ЧУВАШСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ
(2004)

**Министерство культуры, по делам национальностей,
информационной политики и архивного дела Чувашской Республики**

Чувашский национальный музей

ЧУВАШСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

(2004)

Сборник статей. Выпуск 5

Ч е б о к с а р ы
2005

УДК 908
ББК 26.89л6
Ч–82

Печатается по решению Научного совета
Чувашского национального музея

УДК 908
ББК 26.89л6
Ч–82

Чувашский национальный музей: Люди. События. Факты (2004):
Сборник статей. Вып. 5. Чебоксары: ЧНМ, 2005. – 81 с.

Пятый выпуск альманаха продолжает серию, начатую в год 80-летнего юбилея Чувашского национального музея. Он обобщает итоги работы научного коллектива в 2004 г.

Сборник адресован широкому кругу читателей, интересующихся проблемами музееведения и краеведения.

© Чувашский национальный музей, 2005

Аристократы духа, хотя и нищие,
Поэты, живущие среди измученных тяготами жизни людей,
Летописцы сиюминутного и вечного –
это музейные работники.
Откуда берутся в нас силы? –
От сознания, что с нами правда времени, а значит за нами будущее.
Караван идёт…

В. Б. Ремизов

ОНИ ВОЗГЛАВЛЯЛИ МУЗЕЙ

12.II.1921 -	11.IV.1922	**Николай Павлович НЕВЕРОВ**
11.IV.1922 -	16.VII.1924	**Моисей Спиридонович СПИРИДОНОВ**
V.1924 -	X.1924	**Михаил Петрович ПЕТРОВ (ТИНЕХПИ)***
15.XI.1924 -	12.V.1926	**Григорий Матвеевич МАТВЕЕВ**
01.VI.1926 -	III.1930	**Михаил Петрович ПЕТРОВ (ТИНЕХПИ)**
01.IX.1930 -	XI.1932	**К.И. МИХАЙЛОВ****
08.XII.1932 -	V.1935	**Василий Иванович ИВАНОВ**
02.VI.1935 -	XII.1937	**Никита Романович РОМАНОВ***
XII.1937 -	I.1938	**Анна Романовна СИМОНОВА**
07.II.1938 -	VIII.1939	**Павел Андреевич ОРЛОВ**
16.VIII.1939-	10.III.1940	**Владимир Васильевич ИСАЕВ**
10.III.1940 -	17.VIII.1941	**Илья Ильич ИЛЬИН**
17.VIII.1941-	IX.1941	**Агния Дмитриевна ПЛЕТНЕВА***
I.1943 -	20.XI.1943	**Петр Григорьевич ГРИГОРЬЕВ***
20.XI.1943 -	01.II.1946	**Филипп Иванович ИВАНОВ**
18.III.1946 -	04.XII.1946	**Илья Ильич ИЛЬИН**
04.XII.1946 -	27.V.1947	**Анна Романовна СИМОНОВА***
27.V.1947 -	XII.1948	**Павел Андреевич ОРЛОВ**
V.1949 -	06.III.1950	**Анна Романовна СИМОНОВА***
06.III.1950 -	26.VII.1954	**Семен Васильевич ЯНДУШКИН**
26.VII.1954 -	29.XI.1960	**Семен Николаевич ХАЙМУЛИН**
01.XII.1960 -	07.VIII.1961	**Прокопий Егорович АЛЕКСАНДРОВ**
07.VIII.1961-	09.VII.1962	**Иван Петрович КУЗНЕЦОВ**
09.VII.1962 -	17.XII.1963	**Николай Алексеевич КАДИКИН**
18.XII.1963 -	09.I.1964	**Анна Артемьевна ВАСИЛЬЕВА (АВДЕЕВА)***
09.I.1964 -	02.II.1964	**Иван Никифорович НИКИФОРОВ**
02.II.1964 -	15.XI.1965	**Валентина Степановна АТЛАШЕВА**
17.XI.1965 -	15.XII.1976	**Анна Артемьевна ВАСИЛЬЕВА (АВДЕЕВА)**
13.I.1977 -	18.IV.1978	**Анна Степановна ЗЕРНЯЕВА**
18.IV.1978 -	V.1984	**Людмила Николаевна ЖАНДАРОВА**
09.VII.1984 -	21.IX.1991	**Александра Максимовна ЛАПТЕВА**
XI.1991 -	III.1992	**Николай Васильевич СМИРНОВ***
11.III.1992 -	X.1992	**Николай Иванович ЕГОРОВ**
05.X.1992 -	22.X.1992	**Николай Васильевич СМИРНОВ***
22.X.1992 -	16.V.1994	**Геннадий Николаевич ГОРШКОВ**
V.1994 -	VIII.1994	**Евгений Петрович МИХАЙЛОВ***
с 1 сентября 1994 г.		**Эдуард Константинович БАХМИСОВ**

* Временно исполнял обязанности директора
** Имя и отчество установить не удалось

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Пятый, юбилейный, выпуск альманаха «Чувашский национальный музей. Люди. События. Факты» подводит итоги работы музея в 2004 году.

Важнейшие события и юбилейные даты года легли в основу экспозиционно-выставочной деятельности. Главный среди них – 75-летний юбилей летчика-космонавта СССР, дважды Героя Советского Союза А.Г. Николаева. Памяти выдающегося земляка была посвящена выставка «Притяжение Родины». Впервые она экспонировалась 3 сентября 2004 г. в Чувашском государственном академическом драматическом театре им. К.В. Иванова на торжественном юбилейном вечере. На выставке было представлено более 80 лучших фоторабот известных мастеров. Исходя из основной идеи выставки – неразрывной связи космонавта с великой и малой Родиной – основное внимание было уделено его встречам на чувашской земле и последним прижизненным фотографиям космонавта. Жители и гости республики смогли наглядно убедиться во всенародной любви к нашему легендарному земляку.

Пристальное внимание научного коллектива было уделено разработке Концепции развития Чувашского национального музея на 2005–2010 гг. Наряду с основным замыслом новой экспозиции Концепция определила перспективы развития научно-исследовательской, научно-просветительной, научно-фондовой деятельности на ближайшие годы.

Несмотря на большой объем работы по созданию постоянной экспозиции, Национальный музей по-прежнему выполнял роль ведущего республиканского музееведческого центра научно-исследовательской и методической работы. Стараниями наших специалистов в 2004 году была завершена паспортизация музейной сети республики и выпущен мультимедийный справочник «Музеи Чувашии», много положительных откликов имел традиционный республиканский семинар музейных работников.

Ежегодный краеведческий форум – Петровские чтения – собрал многочисленную аудиторию, было заслушано 15 докладов и сообщений. Наиболее содержательные из них публикуются в настоящем издании. Мы с большим удовольствием предлагаем читателям размышления учёных, краеведов, музейных работников, посвященные проблемам сохранения и приумножения историко-культурного наследия.

В.Г. Шляхина,
зам. директора по научной работе
Чувашского национального музея

МУЗЕЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И КРАЕВЕДЕНИЕ

В.Г. ШЛЯХИНА

«КАРАВАН ИДЕТ…»
Итоги работы музея в 2004 г.

Минувший год стал одним из важнейших в деле выполнения основной задачи Национального музея – создания новой экспозиции ведущего центра музееведения Чувашской Республики. Основой исследовательской деятельности коллектива музея стала работа по подготовке научно-проектной документации новой экспозиции. Созданию научной документации предшествовал активный подготовительный период. Был изучен опыт работы коллег из Татарстана, Удмуртии, Саратова, Ростова-на-Дону, проведены индивидуальные и коллективные стажировки на базе ведущих музейных центров страны – Государственного Исторического музея и Государственного Центрального музея современной истории России.

Разработка документации постоянной экспозиции и временных выставок велась в тесном сотрудничестве с ведущими учеными республики. Большую помощь оказали сотрудники Чувашского государственного института гуманитарных наук, ученые ЧГПУ им. И.Я. Яковлева и ЧГУ им. И.Н. Ульянова. Научное консультирование и рецензирование отдельных экспозиционных разделов существенно обогатило общее видение будущей экспозиции.

Концепция в целом и отдельные ее идеи были обсуждены на всероссийской конференции «Роль музея в формировании культурного пространства и имиджа региона», республиканской научно-практической конференции «Духовность общества: проблемы формирования и пути их решения» и традиционных краеведческих Петровских чтениях. Ежегодный форум краеведов, прошедший 1 октября 2004 года, был в основном посвящен проблемам содержания и идейной направленности новой экспозиции Национального музея. В Петровских чтениях приняли участие около 60 человек, было заслушано 15 докладов и сообщений.

Было проведено 5 заседаний научно-методической секции Научного совета и общее заседание членов Научного совета по обсуждению проектной документации будущей экспозиции. Благодаря усилиям немногочисленного авторского коллектива новая концепция развития Чувашского национального музея была разработана и утверждена коллегией Министерства культуры. Отдельными разделами в нее вошли наряду с концепцией новой экспозиции и основные перспективы развития всех направлений деятельности: научно-фондового, культурно-образовательного, научно-исследовательского.

Плановые исследования научных сотрудников велись в соответствии с потребностями экспозиционной деятельности и имели в основном прикладной характер. В числе приоритетных были определены темы, отражающие историю, традиционную культуру и природу Чувашской Республики. Большинство тем предполагает дальнейшее исследование и

конкретизацию в виде планов дополнительного комплектования фондовых коллекций, тематико-экспозиционных планов определенных разделов и т.п.

Серьезным успехом коллектива стало выделение ведущему методисту Т.Н. Орловой гранта Президента Российской Федерации на осуществление проекта «Культовые предметы в поликультурной среде. Тайны богов и религий: Мультимедийный каталог культовых предметов из фондов Чувашского национального музея». В собрании музея коллекция культовых предметов насчитывает около 300 единиц хранения и включает в себя малые скульптурные формы древних чувашских языческих божеств, предметы православного и традиционного иудейского культа, скульптурные изображения пантеона египетских, римских и греческих богов. Представление культовых предметов в электронном варианте позволит расширить число исследователей данной коллекции, соотнести религиозные воззрения древних чувашей с языческими верованиями народов Передней и Центральной Азии, поможет найти наиболее близкие смысловые параллели. В перспективе мультимедийный каталог «Тайны богов и религий» существенно дополнит экспозицию музея, расширит ее информативность.

Музей – это прежде всего подлинники. За год коллекции музея пополнились 2294 единицами хранения основного и 2308 единицами хранения вспомогательного фонда. Из особо значимых поступлений минувшего года следует отметить мемориальную мебель купеческой династии Ефремовых, в родовом особняке которых размещается Национальный музей. Мебельный гарнитур позволит в будущем создать исторически достоверные интерьеры купеческой гостиной и кабинета, воплотить мечты о создании экспозиции «Родовое гнездо Ефремовых».

К сожалению, поступления последних лет не решают всех экспозиционных проблем, так как в прошлом лакун в тематическом комплектовании было слишком много и запол-

нить многие из них сегодня довольно сложно. Особенно трудно идет комплектование материалов по чувашской диаспоре, так как за последние 11 лет (с момента принятия статуса национального музея) лишь однажды была проведена экспедиция – по чувашским селениям Башкортостана. Желание общественности видеть в экспозиции не только краеведческий материал, но и подлинники, отражающие этническую историю чувашей, вступает в противоречие с материальными возможностями музея. Без серьезного целевого финансирования проведение экспедиций за пределы Чувашской Республики не представляется возможным.

Следует отметить, что экспедиционные сборы даже по территории республики сопряжены с большими материальными затратами. В минувшем году удалось организовать только одну комплексную экспедицию по татарским селениям Комсомольского, Батыревского и Шемуршинского районов. Она впервые за долгие годы обогатила фонды музея 21 предметом традиционной татарской культуры. Успех собирательской работы среди татарского населения был обусловлен поддержкой, оказанной Духовным управлением мусульман Чувашии. Было решено продолжить работу по комплектованию музейного собрания предметами традиционной культуры всех национальностей, проживающих в республике.

Сложности, вызванные реконструкцией основного здания, отразились на показателях посещаемости: в отчетном году с музейными коллекциями ознакомились 144252 чел. (по плану 115000 чел.), что на 4552 чел. меньше, чем в 2003 году; состоялось 2539 экскурсий (по плану 2000), 230 лекций (по плану 150), 316 мероприятий (по плану 250). Снижение показателей объясняется тем, что в 2003 г. основная экспозиция все же работала в течение 5 месяцев, а к 2004 г. экспозиционные площади музея уменьшились почти вдвое.

В условиях отсутствия стационарной экспозиции и сокращения экспозиционных площадей основная нагрузка в культурно-образовательной деятельности легла на филиалы Национального музея. Высоких показателей по обслуживанию населения добились сотрудники Музея космонавтики: число посетителей этого филиала достигло 54,6 тыс. человек, что вдвое больше, чем в 2003 г. (25,1 тыс. чел. соответственно). На 30% по сравнению с прошлым годом возросло число посетителей Музея В.И. Чапаева. Более чем в 3 раза увеличилось количество посетителей Музея Сеспеля в Канашском районе. Надеемся, что эти филиалы сохранят и в дальнейшем свою привлекательность для жителей и гостей республики.

Интересная форма культурно-образовательной деятельности впервые была применена Национальным музеем в минувшем году: Дню Республики был посвящен I Межрегиональный фестиваль «Дикое поле 2004». Он прошел 18-19 июня 2004 г. на месте средневекового городища (XIII – XIV вв.) у д. Большая Таяба Яльчикского района. На фестиваль собрались представители военно-исторических клубов четырех городов Поволжья (Чебоксары, Казань, Ульяновск, Димитровград) и Москвы. Перед зрителями последовательно разворачивались исторические события с эпохи Волжской Болгарии до покорения Казани. Многочисленные зрители, собравшиеся посмотреть рыцарский турнир, с любопытством разглядывали костюмы и вооружение участников фестиваля, чувствуя себя современниками той эпохи, овеянной романтикой и легендами. Пальма первенства в состязаниях была присуждена Казанскому клубу «Витязь», имеющему 10-летний стаж. Поощрительным призом был отмечен небогатый пока опыт Чебоксарского военно-исторического клуба «Держава». Замечательно, что уже первый фестиваль на чувашской земле получил одобрение. Несомненно, что подобное знакомство с героическими страницами прошлого в игровой театрализованной форме ненавязчиво способствует воспитанию любви к своему Отечеству. Организаторы фестиваля «Дикое поле» (Чувашский национальный музей, администрация Яльчикского района и Большетаябинская сельская администрация) предложили сделать его ежегодным.

Впервые в практике Национального музея получили распространение мультимедийные презентации. Первый опыт был приобретен в ходе IV Музейного фестиваля «Культурные ресурсы Ульяновской области»: здесь была продемонстрирована визитная карточка республики «Вас приглашают музеи Чувашии». Она пробудила живой интерес ульяновских коллег, стала стимулом для дальнейших творческих контактов.

Несмотря на большой объем работы по созданию постоянной экспозиции, Национальный музей по-прежнему является республиканским музееведческим центром научно-исследовательской и методической работы. В отчетном году завершена в основном паспортизация музейной сети республики. С учетом замечаний и предложений итоги паспортизации будут подведены в 2005 г. Возможно, будет пересмотрена сложившаяся музейная сеть, лишены звания «народный музей» учреждения, не прошедшие паспортизацию. Основные претензии к этим музеям – отсутствие отопления в течение нескольких лет. Несоблюдение температурно-влажностного режима пагубно сказывается на состоянии коллекций, лишает возможностей вести работу с посетителями в осенне-зимний период. Перед администрацией Батыревского района поставлена задача – наладить отопление в Первомайском народном краеведческом музее им. Н.И. Кузьмина и Тойсинском народном краеведческом музее. Именно паспортизация подтолкнула администрацию Красночетайского района начать капитальный ремонт в Красночетайском народном краеведческом музее «Человек и природа» им. В.Г. Толстова-Атнарского.

В декабре на базе Алатырского краеведческого музея состоялся ежегодный научно-методический семинар руководителей народных и общественных музеев по теме «Музей и время: роль музеев в социокультурной политике республики». В его работе приняли участие 40 человек из 18 районов и городов Чебоксары, Канаш, Мариинский Посад, Шумерля и Алатырь. Участникам семинара были вручены методические рекомендации по составлению научно-проектной документации.

Сегодня музеи стоят на пороге серьезных испытаний. С января 2006 г. вступает в силу 131-й Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», по которому сельские и районные музеи из юрисдикции районных администраций передаются в ведение поселения. Однако насколько бюджеты поселений, особенно сельских, готовы принять в расходную часть дополнительные затраты – вопрос непростой. Музей – дорогое удовольствие, требующее вложений для пополнения и хранения фондов, организации научно-исследовательской и экспозиционно-выставочной работы. Именно поэтому самой болевой точкой, которую обозначил новый закон, стала сохранность музея как культурной единицы.

Если поселение не сможет взять на себя ответственность за музей, то музейные фонды либо растащат, либо погубят в результате несоблюдения требований температурно-влажностного режима. Главной задачей сегодня становится защита культурно-исторического наследия, хранящегося в негосударственных музеях. Национальный музей, являющийся методическим центром всей музееведческой работы в республике, предлагает принять, по примеру Приморского края, «Положение о музейном деле в муниципальном образовании». В «Положении» должны быть прописаны приоритеты политики муниципального образования в музейном деле, и особенно вопросы финансирования, правовых отношений, экономических основ деятельности.

Без принятия соответствующих регламентирующих документов нельзя надеяться на сохранение сельских музеев. А ведь они, без преувеличения, являются центрами духовной жизни на селе. Вокруг музея сплачиваются исследователи-краеведы, народные мастера, знатоки и хранители обрядовой культуры. Именно село является колыбелью этничности, и без сохранения сельской культуры нельзя мечтать о сохранении этнического самосознания, исторической памяти. Забудешь традиции – забудешь предков, забудешь предков – забудешь свое имя, потеряешь себя.

Л.Л. КОЗЫРЕВА,
директор Музея города Чебоксары

МУЗЕЙ ГОРОДА ЧЕБОКСАРЫ: ПЕРВЫЕ ШАГИ

На карте столицы нашей республики недавно появился новый объект культуры – Музей города Чебоксары. Он был создан в соответствии с распоряжением Главы администрации города Чебоксары от 31 мая 2004 г. № 1693-р. С июля прошлого года в нем работают два сотрудника: директор и заместитель по науке. К 15 августа Управлением культуры и Горкомимуществом с привлечением ООО «Янус-строй» было обеспечено проведение ремонтно-строительных работ помещений (103 кв. м.), выделенных под музей в здании Дворца культуры им. Хузангая. Объект поставлен под контроль Отдела вневедомственной охраны при Калининском РОВД с применением системы централизованного наблюдения.

Были приобретены и смонтированы витрины-столы и настенные плоскостные конструкции. А главное – развернута экспозиция. Она была подготовлена заместителем директора по науке Л.Л. Козыревой и художником-дизайнером, заслуженным работником культуры ЧР Ю.Ю. Ювенальевым.

В день города – 15 августа 2004 года – музеем была представлена экспозиция выставки «Веде-Суар – Чебоксары – Шахбогсхар – Шупашкар», охватывающая временной период с 1555 по 1925 годы, то есть до обретения Чувашией автономии, а городом Чебок-

сары – статуса столицы. Экспозиция включает в себя более 350 экспонатов документального, фотографического и предметного ряда и занимает один зал.

На торжественной церемонии открытия Музея города Чебоксары присутствовали и.о. руководителя Администрации Президента ЧР, министр культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашии Петр Краснов, мэр столицы Николай Емельянов, первый заместитель Главы администрации города Крета Валицкая, ветераны войны и труда, главы администраций районов города Чебоксары, жители столицы, пресса. В день юбилея города музей принимал посетителей до самого вечера. В первый день работы с ним ознакомились более 600 жителей и гостей Чебоксар.

За период с августа по декабрь 2004 года Музеем города Чебоксары подготовлено две выставки: уже упоминавшаяся «Веде-Суар – Чебоксары – Шахбогсхар – Шупашкар» и «Открытый показ фондов». В первой экспозиции представлены подлинные фотографии связанные с историей города, периода 1800–1925 годов, документы, предметный ряд. В выставке отражен уклад жизни разных сословий: крестьян, мещан, купечества. Представлены предметы быта из глины, дерева, лозы, лыка. Жизнь купеческого сословия показана на примере развития торговли по Волге, торгово-закупочными экспонатами, офицерства – предметным рядом. В выставке нашли отражение высказывания великих людей, побывавших в нашем городе, – Петра I, Екатерины II, Александра Радищева и др.

Выставка «Открытый показ фондов» оформлена к 1 декабря 2004 года. Это новая форма музейной работы, позволяющая посетителям не только прикоснуться к предметам старины, но и прослушивать записи грампластинок на патефоне и проигрывателе, просматривать стереослайды и черно-белые фильмы, снятые на кинокамеру, одним словом, окунуться в историю города Чебоксары прошлого века. Здесь можно почитать сочинения школьников 60–80-х годов и сравнить их с сочинениями школьников XXI века. Можно

перелистать альбомы с фотографиями, рассказывающими о социальных, культурных и спортивных мероприятиях 1960–2000 годов, ознакомиться с бытовыми предметами 60–90-х годов (телевизором, радиолой), первыми компьютерами и т.д.

Эта выставка вызывает большой интерес у посетителей, т.к. главный музейный принцип «Экспонаты руками не трогать» здесь не действует. В дальнейшем сотрудники музея намерены практиковать эту форму работы не только при экспозиционном показе, но и в ходе проведения выездных лекций в школы города.

В сентябре 2004 года подготовлена Концепция развития Музея города Чебоксары на 2004–2010 годы. Согласно ей музей должен быть расположен в исторической части города, экспозиции должны развертываться в архитектурных сооружениях конца XIX – начала XX веков. Для решения данного вопроса сотрудниками музея подготовлена «Концепция создания экспозиционных залов Музея города Чебоксары».

В декабре 2004 года при содействии Президента ЧР Николая Федорова положительно решен вопрос о передаче в муниципальную собственность здания, расположенного на бульваре купца Ефремова (бывшего городского Дома пионеров), для размещения в нем Музея города Чебоксары.

Основной целью Музея города Чебоксары является собирание, хранение, изучение и документирование памятников истории и культуры. На 1 апреля 2005 г. в его фондах сосредоточено 2068 экспонатов, каждый из которых получил инвентарный фондовый номер.

Опираясь на опыт Чувашского национального музея, мы также стали практиковать Дни дарения. Была объявлена Неделя дарения с 25 по 30 ноября, в канун празднования 80-летия органов городской власти. Подготовили обращение к горожанам. Всего за одну неделю собрали более 1500 экспонатов. Это предметы быта, фото и документальные материалы о развитии предприятий города, культурных мероприятиях (помогли дирекция программы «Чебоксары – культурная столица Поволжья 2003» и городская дирекция культурных программ), Герое Советского Союза Н.А. Боголюбове, участниках Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, работе администрации города Чебоксары и его районов. В рамках акции предприятие ОАО «Хлеб» перечислило 20 тыс. рублей на приобретение музейных экспонатов. А также были проведены следующие мероприятия:

● 26 января 2005 года – День дарения от Межрегиональной общественной организации содействия науке, культуре и искусству «Звезда Востока»;

● 9 февраля 2005 года – в рамках проведения акции «Признание в любви к городу» День дарения авторских альбомов-книг всем школам города от заслуженных художников ЧР А.В. Данилова, Ю.Ю. Ювенальева и заслуженного скульптора ЧР В.П. Нагорнова;

● 7 апреля 2005 года – День дарения, посвященный 60-летию Победы.

Все дарители получали благодарственные письма за оказанную поддержку и помощь в пополнении экспонатами фондов музея.

Важным этапом в совершенствовании управленческой деятельности Музея города Чебоксары является разработка программ по наиболее приоритетным направлениям работы: обеспечение функционирования фондохранилища; приобретение нового оборудования, строительство новой стационарной экспозиции, проведение ремонтных работ в историческом здании; автоматизация, техническое оснащение, комплектование фондов; экспозиционная, научно-просветительная и методическая деятельность. Многое в этом плане уже делается.

Г.Е. СЕЛЕДКИНА,
директор Советского районного краеведческого музея
Республики Марий Эл

МУЗЕИ МАРИЙ ЭЛ И ЭКОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

Авторство термина «экология культуры» принадлежит академику Дмитрию Сергеевичу Лихачеву. В данном определении он соединил два важнейших вопроса: преемственность общественного сознания, связь исторических корней с современностью, а также теснейшее взаимодействие природы и общества.

Вопросы сохранения историко-культурного пространства в настоящее время являются актуальными для всех регионов Российской Федерации. В 2002 г. автору этих строк посчастливилось побывать на симпозиуме по теме «Этнокультурные связи в лесной полосе Среднего Поволжья». Здесь был затронут обширный круг проблем, связанных с сохранением священных источников и рощ, памятников истории и культуры.

Касаясь вопросов музеефикации в нашей республике, следует отметить, что первым был открыт Горномарийский краеведческий музей – в 1919 г. В 1920 г. в бывшем дворце Шереметьевых (с. Юрино) также был открыт музей. В 1924 г. в Краснококшайске был открыт областной краеведческий музей, призванный стать центром краеведческой работы в области.

Современную музейную сеть составляют Марийский республиканский музей изобразительных искусств в г. Йошкар-Ола с филиалом в п. Юрино, Марийский национальный музей им. Т.Е. Евсеева с филиалами в г. Волжске, п. Мари-Терек, Оршанка, Морки, Куженер, Новый Торьял, Сернур, мемориальный дом-музей И.С. Ключникова-Палантая, мемориальный дом-музей С.Г. Чавайна в д. Чавайнур, Козьмодемьянский художественно-исторический музей им. А.В. Григорьева с филиалом – Этнографическим музеем под открытым небом в г. Козьмодемьянске. Самыми молодыми музеями республики являются: музей истории г. Йошкар-Ола, Медведевский и Советский районные краеведческие музеи.

Советский районный краеведческий музей основан в 1995 г. заботами неутомимого труженика-краеведа, журналиста, Учителя с большой буквы Энсая Макаровича Иванова. За свою жизнь он создал три музея: два школьных и Советский районный краеведческий. К сожалению, год назад он ушел из жизни, но дело его перешло к молодому поколению краеведов. А книги, написанные им – «Край родной, любимый», «Гордость и слава района» – включены в программу курса «История и культура родного края» и изучаются в каждой школе.

В Советском районном краеведческом музее, несмотря на его молодой возраст, работают несколько клубов. Клуб ветеранов-краеведов «Мои года – мое богатство» проводит встречи с земляками-художниками, научными работниками, композиторами, поэтами, мастерами декоративно-прикладного искусства. Клуб организует выездные экскурсии по историческим и памятным местам края. Клуб «Вдохновение» объединяет композиторов и поэтов. Члены клуба знакомят местных жителей со своими творениями, делятся мыслями и творческими планами.

Музей также уделяет большое внимание сохранению ландшафтных памятников. Это – священные рощи, где марийцы-язычники устраивали моления с жертвоприношениями. По Советскому району таких мест насчитывается 65. Все они взяты на учет с составлением карты объектов природного культурного наследия. Семнадцать граждан изъявили желание создать местную религиозную организацию марийской традиционной религии «Марий кумалтыш» при районном музее. Утвержден устав организации, избран глава общины, выбран совет старейшин.

В 2003 г. республиканской организацией «Марий ушем» был объявлен конкурс «Памаш шинча» (Источник). Конкурс был посвящен одной из актуальнейших проблем современности – охране окружающей среды. К сожалению, есть еще у нас неухоженные источники. А ведь именно они дарят жителям сел и деревень живительную влагу. В фондах Советского районного краеведческого музея имеется видеофильм о родниках Марий Эл.

Завершить свой рассказ хочется строчками, родившимися недавно:

Музейщики – люди, душой непоседы.
Они всей душой вдохновляют народ.
Так пусть же такие, как вы, краеведы,
Шагают вперед, прославляя свой край!

Т.А. ДАВЫДОВА

ВКЛАД МУЗЕЙНЫХ РАБОТНИКОВ В ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШСКОГО КРАЯ

Важнейшим элементом духовной культуры человека всегда было и остается любовь к родному краю, своему народу. Рост духовности народа происходит в значительной мере на национальной почве, на основе тех ценностей, которые испокон веков поддерживали дух народа, на чем и основывается краеведческое движение. Оно существует с давних времен, и даже можно сделать вывод о единой линии развития общественного краеведения.

Целью моей работы является анализ географических исследований на территории Чувашской Республики в начале XX века и выявление их роли в становлении и развитии Чувашского национального музея.

Надо сказать, в дореволюционное время на территории Чувашской Республики отдельных исследований не проводилось. Имеется лишь физико-географическое описание Поволжья, где в числе прочих можно найти сведения о результатах исследований в Среднем Поволжье, куда и относились чувашские земли.

В послереволюционный период (1917–1930 гг.) краеведческое движение достигает широкого размаха. Это эпоха коренных социально-экономических и общественно-политических преобразований, когда после перехода от войны к миру в России проводились крупномасштабные мероприятия по глобальному обновлению жизни общества. Именно к этому времени относятся первые исследования, которые проводились на территории нашей республики.

Когда говорят об изучении природы края, то подразумевается исследование всех его компонентов – климата, флоры, фауны, геологии, почв, водоемов. В довоенный период в краеведческом движении это направление считалось важнейшим, что обуславливалось хозяйственными потребностями народа в тот момент. Вместе с тем у местных исследователей сохранялся и традиционный интерес к естественно-научным изысканиям: изучению флоры и фауны, проведению фенологических и метеорологических наблюдений, т.е. тому, чему большое время уделяли научные общества и отдельные любители природы в дореволюционное время.

Организованное оформление движения произошло на I Всероссийской краеведческой конференции в декабре 1921 г. в Москве. Было создано Центральное бюро краеведения (ЦБК). Краеведческие общества и музеи при поддержке государства становились дей-

ственными культурными и научными центрами в провинции. Однако уже к середине 1920-х годов наметились признаки ограничения творческого разнообразия.

На заседании общественного собрания ЦБК 20 апреля 1924 г. с обширной речью по вопросу «О значении и задачах краеведческой работы» выступил председатель ЦБК М.П. Петров. Содержание его доклада сводилось к следующему: «Изучение Чувашского края, природных условий, хозяйственной жизни народов вообще, – дело трудное: необходимо тесное объединение научных и прочих активных сил. Изучение чувашского народа не менее важно, чем изучение большого народа, т.к. СССР только тогда может быть изучен, когда все населяющие его национальности изучены, как часть одного целого».

Но несмотря на проведенные ранее исследования, чувашский мир до этого времени был мало изучен. Все предыдущие исследования в этой области принадлежат, главным образом, западноевропейским ученым. Русские ученые, за редким исключением, прежде почти не занимались изучением чувашского народа, его быта и уклада жизни и повторяли мнение тех или иных западноевропейских ученых.

Обществом изучения местного края, которое было создано при Чувашском краеведческом музее, был организован ряд экспедиций:

1) геологическая – под руководством горного инженера Соболева и профессора Казанского госуниверситета Б.И. Горизонтова;

2) зоологическая – под руководством профессора Н.А. Ливанова;

3) ботаническая – под руководством профессора А.Я. Гордягина;

4) педологическая – под руководством профессора Я.Н. Красникова;

5) лингвистическая – под руководством академика Н.Я. Марра;

6) антропологическая – под руководством антрополога Академии наук Б.Н. Вишневского;

7) археологическая – работавшая двумя партиями: одна под руководством профессора В.Ф. Смолина, а вторая под руководством ученого сотрудника Академии истории материальной культуры П.П. Ефименко.

По материалам этих экспедиций Г.М. Максимовым был составлен труд, в котором были произведены первые попытки объяснения ландшафта Чувашской АССР. Тезисы из этой работы:

1. Факторы, участвующие в образовании ландшафта: климат, растительность, почва, рельеф местности, деятельность человека – находятся в теснейшей взаимосвязи.

2. Элементы климата – температура, циркуляция ветров, влажность воздуха, распространение почв и растительности – подчиняются закону зональности.

3. Чувашская Республика расположена в умеренном поясе, в области юго-западных ветров высших широт, в зоне лесов умеренной полосы, на северной части приволжской возвышенности.

4. Благодаря юго-западным ветрам здесь достаточная влажность, поэтому раньше территория Чувашской Республики была покрыта лесом. Но в настоящее время эти леса почти истреблены. Остались они только за Волгой и по берегу реки Суры, т.е. на северо-востоке и на юго-западе, образовав посередине территории республики широкую безлесную полосу.

5. Причина такого современного распространения лесов заключается в том, что под указанными лесами находятся пески, не пригодные для земледелия; в местах же, пригодных для земледелия, леса давно истреблены и превращены в поля.

6. Места под лесами имеют мягкий, мало изрезанный рельеф, места же под полями изрезаны бесчисленными оврагами, образованию которых способствует возвышенное положение территории, летние проливные дожди, быстрое таяние снегов весной.

Из заключительного слова председателя Общества изучения местного края доктора И.К. Лукьянова, давшего оценку докладу, видно, что работа Г.М. Максимова является первой попыткой синтеза тех научных материалов, которые имеются; и, по его мнению, надо надеяться, что доклад предвещает начало нового периода в деле широкой, планомерной, системной организации научной разработки физической географии Чувашского края.

Именно по данным этих экспедиций, по материалам и отдельным экспонатам, собранными в те годы, и строится первая экспозиция отдела природы нашего музея.

Проводимые в дореволюционный период краеведческие исследования заложили основу музейных традиций в России. Музеи в провинции наиболее активно возникали во второй половине XIX – начале XX вв. на волне развития краеведческих исследований. Решающую роль в создании музейных фондов играли земские, губернские ученые архивные комиссии – собиратели музейных и документальных коллекций.

В послевоенное время исследования велись по двум направлениям: физико-географические и социально-экономические. В этот период значительный вклад в изучение животного, растительного миров, почвенных и минеральных ресурсов внесли отдельные ученые и краеведы. Хочется назвать имена ботаников А.Д. Плетневой-Соколовой, А.Я. Гордягина, генетика А.К. Ефейкина, почвоведа С.И. Андреева, геолога И.К. Илларионова, зоолога И.М. Олигера, зоолога Л.Г. Сысолитиной, зоолога Н.П. Воронова, первой заведующей отделом природы Чувашского национального музея А.Н. Львовой. В музее хранятся их личные вещи и материалы исследований.

В этот период начинается более полное исследование территории Чувашской Республики. Исследования проводятся не только физико-географические, но и имеются данные социально-экономических исследований. Это своего рода первые материалы, которые легли в основу современных работ по географии.

К исследованиям современного периода относятся работы географов, начиная с 90-х годов XX века. На сегодняшний день географические исследования на территории Чувашской Республики охватывают все области. Они позволяют в полном объеме дать физико-географическую и экономико-географическую характеристику нашей республики. Этапным событием в исследованиях природы и экономики является издание «Краткой чувашской энциклопедии». Именно здесь приведены самые последние данные географических исследований по нашей республике.

Итак, можно выделить 3 этапа географических исследований на территории Чувашии.

1-й этап охватывает 1924–1927 годы. Этот период характеризуется первичными натуральными наблюдениями, которые проводили приезжие специалисты.

2-й этап начинается с 50-х годов и заканчивается 80-ми годами прошлого века. Он отличается детальными физико-географическими и социально-экономическими исследованиями Чувашской Республики. Исследования проводились местными специалистами несмотря на то, что еще не было настоящей географической школы Чувашской Республики.

3-й этап – с 1990 года по настоящее время. В этот период опубликованы серии сборников, проведены две научно-практические конференции, выпущены новые учебники по географии.

В нашем понимании знания могут передаваться привычным путем – через обучение. Но ведь можно любовь к природе прививать и через музейную работу. В данном направлении мы и стараемся строить свою работу.

ПОИСКИ, ИССЛЕДОВАНИЯ, НАХОДКИ

В.В. ВОЛКОВ,
студент 5-го курса ЧГУ им. И.Н. Ульянова

СВЯЗИ СКАНДИНАВИИ И ВОЛЖСКОЙ БОЛГАРИИ В ОБЛАСТИ ВОЕННОГО ДЕЛА В ЭПОХУ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

В конце VIII – начале IX вв. скандинавы появляются в Южном Приладожье и начинают осваивать Великий Волжский путь. В скандинавские военно-торговые отряды входили и выходцы из славянской и финно-угорской среды. В истории Великого Волжского пути в эпоху раннего средневековья наблюдались периоды расцвета и упадка. Периоды активности скандинавов на Великом Волжском пути совпадают с периодами расцвета данного торгового пути.

Волжская Болгария, образовавшаяся в конце IX – начале X вв., заняла перекрестье торговых путей. Ее важнейшие города в эпоху раннего средневековья располагались на Великом Волжском пути: Болгарское и Балымерское городища. Особенно важна роль Болгара и всего государства Волжской Болгарии в транзитной торговле. Болгар конца IX – начала X в. фигурирует в письменных источниках не только как торговый центр Среднего Поволжья, но и как центр международной торговли, связывавший Северную и Восточную Европу со странами Востока, Кавказа, Крыма. Волжская Болгария в своих внешнеполитических отношениях делала ставку, прежде всего, на экономический фактор (международную торговлю).

В то же время Волжская Болгария являлась одним из центров культурных контактов скандинавов со степным регионом. Кроме того, северные народы сталкивались с кочевнической культурой в Хазарии, где, судя по труду ал-Масуди[1], были даже норманнские наемные дружины, а также на южных границах и в самой Руси. Культурные заимствования же применялись прежде всего на Руси, а уже впоследствии – в Скандинавии. Это отмечено археологическими материалами Древней Руси и Скандинавии. И Русь также являлась центром культурных контактов, опорным пунктом в контактах с Востоком, в том числе и Волжской Болгарией.

Одними из торговых партнеров волжских болгар были скандинавы. Данные археологии позволяют утверждать, что товаром служили и предметы вооружения. Об этом свидетельствуют находки мечей, наконечников, ножен, боевых топоров, боевых ножей (скрамаскасов) и их фурнитуры. И так как невозможно говорить о нахождении в Волжской Болгарии наемного скандинавского войска, то эти предметы можно расценивать как предметы купли-продажи.

Вооружение и защитное снаряжение не просто покупалось. Впоследствии они перерабатывались, в результате получались новые формы, орнаменты, стили. Например, скандинавы познакомились в степном регионе, частью которого являлась и Волжская Болгария, с саблями. Это привело к изменению облика и самого каролингского меча, на котором появились выгнутая гарда и выпуклое навершие[2].

Данное явление можно охарактеризовать как культурное заимствование или как культурную диффузию. Культурная диффузия – это пространственное распространение культурных достижений одних обществ в другие. Возникнув в одном обществе, то или иное явление культуры может быть заимствовано и усвоено членами многих других обществ[3].

Естественно, что не все вещи, которые приобретались как скандинавами, так и волжскими болгарами, становились заимствованиями в полном значении этого термина. И, конечно же, заимствования не ограничивались лишь материальными предметами.

Вот что пишут об этом авторы книги «Русь и Варяги» А.Н. Кирпичников, И.В. Дубов и Г.С. Лебедев: «В Восточную Европу <…> скандинавы приносили лучшее из имевшихся в их распоряжении: образцы оружия, навыки пешего боя и искусство кораблевождения. <…> Во время скитаний на русских просторах и на востоке они переняли саблю, стали более широко употреблять кольчуги, конический шлем, кочевническую пику, восточный чекан, возможно, сложный лук, округлые стремена и другие принадлежности упряжи, обучились новым приемам конного боя. Этот процесс был взаимообогащающим и многосторонним. Учителя и ученики, видимо, не раз менялись ролями. Прогресс в вооружении викингов под воздействием восточноевропейских условий имел определенное значение и для формирования раннефеодальных сил самой Скандинавии»[4].

Имея перед собой письменные и археологические источники, мы попытаемся установить, какие двусторонние культурные заимствования были между скандинавами и волжскими булгарами в X в.

Из предметов вооружения скандинавы, как уже отмечалось выше, приобретали саблю, кистень, ламелярный доспех, кочевническую пику и другое. Не все достижения, заимствованные скандинавами, прижились: например, кочевническая пика[5]. Зато ламе-

лярный доспех прижился как атрибут скандинавского вооружения и сохранился вплоть до XIII–XIV вв.

Рассмотрим один пример. При раскопках поселения Бирки, которые проводились в 1877, 1934 и 1998–2000 годах, нашли пластины от ламелярного доспеха. Все пластины сконцентрированы в одной постройке, получившей название **Garriso**[6]. Аналогичные пластинам из Бирки – это пластины из кургана 11 в Балык-Соок (Алтай) и пластины с Семеновского I и Измерского I селищ (Волжская Болгария)[7]. Также о существовании подобного вида защитного снаряжения свидетельствуют изображения на костяных пластинах из Шиловского могильника.

Волжские болгары, как видно из археологических находок, приобретали у скандинавов каролингские мечи, которые не оказали существенного влияния на процесс развития болгарского вооружения. Скрамасаксы, впрочем, тоже не принесли ничего нового. Несколько сложнее стоит вопрос с наконечниками ножен.

Таким образом, мы видим, что скандинавы заимствовали многие достижения в области вооружения и защитного снаряжения и, вполне вероятно, конного боя у волжских болгар. Болгары же, что, впрочем, только вероятно, могли заимствовать навыки корабельного дела и плавания.

Источники и литература

[1]Древняя Русь в свете зарубежных источников: Учебное пособие / Под ред. Мельниковой Е.А., Глазырина Г.В., Джаксон Т.Н. и др. М.: ЛОГОС, 2000. С. 221.
[2]*Лебедев Г.С.* Эпоха викингов в Северной Европе: (Историко-археологические очерки). Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. С. 127.
[3]Культурология. XX век. Словарь. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 105.
[4]*Кирпичников А.Н., Дубов И.В., Лебедев Г.С.* Русь и варяги (русско-скандинавские отношения домонгольского времени) // Славяне и скандинавы / Отв. ред. Мельникова Е.А. М.: Прогресс, 1986. С. 249-250.
[5]Там же, с. 229.
[6]*Штерна Н., С.Ю.Каинов (реферат), Н. Чубаренкова (перевод)*. 2004. Степной доспех из Бирки // http://www.asgard.tgorod.ru/libri.php3?cont=_sk4
[7]*Измайлов И.Л.* Вооружение и военное дело населения Волжской Булгарии в X – начале XIII вв. Казань-Магадан, 1997. С. 117.
Кирпичников А.Н. Великий Волжский путь // Родина. – 2002. – №11–12. – С. 59–64.

Т.Н. ОРЛОВА

ПРИНЯТИЕ ХРИСТИАНСТВА И РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ИСТОРИИ ЧУВАШСКОГО КРАЯ (МУЗЕЙНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ)

Актуальность данной темы для нынешней духовной и политической ситуации России очевидна. Сегодня мы иными глазами смотрим на многие события и факты нашей истории, пытаемся исправить ошибки, выбрать верный путь развития государства. Религия и власть, религия и межгосударственные, межнациональные отношения всегда были предметом исторического исследования. Эта проблема была в прошлом, и сегодня она никуда не исчезла. Принятие христианства чувашами было одним из тех событий, которое во многом определило вектор дальнейшего развития этого народа. Литературы, посвященной данному вопросу, достаточно. К истории христианизации малых народов, в том числе и чувашей, обращались многие исследователи прошлого столетия и рубежа XIX–XX веков.

Одна из первых книг, касающаяся названной темы, – «Очерк распространения христианства между иноверцами Казанского края», вышедшая в свет в 1874 году. Ее автор – А. Хрусталев, студент Казанской духовной академии. Эта исследовательская работа посвящена истории распространения христианства в крае, начиная с X века. Подробно освещаются этапы его становления со второй половины XVI века, после падения Казани. Обстоятельно рассказывается о деятельности миссионеров, их борьбе-конкуренции с последователями и проповедниками ислама, мерах по искоренению язычества. Сведения о христианизации именно чувашей в книге отрывочны, даны вместе со сведениями о приобщении к вере других народностей – черемисов, мордвы, вотяков; подробно описаны только дохристианские религиозные верования, обряды и праздники чувашей.

Органично дополняют предыдущее издание «Материалы по истории христианского просвещения инородцев Казанского края» И.А. Износкова. Последователь системы Н.И. Ильминского, автор на основе конкретных исторических фактов и статистических сведений анализирует сложившуюся ситуацию в разных уездах Казанской губернии и рассказывает о деятельности миссионерской организации «Братство Святого Гурия» (основано в 1867 году) в разные периоды. В библиотеке Чувашского национального музея имеются «Отчеты о деятельности братства Св. Гурия», которые можно будет использовать в экспозиции.

Фундаментальный труд представляет собой монография Н.В. Никольского «Христианство среди чувашей Среднего Поволжья в 16–18 веках», состоящая из пяти глав и объемного приложения. Никольский предлагает свою периодизацию истории христианизации нашего края, которая взята нами за основу при разработке концепции экспозиции (период XVI–XVIII вв.).

При изучении темы были использованы также следующие источники:

Макаров Д.М. Самодержавие и христианизация народов Поволжья во второй пол. 16 – 17 вв. Учебное пособие. Чебоксары, 1981.

Романова Н.М. Этнографические материалы в экспозициях краеведческих музеев России. Санкт-Петербург, 2001.

История России. Россия в мировой цивилизации. Курс лекций. М.: Издательство «Центр», 2001.

Таймасов Л.А. Христианизация чувашского народа в первой половине XIX века. Монография. Чебоксары: Изд-во Чувашского университета, 1992.

Рукописи по этнографии Архангельского, Филимонова и др., хранящиеся в ЧНМ. Папка № 20. № ВМ 4490 РК 191.

Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995.

Никольский Н.В. Христианство среди чувашей Среднего Поволжья в XVI–XVIII веках: Исторический очерк. Казань, 1912.

Герасимова Н.И. Роль христианства в становлении культуры чувашского этноса. Н. Новгород, 1998.

Иоанн Барсов. Бывший Николаевский монастырь в г. Чебоксары. 1914. Ксерокопия.

Иоанн Барсов. Сретенская Владимирская Пустынь. Центральная типография, 1914. Ксерокопия.

Шкаровский. Русская Православная Церковь и советское государство.

Карташов А.В. Очерки по истории русской церкви. М.: Изд-во «Терра», 1992.

Браславский Л.Ю. Храмы, приходы и монастыри Чебоксарской и Чувашской епархии. Чебоксары, 2003.

Браславский Л.Ю. Храмы и монастыри Чувашии.

Браславский Л.Ю. Ислам в Чувашии.

Интернет-сайт. Христианство. Православие. Ислам. Музеи России.

Чуваши: этническая история и традиционная культура. Авторы-составители: В.П. Иванов, В.В. Николаев, В.Д. Димитриев. М.: Изд-во ДИК, 2000.

Христианизация чувашского народа, как и других нерусских народов Среднего Поволжья, осуществлялась в основном с 1555 по 1917 год и явилась долгосрочной и крупномасштабной политикой русского самодержавия по утверждению своего политического и духовного господства в регионе. Все это, в конечном счете, оказало огромное воздействие на историю и культуру народов Среднего Поволжья. Развитие централизации, переход к абсолютизму выдвигали на передний план проблему ликвидации многоверия в Русском государстве.

На первом этапе, начавшемся с учреждения Казанской епархии в 1555 г. и продолжавшемся до создания специальной комиссии по новокрещенским делам в 1731 г., создавались и укреплялись православно-миссионерские центры, готовилась идеологическая и теоретическая база православного миссионерства, началась церковно-монастырская колонизация земель чувашских крестьян, происходили единичные обращения чувашей в православие. В целом, воздействие христианства на традиционную культуру народа было минимальным, и политику христианизации в данный период можно рассматривать как время подготовки царизма и православной церкви к предстоящей масштабной деятельности.

В середине XVI в. Среднее Поволжье стало местом ожесточенной борьбы между Москвой и Казанским ханством. Их противостояние было не только борьбой за экономическое, политическое и военно-стратегическое господство в регионе – было и другое, придавшее этому противостоянию непримиримый, судьбоносный характер: соперничество между христианством и исламом. Москва шла на Казань под лозунгом христианского

просвещения, Казань отстаивала нормы шариата. 1552 год был последним годом ислама. Под напором русского оружия пала Казань – главный оплот ислама. Мусульманское правление сменилось православным. Перед Иваном IV встала задача государственного, экономического и идеологического освоения новоприсоединенного края.

Вместе с московской властью в Среднее Поволжье пришла новая религия – христианство как государственная религия. Москва, одержав победу, утвердившись во власти на казанской земле, энергично стала насаждать среди язычников и татар-мусульман православие. В 1555 году учреждается Казанская епархия во главе с архиепископом Гурием, ставшим ревностным миссионером среди покоренных иноверцев. В ее состав вошли города Казань, Свияжск, Васильсурск, Вятская сторона.

Распространение православия, за которое и церковные, и светские круги взялись энергично, не останавливаясь даже перед «огнем и мечем», поставило ряд задач в масштабах всего государства. Требовалось повсеместно строить церкви и снабжать их хотя бы самым необходимым для справления культа: книгами, иконами, утварью и т.п. С этим были связаны архитектурные задачи и задачи использования возможностей искусства, литературы, музыки в пропаганде нового мировоззрения.

Во всем этом следовало противостоять традиционным религиозным верованиям разноплеменного населения, противостоять целостно, вытесняя сложившуюся еще в родовом обществе систему взглядов. Христианство было новым мировоззрением, бесспорно более прогрессивным. Храмы и монастыри стали центрами пропаганды новых ценностей, базой духовного воспитания, опорными пунктами распространения христианства среди иноверческого населения. Монашество было единственной группой феодального общества, которая получила все необходимое для подобного рода деятельности: материальные

средства, информированность о событиях, систему собственных связей, обеспеченную единством церкви и ее феодальным суверенитетом.

Появление первых церквей и монастырей на чувашской земле связано со строительством в XVI веке ряда городов-крепостей – Чебоксар, Цивильска, Ядрина, Алатыря.

Провозглашение Чебоксар русским городом-крепостью состоялось летом 1555 г. 26 июля этого года первый архиепископ Казанский и Свияжский Гурий, направляясь из Москвы в Казань, освятил в Чебоксарах место будущего храма и крепостных укреплений. Кроме этого, он принес в дар городу икону Владимирской Божьей Матери и благословил ею жителей. С тех пор эта икона стала одной из главнейших святынь Чебоксар и Чувашии. (Ныне икона находится в кафедральном соборе г. Чебоксар. Для экспозиции желательно сделать ее голографическое изображение.) На месте полотняного храма, поставленного Гурием, позднее была построена деревянная церковь, а в 1651 году (по другим данным – в 1657 г.) выстроен каменный, ныне действующий Введенский собор. Все эти сведения можно узнать из ведомости Введенского собора и «Житий святых Гурия, Варсонофия и Германа», имеющихся в ЦГА ЧР и экспонировавшихся на выставке, посвященной 2000-летию христианства.

Большую роль в христианизации края сыграли монастыри, появившиеся в XVI–XVII веках. Чебоксарский Свято-Троицкий монастырь был основан в 1566 г. по Указу Ивана Грозного. Первоначально, кроме культового, имел еще и оборонительное значение, входя в систему укреплений Чебоксарского посада. Главной святыней монастыря считался резной образ Николы Можайского, который почитался среди местного населения. Музей располагает его фотографией начала XX века.

В конце XVI века в Чебоксарах был основан Николаевский девичий монастырь. В истории России он известен как место пребывания Марии Шестовой – бабушки царя Михаила Федоровича, сосланной в Чебоксары Борисом Годуновым в 1601 г. Здесь она скончалась и была захоронена в Николаевском соборе. К сожалению, в советское время собор был разрушен, а место захоронения утеряно.

Интересна история Алатырского Киево-Николаевского новодевичьего монастыря. Его основание связано с переводом в 1639 г. в Алатырь Прилуцского Покровско-Ладенского девичьего монастыря, подвергшегося гонениям со стороны католической церкви и польско-литовских властей на территории Западной Украины. И с этим же монастырем связан самый ранний и самый уникальный документ, хранящийся в ЦГА ЧР, – «Список с грамоты царя Михаила Федоровича Алатырскому воеводе Федору Ивановичу Нащокину об установлении монастырю годовой руги» от 1 марта 1639 г. (*руга* – ежегодное хлебное и денежное жалованье). Документ представляет собой рукописный свиток, копия с которого дополнит подлинный материал.

По мысли святителя Гурия, монастыри должны были стать рассадниками христианского просвещения в крае. На них он хотел возложить проповедь христианства инородцам. Намерения святителя Гурия получили полное одобрение со стороны царя Ивана IV, который видел смысл монастырей в учительстве и благотворительности. Просветительный и благотворительный подвиг среди инородцев Среднего Поволжья должны были нести монастыри: Свияжский Успенский (основан в 1552 г.), Казанский Зилантов (1552 г.), Казанский Спасо-Преображенский (1556 г.), Чебоксарский Троицкий (1567 г.), Казанский Иоанно-Предтеченский (1567 г.), Троицкая лавра и другие монастыри, имевшие земли в инородческом Приволжье.

Каждому из упомянутых монастырей представлялась возможность завязывать сношения с чувашами, т.к. владения каждого из них клином врезывались в чувашские земли. Помимо житейских сношений, монастыри, по мысли св. Гурия и Германа, должны были влиять на инородческое население через школы. Большинство учеников приходилось привлекать в школы мерами принудительного свойства.

Первой школьной книгой, с которой начиналось обучение в XVI в., была азбука.

Потом читались Часослов или Псалтирь, иногда Апостол. Этим исчерпывалась вся школьная мудрость. И княжеский сын, и поповский, и крестьянский, и инородческий учились одному и тому же, по одним и тем же рукописным тетрадям и книгам. Грамотность чувашского школьника не заходила далее механического чтения и письма. Оторванный от родной почвы, в незнакомой среде он чувствовал себя чужим. Преподавание же на незнакомом ему церковно-славянском языке не могло развить в чувашском мальчике тяги к учению. Проиллюстрировать данный материал помогут редкие книги из фондов Чувашского национального музея.

XVII век был тяжелым для христианской миссии в Поволжье. Миссионерская работа не была обеспечена ни духовными, ни материальными средствами. В 1670 году разразился бунт Стеньки Разина, увлекший за собой и часть чувашей. В этот и последующий годы, вплоть до полного успокоения волнений в крае, трудно было приступить к миссионерской работе.

Смута, иностранная интервенция в начале XVIII века, преодоление их политических и экономических последствий, постоянные народные волнения, следовавшие чередой тяжелые внешние войны исключали условия для планомерной, последовательной миссионерской проповеди среди иноверческого населения. Знаток истории народов Поволжья и миссионерства Н.В. Никольский писал, что в XVIII веке «вся христиански-просветительская работа в Среднем Поволжье носит отпечаток какой-то случайности». В труде «Христианство среди чуваш среднего Поволжья в 16–18 вв.» (Казань, 1912, стр. 46) им приводятся такие данные: чебоксарских новокрещеных в 1679 году было 30 человек мужского пола, 5 – женского пола, детей мужского пола – 5 человек, женского пола – 4 человека, всего 44 человека.

Главным двигателем миссионерского дела в Среднем Поволжье было Московское правительство. В течение XVII века через некоторые промежутки издаются указы, коими даруются льготы новокрещеным и ограничиваются права некрещеных. В 1628 году царь Михаил Федорович и отец его патриарх Филарет приказал отобрать у некрещеных инородцев крещеных людей. В царствование Алексея Михайловича было запрещено отбирать у инородцев, в том числе и у чувашей, поместные земли, если они приняли православную веру. По закону 1653 года право продажи поместья имеют только крещеные инородцы и коренные русские люди. В 1654-м было сделано распоряжение о том, чтобы земли некрещеных переходили непременно к крещеным их родственникам, даже дальним, если прямые наследники были иноверцы. Если иноверец крестился после отобрания у него вотчин, то получал приказ «искать поместья вновь из выморочных поместий» (стр. 44). Мурзы сверх того награждались княжеским достоинством. 11 мая 1681 года царь Федор Алексеевич распорядился отобрать крестьян у тех инородцев, которые не желали креститься; принявшие крещение имели право рассчитывать оставить за собой те земли, которые были намечены к отобранию, и, кроме того, на денежное жалованье, на льготу в податях на 6 лет. Указом 16 декабря 1684 г. все новокрещеные освобождались от холопства и никто не имел права закрепостить их. 17 марта 1686 года новокрещеные получали право оставлять свои земли за новокрещеными детьми или новокрещеными родственниками.

Второй этап проведения политики христианизации (1731 г. – 80-е гг. XVIII века) сопровождался насильственным массовым крещением чувашского народа, наложением запрета на осуществление традиционных религиозных молений и обрядов, разрушением священных рощ и т.д. Все эти действия властей привели к изменению некоторых внешних этнокультурных черт: чуваши, став формально православными, получили от миссионеров христианские имена, нательные кресты, иконы, в их селениях стали появляться православные священники и храмы. Традиционной национальной культуре был нанесен ощутимый урон. Однако акт внешнего крещения не смог нарушить внутреннего духовного содержания народного сознания. Народ боролся против насилия в духовной сфере, за сохранение традиционной самобытной культуры и веры своих предков. Одним из подтверждений тому в экспозиционном показе могли бы послужить рукописи священнослужителя, первого обновленческого епископа из чувашей Д. Филимонова, хранящиеся в фондах ЧНМ.

В XVIII веке – веке утверждения абсолютизма Петра I и развития его при преемниках – проводилась последовательная политика по осуществлению массовой христианизации народов Поволжья, которая в этот период достигает своей кульминации. Церковная реформа Петра не была отделена от мероприятий по христианизации «иноверцев татар и мордвы и иных». Продвижение новокрещенского дела зависело от его умелой организации, последовательного направления и надзора. Царь Петр положил начало этому и дал ход. Продолжали его преемники. Новокрещенское дело достигло зенита в период деятельности Новокрещенской конторы (1740–1764 гг.), представлявшей собой централизованное церковно-государственное учреждение. Интересны и показательны сведения о ходе крещения в 40–50-е годы, хранящиеся в ЦГА ЧР. Этот этап завершается в 1764 году ликвидацией Новокрещенской школы.

Петр издал ряд миссионерских указов: в 1713 году – указ, обязывающий мусульманских помещиков креститься в течение полугода; указом 1720 года крестившимся даровал льготы от всяких податей и сборов на три года; указом ноября 1722 года освободил от регулярной службы; в 1720 г. объявил об освобождении от крепостного состояния тех из них, которые вступают в брак с крепостными лицами женского пола; подтвердил выгоды новокрещеным, объявленные во второй половине XVII века.

Следует уделить внимание массовой христианизации чувашей, которая началась после Указа императрицы Анны Иоанновны от 11 сентября 1740 г. По этому указу новокрещеным давались определенные льготы и преимущества. Интерес вызывают рапорты

священников о крещении чувашей той или иной деревни и волости, списки новокрещеных, «которые восприняли сем двором на освобождение их от всех государственных сборов и предоставления льгот на три года», хранящиеся в ЦГА.

На следующем этапе осуществления политики христианизации чувашского народа (конец XVIII – первая пол. XIX века) миссионеры, стремясь удержать новокрещеных в лоне православия, стали использовать и некоторые просветительские методы: обучать детей новокрещеных в приходских училищах, издавать и распространять переводную религиозную литературу, вводить в планы подготовки священнослужителей в духовных учебных заведениях преподавание чувашского языка и др. Активизация миссионерской деятельности православной церкви привела к нарушению устоявшихся религиозных стереотипов чувашского народа, к росту языческо-православной синкретизации, формированию двоеверия. Происходившие «изменения» не могли не отразиться на этнокультурных процессах. Чуваши постепенно привыкли к новому образу христианско-языческого быта: исполняли обряды и таинства церкви, хотя делали это не по убеждению и вере, а по принуждению властей, в то же время продолжали бояться гнева языческих богов и духов, делая им жертвоприношения. В этот период чувашский народ получил алфавит, грамматику, религиозные книги, но навсегда потерял многие элементы традиционной культуры.

Четвертый этап (вторая пол. XIX в. – 1905 г.) охарактеризовался значительной активизацией официальной политики христианизации народов Среднего Поволжья. Широкое использование миссионерско-просветительской системы Н.И. Ильминского привело к дальнейшей деформации религии и вызвало существенные изменения в духовной и мате-

риальной культуре чувашского народа. Развитие капиталистических отношений, успехи школьного христианского образования оказались главными аргументами в победе православия над язычеством. Следствием этноконфессиональных процессов под воздействием христианизации стало формирование группы православных чувашей. Однако христианское просвещение, дав чувашам основы грамоты, вышло за рамки религиозной догматики и легло в основу формирования письменной культуры. Само оформление системы инородческого просвещения Н.И. Ильминского и выработка основных ее положений представляется результатом плодотворной деятельности небольшой группы единомышленников, включавшей самого профессора Казанского университета Н.И. Ильминского, инспектора чувашских школ Н.И. Золотницкого, профессора Казанской духовной академии Е. Малова, его последователей – И.Я. Яковлева, С.А. Нурминского и др.

Применительно к чувашам, как и к другим нерусским народам (кроме татар и др.), «церковная» система русификации школ Н.И. Ильминского включала следующие основные элементы: 1) организация переводов и издание христианской вероучительной и учебной литературы; 2) подготовка кадров чувашских священнослужителей и учителей через сеть вновь созданных миссионерских педагогических, духовных и других учебных заведений; 3) создание разветвленной сети «инородческих» чувашских училищ с одновременным усилением позиций христианского просветительства во всех типах школьных учреждений с чувашским населением.

Миссионерско-просветительская система Н.И. Ильминского привела к несколько неожиданным для идеологов миссионерства результатам: с одной стороны, произошло определенное утверждение православия среди чувашей, а с другой – вместо ожидавшегося процесса русификации начался рост национального самосознания и возродилась идея равенства народов.

Начиная с XIX века на территории Чувашии стали открываться духовные училища, церковно-приходские школы, которые стали доступны и для простого народа. Благодаря им появилась национальная интеллигенция.

Выявление документов о деятельности Чебоксарского и Алатырского духовных училищ, церковно-приходских школ, школ грамоты и Братства Святого Гурия откроет ранее не исследованные страницы истории. Особая роль должна быть уделена выдающемуся просветителю чувашского народа И. Я. Яковлеву. Как известно, он был приверженцем христианской религии, с его участием было открыто немало церквей и церковно-приходских школ. Его стараниями чуваши получили богослужебные книги на родном языке, в том числе Евангелие, Новый Завет и др. Воспитанники Симбирской чувашской учительской школы становились не только учителями, но и священниками, законоучителями и сами способствовали открытию школ. Новые материалы о Д. Филимонове, А. Рекееве, М. Петрове-Тинехпи раскроют иную грань деятельности священнослужителей. Документальный и фотографический фонд ЧНМ располагает корпусом источников для отражения темы воплощения церковью идеалов добра и милосердия, любви к ближнему, провозглашенные в Священном писании. Везде, где люди терпят лишения, православные спешат на помощь. Тому свидетельство – многочисленные подписные листы с пожертвованиями верующих. Документы церковных фондов ЦГА дополнят недостающие материалы ЧНМ.

На пятом этапе христианизации (1905–1917 гг.), в условиях революционных событий и действия закона о свободе вероисповедания, отсутствия четких религиозных и культурно-нравственных ориентиров у значительной части народа, неоформленности единой национальной идеи, чуваши лишились иммунитета против всяких политических и идеологических воздействий. Несмотря на продолжение активной миссионерской деятельности, ее результаты на данном этапе были весьма скромными. Чуваши на долгие годы остались в состоянии православно-языческой синкретической религиозности. Такое состояние со-

хранилось в общих чертах вплоть до настоящего времени вопреки господству атеистического мировоззрения в советский период нашей истории.

В оценке политики христианизации чувашского народа не может быть однознач-

ной положительной, либо отрицательной трактовки. На отдельных исторических этапах имели место как негативные, так и позитивные результаты деятельности православных миссионеров. Несомненно, в целом, несмотря на духовное насилие в отношении иноверцев, христианизация способствовала прогрессивному развитию языческих народов, познакомила их с достижениями христианской культуры, ускорила их поступательное движение к письменной, национальной культуре. В то же время православные миссионеры через христианизацию стремились к русификации «казанских инородцев» и нанесли безвозвратные потери их традиционной культуре. Задачей нынешних музейных работников должно стать: 1) воздержание от крайних оценок деятельности православных миссионеров, сложных этноконфессиональных и этнокультурных процессов, что было, к сожалению, присуще историко-этнографической науке прошлого, 2) максимально объективное отражение картины исторических событий.

Данная тема является достаточно сложной для экспозиционного показа. Хронологически разделить ее на отдельные составляющие представляется нецелесообразным по целому ряду объективных причин, поэтому многие материалы темы будут органично вписаны в тот или иной временной промежуток темы или экспозиционного комплекса. Представляется целесообразным применение цивилизационного принципа. Метод построения – комплексно-тематический. Возможен вариант ансамблевого метода в пересечении тем с этнографическим материалом.

Условно тема может быть хронологически обозначена следующими временными рамками: XVI век – 1917 год и 20–90-е годы XX века – начало XXI века.

Большая часть документов первого раздела («Распространение православия на территории Чувашского края до 1917 г.») – это материалы церковного и монастырского делопроизводства: списки с царских грамот, летописи, клировые ведомости, ведомости о церквях, карты монастырских владений, планы церквей, метрические книги, фотографии церквей, монастырей, духовных училищ, церковно-приходских школ, священников, богослужебные книги, культовые предметы, иконы, одежда священнослужителей и многое другое. Весь этот комплекс документов, имеющийся в ЦГА, может быть органично использован при освещении темы о деятельности православных храмов в Чувашии до 1917 г. Дополнить данный материал поможет использование голографических изображений предметов, переданных Чебоксарско-Чувашской епархии Чувашским национальным музеем: митра (головной убор священнослужителя), «сделанная в 1725 году в Троицком мужском монастыре на подаяния жителей города Чебоксары», потир, Евангелие XVIII в. в серебряном окладе, Владимирская икона Богоматери и ряд других.

Впервые представляется возможность выделить в отдельный блок материал, касающийся старообрядчества на территории Чувашии. Один из вариантов интерпретации – тема «Купечество», которая раскроет роль предпринимателей – купцов, промышленников и фабрикантов. Выявление имен наиболее ярких представителей купеческих и предпринимательских династий и старообрядческих кланов, оставивших наряду с Ефремовыми, Таланцевыми достойный след в русской истории, раскроет новую грань представляемой темы. Фонды ЦГА ЧР располагают документами, удостоверяющими старообрядческую принадлежность тех или иных лиц: исповедальные ведомости с отметками о небытии на исповеди «по расколу, с указанием на старообрядческое исповедание купцов и мещан», материалы старообрядческой периодической печати и др. Монографии В.В. Тимофеева «Старообрядческое предпринимательство в XIX – XX вв.» (Чебоксары, 2002) и А.Г. Бермана «Мистические секты в Среднем Поволжье в XVIII–XX вв.» представляют интерес как материал ранее неисследованный и интересный для раскрытия отдельных экспозиционных тем.

Уникальная коллекция икон, медной литой пластики XVI–XVIII вв., старообрядческих изданий проиллюстрируют отдельный пласт в истории Русской православной церкви.

Отдельное место займет показ материалов о роли православия в просвещении народа Чувашского края (планируется представить материалы о церковно-приходских школах, старообрядческих библиотеках, миссионерстве).

На территории Чувашии и в других регионах основного расселения чувашей сложились школы следующих типов: миссионерские начальные (так называемые одноклассные) и двухклассные училища (школы повышенного типа), земские начальные и высшие начальные училища, церковно-приходские, миссионерские («братские») начальные и второклассные школы и школы грамоты. Для подготовки учителей для нерусских школ возникали учительские школы и семинарии. В 1872 г. открылась Казанская инородческая учительская семинария. Позже были открыты Бирская инородческая учительская школа, Ишаковская центральная школа, Шихазанская, Хорноварская и другие второклассные школы для подготовки учителей школ грамоты.

Особое место в просвещении чувашей занимала Центральная чувашская школа в Симбирске, основанная в 1868 г. И.Я. Яковлевым и преобразованная в 1890 г. в учительскую, хотя она готовила учителей уже с 1876 г. Под руководством И.Я. Яковлева был создан новый алфавит чувашского языка. Выпуск чувашского букваря в 1871 г. положил начало новой чувашской письменности. Школа Яковлева была комплексным учреждени-

ем. Здесь обучали теории и практике сельскохозяйственного труда, рукоделию, домоводству, столярному и кузнечному делу, функционировали учебные хоры, оркестры, театры и т.д. В 1878 г. при школе открылось женское отделение. В 1903 г. здесь начали работать педагогические курсы для подготовки учительниц, туда поступали выпускницы женского учи-

лища. С 1868 по 1917 г. Симбирская школа подготовила около одной тысячи учителей для начальных школ, причем не только из числа представителей чувашского народа, но и других национальностей Поволжья.

В Чувашии, по данным первой всеобщей переписи населения 1897 г., среди чувашского населения грамоту знали 7,6%, среди русских – 18,2%. В 1911 г. в Чувашии было 743 школы различных типов. Большинство из них давало лишь элементарные знания. До 80 тысяч детей оставалось за пределами школы. Накануне революции 1917 г. уровень грамотности чувашей не превышал 18% среди мужчин и 4% среди женщин. В дореволюционный период в городах Чувашии было открыто несколько общеобразовательных и специальных учебных заведений. В них обучалось около двух тысяч учащихся, в основном детей русских. Уместным здесь было бы представить материал о благотворительной деятельности и меценатстве городского купечества, в частности, семейства купцов Ефремовых, внесших весомую лепту в создание первых учебных заведений города. На территории Чувашии имелось всего пять небольших библиотек с книжным фондом около 10 тысяч томов. В досоветскую эпоху на чувашском языке было издано более 700 книг. Чувашские школы и национальное учительство содействовали росту национального самосознания народа, укреплению языковой и культурной общности его различных территориальных групп.

Значима роль миссионеров в просвещении Чувашского края, оказавшегося в сфере их особого миссионерского внимания в начале XX века. Миссионеры стремились знать язык местного населения. Так, уже в 20-е годы XIX века избранные места из священных книг и молитвы появляются в переводе на языки нерусских народов. Со второй половины XIX века открываются двухклассные школы для детей «инородцев».

В 1901–1902 годах Синод открывает несколько новых монастырей и общин для обращения в православие нерусских народностей. Так, в 1903 году был открыт Каршлыхинский Александро-Невский мужской монастырь (в 14-м квартале Ильинского лесничества; в свое время чуваши-язычники устраивали здесь свои молебствия). В 1901 году чувашская женская община Св. мученицы царицы Александры преобразована в Александровский женский монастырь. При монастыре существовала школа Св. Гурия (для чувашских девочек). Учреждены двухклассные школы, готовившие учителей из представителей местных народностей, школы-приюты для обучения грамоте и ремеслу (грамоте обучали только мальчиков, девочек учили ремеслу). Для «просвещения чувашей» строятся монастыри Архангела Михаила, Александровский Чувашский и др.

В целом, «обращение» в большинстве случаев оказывается только формальным. На окраинах России церковь была готова считать православно- кафолическим вероисповеданием любую степень религиозного синкретизма. Прежние и вновь внедренные верования сплетались в причудливый узор, который покрывал собой отнюдь не христианскую сущность религиозных воззрений.

Завершит первый блок темы материал о миссионерстве и миссионерах, среди которых были истинно талантливые люди. Назовем, например, миссионера и ученого-востоковеда Никиту Яковлевича Бичурина – отца Иоакинфа в монашестве. 140 с лишним лет назад вышел его основной труд – «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена». Труд, основанный на источниках, которые инок Иоакинф впервые ввел в русскую и мировую науку, труд, без которого и в наши дни немыслимо изучение исторического прошлого народов Средней Азии и Китая. Несколько сочинений Бичурина было удостоено премии Академии наук, членом-корреспондентом которой он был избран в 1828 году.

Новые комплексы материалов об Ильминском, Вишневском, Рекееве и других помогут наиболее полно представить столь важную тему.

Второй раздел темы – «Православная церковь в 20–90-е годы XX века и начала XXI века» – расскажет о том, как церковь помогала христианам выжить и сохранить человечность в самые суровые и жестокие времена, несмотря на то, что сама подвергалась насилию и гонениям.

В этом разделе могут быть представлены материалы о пожертвованиях церквей в пользу голодающих Поволжья в 1921–22 годы, заявления и ходатайства верующих против закрытия храмов, постановления ЦИК ЧАССР о закрытии церквей и монастырей, уголовные дела на репрессированных церковнослужителей.

Особая страница – православная церковь в годы Великой Отечественной войны. В год празднования 60-летия Великой Победы отражение данной темы вполне своевременно. Тема репрессий может быть пополнена архивными данными о 33 священниках, подвергшихся гонениям и отбывавших срок в лагерях и местах ссылки. Например, материал о епископе Германе (Кокель Григорий Афанасьевич, 1883 г. р., чуваш, уроженец с. Тарханы, ныне Батыревского района). Миссионер, биолог, музыкант, этнограф, переводчик, друг Н.В. Никольского, вел переписку с И.Я. Яковлевым, репрессирован, в 1937 году умер в лагерях. В июне 2001 г. Священным Синодом Русской православной церкви причислен к лику святых новомучеников российских. Трое священнослужителей были участниками Великой Отечественной войны, награждены медалями и орденами. Красноречивым доку-

ментом станет книга поступлений ЧНМ с особыми пометками о списании культовых предметов, содержащих драгметаллы, в фонд обороны страны (золотые и серебряные кресты, оклады икон, украшенные драгоценными камнями и пр.).

Активное участие духовенства в общенародной борьбе с гитлеровской агрессией, а также соображения политического характера заставили Сталина прекратить гонения на церковь. В 1944–45 гг. на территории Чувашии было вновь открыто 18 ранее закрытых церквей. 18 февраля 1946 года образована Чебоксарско-Чувашская епархия во главе с первым архиепископом Иларием. В 1946 году этот архиепископ, а также настоятели церквей Канаша, Карамышева и Чебоксар были награждены медалью «За доблестный труд». Предполагается представить в экспозиции портреты всех архиепископов, служивших в епархии до настоящего времени.

Представляется целесообразным с точки зрения соблюдения принципа объективности показать материалы, раскрывающие деятельность и вклад мусульман в общую победу в Великой Отечественной войне. Логическим продолжением могут служить сведения о их пожертвованиях в фонд обороны страны, личных вкладах для создания военной техники.

Материалы 70–80-х годов прошлого века расскажут о большой миротворческой деятельности Чебоксарско-Чувашской епархии. События конца 90-х привели к серьезным изменениям в отношениях государства и религии. Большими событиями для епархии стали два визита (в 1996 и 2001 гг.) Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Им были заложены закладные камни в основание двух храмов. Сегодня в Чувашии налицо возрождение духовности и исправление ошибок прошлого: восстанавливаются разрушенные церкви, монастыри, строятся новые храмы. Уместным будет показ динамики роста православных приходов: на 1 января 2002 г. по ЧР регистрацию прошли 190 православных приходов и 6 монастырей. Этому способствуют указы Президента ЧР о государственной поддержке восстановления храмов, о передаче имущества религиозного назначения церквям и монастырям, многие другие документы, которыми располагает ЧНМ. Награды Президента Н.В. Федорова – орден Преподобного Сергия Радонежского I степени и орден Великого князя Владимира I степени – явятся убедительным подтверждением высокой оценки его трудов в деле восстановления церквей и монастырей в республике (с 1993 по 2000 годы восстановлены и вновь построены 45 храмов).

Осмысление задач экспозиций, отражающих данную тему, требует принципиально нового, объективного и взвешенного подхода в интерпретации многих старых тем, особенно актуальных в наше время. Тема христианизации и роли православия пройдет сквозной составляющей таких тем, как: вхождение Чувашии в состав Российского государства; этнокультурное взаимодействие в контактных зонах; формирование толерантности, отношений дружбы и сотрудничества между народами; религиозные верования как синтез языческих, конфессиональных и светских компонентов и др. Особо тактичного подхода потребует отражение темы репрессий, участия священнослужителей и Русской православной церкви в Великой Отечественной войне. Материалы о миротворческой деятельности церкви, возрождении духовности обогатят экспозицию и наполнят ее новым содержанием. Соблюдение принципа объективности, осторожность и деликатность в показе материалов необходимы при отражении современной истории и дня сегодняшнего.

Во всех случаях при отражении тем акцент должен делаться не на религиоведческий, а на культурологический характер того или иного явления. В ЧНМ за последние пять лет было построено несколько выставок, в которых тематически или фрагментарно рассматривались некоторые из обозначенных аспектов. Опробованная методика построения выставок «Из века в век», «Жаждущий пусть приходит…», «Живая связь времен» может послужить основой для отражения и раскрытия некоторых блоков тем.

В рамках обозначенной темы особое место займет тема ислама – одной из конфессий, занимающей особую страницу в истории края.

О.Э. ВАСИЛЬЕВА,
аспирант кафедры археологии, этнографии и региональной истории ФГОУ ВПО ЧГУ им. И.Н. Ульянова

ЧУВАШСКИЙ МАТЕРИАЛ О ЗАЛОЖНЫХ ПОКОЙНИКАХ В ИССЛЕДОВАНИЯХ Д.К. ЗЕЛЕНИНА

Крупнейший русский ученый этнограф Дмитрий Константинович Зеленин (1878–1954) известен своими научными изысканиями не только в России, но и далеко за ее пределами. Человек исключительной эрудиции, широкого полета мысли, Д.К. Зеленин интересовался всеми разделами этнографии, этой сложной комплексной науки. Увлекшись еще в молодые годы вопросами этнографии населения родной Вятской губернии, он в последующем перенес свои изыскания на всю Россию и даже Европу. Большое применение в исследованиях Д.К. Зеленина нашел сравнительный метод, ведь изучать историю и этнографию какого-либо народа вне связи с его географическими соседями невозможно: ни один народ в мире не существует изолированно, он находится в постоянных взаимодействиях с другими этническими образованиями. А эти взаимодействия, в свою очередь, находят выражение во всевозможных заимствованиях в области как материальной, так и духовной культуры, а также социально-экономической жизни.

Вполне естественно, что, изучая обряды и обычаи, религиозные верования и мировоззрения восточных славян, а также других европейских и сибирских народов, Д.К. Зеленин обращается в своих трудах к описанию подобных институтов у соседних с ними народов. Поэтому в работах видного этнографа большое место занимает материал о народах Поволжья, в том числе и о чувашах. Необходимо отметить, что при разработке вопросов традиционной культуры и религиозных верований народов России ученый привлекал многочисленный фактический материал из трудов местных этнографов, в том числе чувашских. В своих статьях и монографиях он обращается к работам К. Мильковича, А. Фукс, С.М. Михайлова, В.К. Магницкого, Н.В. Никольского и других исследователей культуры чувашей.

Занимаясь вопросами этнографии народов России и пользуясь непосредственно трудами поволжских исследователей, Д.К. Зеленин первым в этнографической науке реконструировал народные представления о двух типах смерти – естественной и неестественной. Первую группу покойников составляют так называемые «родители», то есть умершие от старости (кроме тех, кто занимался черной магией). Их почитали, всячески ублажали, устраивали поминки и считали защитниками семьи. Ко второй группе относятся «нечистые», так называемые «заложные» покойники. Название данного типа умерших – «заложные, заложенные» – происходит от древнего способа их погребения: заложных покойников хоронили один раз в год в семик, а все остальное время их клали в овраги, специальные ямы («убогий дом», «скудельница») и закладывали сучьями, кольями, камнями и т.д., в противоположность покойникам захороненным, т.е. зарытым в землю [9, 20].

Д.К. Зеленин в течение всей своей жизни придавал особое значение изучению данной проблемы, поэтому ее разрешению посвящены многие работы выдающегося ученого: «К вопросу о русалках (Культ покойников, умерших неестественной смертью, у русских и у финнов)» (1911), «Древнерусский языческий культ «заложных покойников» (1917), «Обычай «добровольной смерти» у примитивных народов» (1937), монография «Очерки

русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки» (1916), защищенная в 1917 году в качестве докторской диссертации, и другие.

Естественно, что не весь материал, собранный Д.К. Зелениным по этому вопросу, смог найти место в его опубликованных трудах, поэтому большую помощь при подготовке данного исследования нам оказали материалы фонда Д.К. Зеленина под № 849, хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской Академии наук (ПФА РАН).

В данном сообщении мы хотели бы затронуть лишь один из аспектов проблемы заложных покойников, относящихся к чувашам, – самоубийство, или *тип шар* («сухая беда»).

Как известно, впервые в литературе данный обычай упоминается в книге Александры Фукс «Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии» (Казань, 1840): «Редко между ними бывают ссоры. Еще реже вражды, но ежели уже они очень рассердятся, то, какое у них удивительное мщение! Чувашин идет к своему неприятелю, и, желая ему навлечь беду, давится у него на дворе: бедные! не знают другого мщения, как жертвовать своею жизнью, чтобы причинить беду врагу своему» [14, 57].

В.А. Сбоев в труде «Исследования об инородцах Казанской губернии» тоже говорит об этом странном, на первый взгляд, обычае: «…черты, в которых преимущественно обнаруживались дикость, варварство, грубость чуваш, теперь или совершенно сгладились, или видимо сглаживаются <…> О варварском обычае тащить неприятелю «сухую беду», т.е. вешаться во дворе своего врага, не слышно более» [10, 13]. В 1911 г. Н.В. Никольский писал: «Самоубийство считается наваждением дьявольским. Оно практиковалось лет 45 назад тому в виде мести своему обидчику» [7, 84].

Уже по этим нескольким свидетельствам можно сделать вывод о том, что известные историки и этнографы Поволжья знали о данном обычае и не отрицали факт его существования в прошлом.

Однако на этот счет существовало и прямо противоположное мнение. Первый чувашский этнограф С.М. Михайлов в 1854 г. писал по этому поводу: «Описывавшие в последнее время быт чуваш госпожа Фукс и адъюнкт-профессор Казанского университета В.А. Сбоев утверждали, что чуваши вообще давятся на дворах своих неприятелей для принесения им обиды, не зная другого мщения своим врагам. Такими выводами писатели сии и сами ошиблись и других вводили в заблуждение…» [6, 174]. Подобного мнения на этот счет придерживался и В.К. Магницкий, считавший «сухую беду» выдумкой местной администрации и полиции [5, 123–125]. На наш взгляд, было бы несколько нелогично В.А. Сбоеву, на протяжении всей книги нелестно отзывавшемуся о работе А. Фукс, принять существование данного обычая у чувашей просто на веру. Александра Фукс, как известно, получала всю информацию от чувашского знакомого йомзи и вряд ли могла сама выдумать факт существования данного обычая, хотя ее выводы по некоторым вопросам сомнительны, а иногда в корне не верны. Однако в данном случае, на наш взгляд, госпожа Фукс просто зафиксировала то, о чем поведал ее чувашский друг. В 1850 г. подобный обычай был зафиксирован В. Лебедевым у симбирских чувашей.

Таким образом, вопрос о существовании «сухой беды» у чувашей вызвал широкий общественный резонанс: раздавались голоса как за, так и против факта существования данного обычая. Известные русские писатели, такие, как О. Сенковский, П.И. Мельников-Печерский, В.И. Немирович-Данченко, в своих произведениях писали об этом обычае, вероятно, под влиянием «Записок» А. Фукс. Н.Д. Телешов посвятил «сухой беде» целый рассказ, при чтении которого задумываешься: а может автор знаком с этим обычаем, так ярко он его описывает [8, 148–193].

В 1911 году в журнале «Живая старина» Д.К. Зеленин также затронул этот обычай, изучив вышеуказанные моменты, и привел свою точку зрения по данной проблеме. По его мнению, объяснять «эту своеобразную месть только тем, будто бы обидчика, на воротах дома коего найден удавленник, «засудят» несправедливые судьи» [2, 243], недостаточно. Согласно Зеленину, этот обычай возник у чувашей задолго до появления постоянных судов и связан, прежде всего, с верой в загробную жизнь. А загробное существование заложного покойника, как известно из фольклора многих народов, связано с местом его смерти. Таким образом, обиженный становится страшным загробным гостем, который «получает полную возможность отомстить своему обидчику, как бы силен и богат тот ни был, сторицею» [2, 244].

В пользу существования подобного обычая свидетельствуют данные, приводимые графом Н.С. Толстым в работе «Заволжские очерки, практические взгляды и рассказы» (1857), а также свидетельства священника Сухачева: «Искреннее покаяние чувашское во грехах: они всегда стращают де этим (повеситься на воротах) священников, отказывающих пьяным в причастии» [ПФА РАН. Ф. 849, оп. 1, д. 119, л. 364]. Здесь мы наблюдаем трансформацию обычая мщения через повешение в обыкновенное запугивание. Но основа–то осталась.

Аналогичный обычай у удмуртов был описан В. Кошурниковым [4, 137], у черемис – А. Луговым [ПФА РАН. Ф. 849, оп. 1, д. 119, л. 369], у жителей Индии – Э. Тэйлором [11, 314], у минусинцев – Степановым [4, 138]. Все эти свидетельства говорят о широком географическом распространении и, следовательно, о древности рассматриваемого нами обычая.

Что касается терминологии, то по Д.К. Зеленину, «выражение сухая беда <…> коренное русское, чуваши же только перевели его на свой язык. В романе Д.В. Григоровича

«Рыбаки» встретилось выражение «мокрою бедою погиб» в значении потонул <…>. Очевидно, сухая беда означает в противоположность мокрой, смерть через удавление» [3, 86–87]. Однако, на наш взгляд, подобное утверждение Д.К. Зеленина несколько противоречит высказыванию о древности обычая. Получается, что если чуваши заимствовали у русских название «сухая беда», то ничего подобного они не знали и заимствовали сам обычай. Но приведенные выше данные опровергают это положение.

К тому же выдающиеся чувашские лингвисты В.Г. Егоров и М.Р. Федотов находят чувашскому термину «тип шар» тюркские соответствия в киргизском, шорском, турецком и других языках: в значениях «несчастье», «страдающий», «терпящий боль», «зло» [13, 435]. Причем В.Г. Егоров чувашское «шар» сближает с бурят-монгольским *шоро* в значении «несчастье», «злополучие», «горе» [1, 331]. Эти данные свидетельствуют о собственно тюркском происхождении данного термина, никак не заимствованном. Таким образом, данные чувашских исследователей также свидетельствуют в пользу древности рассматриваемого нами обычая.

Подводя итоги, следует заметить, что Д.К. Зеленин первым из этнографов классифицировал чувашского самоубийцу – участника «сухой беды» – как заложного покойника со всеми вытекающими отсюда обрядами и представлениями. По нашему мнению, данный обычай имел место быть еще в древние времена, что подтверждают данные лингвистики, а также выявленные факты существование подобного обычая у других народов, в том числе у ближайших соседей чувашей – удмуртов и марийцев.

Источники и литература

[1]*Егоров В.Г.* Этимологический словарь чувашского языка. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1964. – 356 с.
[2]*Зеленин Д.К.* К вопросу о русалках (Культ покойников, умерших неестественной смертью, у русских и у финнов) // Зеленин Д.К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1901–1913. – М.: Издательство «Индрик», 1994. – 400 с. С. 230–300.
[3]*Зеленин Д.К.* Избранные труды. Очерки русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки (1916). – М.: Издательство «Индрик», 1995. – 432 с.
[4]*Зеленин Д.К.* Обычай «добровольной смерти» у примитивных народов (1937) // Зеленин Д.К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1934–1954. – М.: Издательство «Индрик», 2004. – 368 с. С. 111–144.
[5]*Магницкий В.К.* Материалы к объяснению старой чувашской веры. – Казань: Типография Имп. Университета, 1881. – 264 с.
[6]*Михайлов С.М.* Собрание сочинений. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. – 510 с.
[7]*Никольский Н.В.* Собрание сочинений. Том I. Труды по этнографии и фольклору чувашского народа. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд–во, 2004. – 527 с.
[8]Русские писатели о чувашах (Сост. И. Мучи, Ф. Уяр). – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1946. – 400 с.
[9]*Сабурова Л.М.* Д.К. Зеленин – этнограф // Проблемы славянской этнографии (к 100-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР Д.К. Зеленина). – М.: «Наука», Ленингр. отдел, 1979. – 240 с. С. 9–43.
[10]*Сбоев В.А.* Заметки о чувашах. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. – 142 с.
[11]*Тайлор Э.Б.* Первобытная культура: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1989. – 573 с.
[12]*Титова З.Д.* Неопубликованные библиографические материалы Д.К. Зеленина (обзор) // КЭТ. 1995. Вып. 8-9. С. 350–355.
[13]*Федотов М.Р.* Этимологический словарь чувашского языка. В 2-х тт. Т.2. С – Я. – Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 1996. – 509 с.
[14]*Фукс А.* Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии. – Казань: Типография имп. Казан. ун-та, 1840. – 329 с.

Т.А. ВИШНЯКОВА

К ВОПРОСУ ОБ ОТРАЖЕНИИ РОЛИ ЧУВАШСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В НОВОЙ ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ

Одной из наиболее сложных, противоречивых, а порой и трагических страниц в истории России XX века является становление новой интеллигенции. Как известно, роль её особенно значима в период формирования новых социальных классов, поскольку именно от интеллигенции во многом зависит стабильность власти.

В Чувашии процесс становления интеллигенции имел свои особенности. Природные, исторические, этнографические, языковые особенности края отразились в той или иной мере на формах и темпах строительства новой культуры в первой половине XX века, что неразрывно связано со становлением интеллигенции в целом в этот период. Именно поэтому при создании новой экспозиции отдела по истории XX века в Чувашском национальном музее одной из сквозных тем стала тема зарождения и становления чувашской интеллигенции в контексте конкретной исторической эпохи, с одной стороны, и в неразрывной связи с событиями политической и социальной жизни Чувашии – с другой. Развиваясь в русле истории всей страны, республика должна была сохранить свою национальную самобытность.

Необходимо отметить, что в экспозиции республиканского краеведческого музея эта тема не была прослежена глубоко, в развитии и практически свелась к отражению роли творческой интеллигенции в построении социалистического общества. Конечно, творческая, художественная интеллигенция обладает наиболее обостренным нравственным чувством. Она чутко реагирует на любые изменения в обществе, наиболее остро воспринимает и выражает общенародные интересы, чаяния и надежды.

Между тем в последние десятилетия само понятие «интеллигент» рассматривается гораздо шире, и признается особая, важная роль интеллигенции в становлении любого общества. В подтверждение своих слов приведу одну цитату: «Ясно, что ни одна государственная власть не просуществует долго, если будет лишена поддержки интеллигенции. Любая государственная власть окажется иллюзорной, если люди, называющие себя интеллигенцией и поддерживающие эту власть, утратят важнейшую свою черту: связь с идеальным через народность. Если же это качество не будет утрачено, то в выполнении таких важнейших функций государства, как организация внутренней правовой жизни народа в виде единого целого, защита прав своих граждан, осуществление нормального функционирования институтов власти – законодательной, исполнительной и судебной, сохранение природной среды и культурных ценностей – интеллигенция будет играть ведущую роль...У интеллигенции особая роль: она в концентрированном виде выражает духовные устремления своего народа» (И.Мишин. «Интеллигенция и власть». – «Лик Чувашии», 2000, №2, стр.78).

В плане музейного показа данной темы сегодня возникает ряд трудностей. И это, прежде всего, недостаточное комплектование фондовых коллекций по отдельным разделам, его узость и однобокость – все объяснимо, если вспомнить идеологические установки, господствовавшие в нашем обществе до 80-х годов. Многие моменты, без которых сегодня невозможно говорить о трудностях становления чувашской интеллигенции и которые обязательно должны быть отражены в новой экспозиции, на данный момент не подтверждены фондовыми коллекциями.

В первую очередь дополнительное комплектование требуется по следующим темам:

– двоякое отношение интеллигенции, в том числе и чувашской, к событиям 1917 года;

– основные пути формирования интеллигенции в Чувашии после Октябрьской революции;

– неоднородность интеллигенции Чувашии в 20–30-е годы;

– роль священнослужителей в формировании духовного начала в обществе;

– положение интеллигенции, ее роль в послевоенные годы и так называемый «застойный» период;

– проблемы сохранения национальной культуры;

– политическое и экономическое диссидентство в Чувашии.

На наш взгляд, сегодня к показу темы подъема национальной культуры в 20–30-е годы необходимо подходить как бы с двух точек зрения: с одной стороны, это создание в 1921 году в Чебоксарах Центрального чувашского музея, открытие в 1920 году первой музыкальной школы, переезд из Казани в Чебоксары чувашского театра, первые концерты Чувашского государственного хора, образование студии «Чувашкино», расцвет творчества известных чувашских артистов, режиссеров, композиторов, художников. Но, с другой стороны, нельзя забывать о том, что творческая интеллигенция Чувашии в те годы была неоднородна. Многие ее представители по-иному смотрели на будущее своего народа, среди них Д.Петров (Юман), Г.Комиссаров (Вандер), А.Прокопьев (Милли). Вот что пишет Вандер в своей книге «Заволжский летописец»: «Чуваши в новой России смогут быть наравне с другими народами. У чувашей будет свой национальный банк, свое центральное правление, музеи. Библиотеки, театры. В чувашских приходах будут попы, умеющие хорошо обучать народ: верующий в бога народ, построенный им самим дом божий (церковь) будет всячески охранять… И эта будущая жизнь будет полностью прекрасной. Тогда и среди чувашей наступит рай. Если научимся стараться для себя, не будем лениться делать свое общее национальное дело, если бога не забудем – жизнь эта наступит скоро» (сборник «Советская Чувашия», 1938).

В июне 1928 года созывается I Всечувашский краеведческий съезд. Многие из его участников вскоре были обвинены в национализме, «хузангайщине» и «юманизме». Напряженность идеологической борьбы можно проследить и по материалам краеведческого съезда и XIII областной партконференции (декабрь 1928 г.), январского (1929 г.) пленума ЧАПП, по обличительным статьям пролетарских писателей, печатавшихся в журналах «Сунтал», «Капкăн», решениям ЦК ВКП(б) (в частности, от 23 апреля 1932 года «О перестройке литературных художественных организаций»), материалам IV Горьковской краевой партийной конференции (январь 1934 г.) и т.д.

Конец 30-х годов стал трагедией для профессионального искусства Чувашии. Полоса подъема и успешного роста культуры, в том числе и художественной, неожиданно оборвалась в 1937–38 гг., когда по всей стране развернулись политические репрессии. Были объявлены «врагами народа» и незаконно репрессированы многие специалисты, представители творческой интеллигенции, руководящие работники республиканского и районного масштаба.

Не менее важен новый подход к показу в экспозиции других тем, названных выше. Объективный отбор экспонатов, современное художественное решение и техническое оснащение помогут по-новому оценить роль и значение чувашской интеллигенции в истории нашей республики.

Таким образом, традиционный и альтернативный показ экспозиции даст возможность посетителям музея получить более полную информацию по данному вопросу, в то же время им не будет навязываться та или иная идеологическая установки.

Литература

Из истории культуры Чувашской республики (1917–1985). Выпуск 1.

История и культура Чувашской АССР. Выпуск 2. Ч., 1972.
Чувашская Республика на рубеже тысячелетий: история, экономика, культура. Ч., 2000.

Ф.Н. КОЗЛОВ,
главный специалист
Государственного исторического архива Чувашской Республики

ИСТОРИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ КАНАШСКОГО РАЙОНА

В рамках Указа Президента Чувашской Республики № 102 от 19 августа 2002 года «О подготовке и издании многотомной Чувашской энциклопедии» сотрудники Государственного исторического архива работают над выявлением материалов и написанием статей по истории населенных пунктов. Целью данной публикации не ставится полностью осветить историю конкретных населенных пунктов – это всего лишь попытка дать обзор имеющихся в Государственном историческом архиве документов.

Фонды, касающиеся истории населенных пунктов Канашского района, хронологически освещают период с конца XVIII века и практически до наших дней. Но при этом необходимо отметить, что фонды советского периода представлены разрозненно и далеко не в полном объеме. В этом отношении фонды дореволюционного происхождения выглядят гораздо предпочтительнее. Анализируя состав фондов, можно констатировать, что документы позволяют судить об административно-территориальном, экономическом, демографическом, культурно-образовательном аспектах, а также о состоянии общественного правопорядка и преступности в данном районе.

Так, по документам представляется возможным проследить изменения в административно-территориальном делении Цивильского и Ядринского уездов, а затем Канашского района с конца XVIII века до современного состояния, и в связи с этим четко установить принадлежность того или иного населенного пункта к волостному правлению до революции и сельсовету в советское время. Такого рода документы содержатся в фондах Цивильской (ф.14) и Ядринской (ф.16) земских управ, волостных правлений (ф.48, ф.51, ф.516), волостных исполнительных комитетов (ф.Р-116, ф.Р-148, ф.Р-158, ф.Р-1519), ЦИКа Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ф.Р-202), представительства Чувашской АССР при Президиуме ВЦИК (ф.Р-147), Совета Министров ЧАССР (ф.Р-203), исполкомов сельских советов (ф.Р-2245, ф.Р-2247). Особую ценность в этом отношении имеют материалы земельных планов Чувашии XVIII – начала XX веков (ф.206), которые содержат карты планировки и землеустройства деревень по данным Генерального межевания 1794 г. и с последующими изменениями.

К примеру, деревня Кармамеи входила в состав Кармамеевской волости Свияжской провинции (до 1796 г.)[1], Новомамеевской волости Цивильского уезда (до 1927 г.), Кармамеевского (до 1959 г.) и Асхвинского (до настоящего времени) сельсоветов Канашского района[2]. Или деревня Кашкар-Сирмы. Возникла она как выселок из деревни Новые Бурженеры (Новые Бюрженеры) в 1910 г.[3] и находилась в составе Старотябердинской (до 1918 г.), Тобурдановской (до 1927 г.) волостей Цивильского уезда, Новошальтямского (до 1928 г.), Старошальтямского (до 1951 г.), Тобурдановского (до 1959 г.), Старошальтямского (до 1964 г.), Шальтямского (до настоящего времени) сельсоветов Канашского района[4].

Проанализировать динамику демографических показателей позволяют ревизские сказки, имеющиеся в фондах волостных правлений, списки крестьян и окладные листы

земских сборов из фондов Цивильской и Ядринской земских управ, сведения о чувашском населении Казанской, Симбирской и Самарской губерний в фонде Чувашского отдела при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР (ф.Р-499), а также фонды Административного отдела Исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области (ф.Р-22), Центрального исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской АССР, Представительства ЧАССР при Президиуме ВЦИК, Статистического бюро Чувашской АО (ф.Р-1693) и Статистического управления Чувашской АССР (ф.Р-872).

Обращаясь к конкретному примеру, можно проследить динамику численности населения деревни Малые Бикшихи. Малая Бикшиха (таково историческое название) в 1795 г. насчитывала 50 дворов, и проживало в ней 139 мужчин и 148 женщин[5], в 1858 г. было 66

дворов и проживало 257 мужчин и 278 женщин[6]. В последней трети XIX в. деревня разделилась на околотки Верхний и Нижний, ставшие к 1926 г. самостоятельными деревнями, а 6.03.1964 г. произошло обратное объединение этих деревень в одну. Потому приходится давать динамику населения сразу двух населенных пунктов. В 1897 г. в околотке Верхнем проживало 174 муж. и 152 жен., а Нижнем – 282 муж. и 263 жен.; в 1926 г.: в Верхнем – 108 дв., 249 муж. и 286 жен., в Нижнем – 165 дв., 417 муж. и 447 жен.[7]; в 1939 г.: в Верхнем – 302 муж. и 332 жен., в Нижнем – 554 муж. и 596 жен.[8]; в 1979 г.: 790 муж. и 917 жен[9].

Экономическое описание населенного пункта можно составить из характеристик о состоянии землепользования и кустарной промышленности по фондам земских начальников Цивильского (ф.24, ф.25, ф.26, ф.517) и Ядринского (ф.32, ф.33, ф.34, ф.35) уездов, Цивильской и Ядринской земских управ и волостных правлений, о размере налога на землевладельцев по фондам Цивильского (ф.149) и Ядринского (ф.151) податных инспекто-

ров, о земельных спорах между крестьянами по фонду Ядринского уездного присутствия по крестьянским делам (ф.18), о ходе коллективизации, финансовом состоянии и кредитовании колхозов и совхозов по данным ЦИК Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ЧАССР, Совета Министров ЧАССР, Министерства сельского хозяйства ЧАССР (ф.Р-197), Статистического Управления ЧАССР, волисполкомов и сельсоветов.

Так, помимо основных занятий, земледелия и скотоводства, жители ряда деревень Цивильского уезда занимались промыслами. К примеру, в Малой Андреевке – производством валяной обуви, в Малых Бикшихах – изготовлением колес[10], в Напольных Котяках – изготовлением скрипок[11], в Новых Ачакасах – стекольным промыслом[12], в Новых Бюрженерах – изготовлением решет[13], в Новых Пинерах – изготовлением кирпича и печным промыслом[14], в Новых Шальтямах – шерстобойным и шерсточесальным промыслом[15].

О состоянии образования и культуры представляется возможным судить по данным об открытии сельских начальных учебных заведений и приходских училищ и количестве обучавшихся в них по фондам мировых посредников Ядринского уезда и волостных правлений, о количестве земских школ и количестве учащихся по материалам Цивильской и Ядринской земских управ, об обеспечении преподавательскими кадрами и условиях учебы по данным инспектора чувашских школ Казанского учебного округа (ф.501), о ликвидации безграмотности, работе изб-читален и библиотек по фондам Революционного комитета ЧАО (ф.Р-3), Исполкома Совета и отдела народного образования исполкома ЧАО (ф.Р-123), Представительства ЧАССР при Президиуме ВЦИК, Министерства образования ЧАССР, Цивильского (ф.Р-151) и Ядринского (ф.Р-675) уездных и Канашского районного (ф.Р-2040) отделов народного образования.

К примеру, в 1891 г. была открыта церковно-приходская школа в деревне Кармамеи[16], в 1894 г. – школа грамоты в деревне Мокры[17], в 1919 г. – советская школа 1-й ступени в д. Малдыкасы и образцовая библиотека в деревне Нижние Татмыши[18].

Имеющиеся в Государственном историческом архиве ЧР материалы позволяют в некоторой степени оценить и такую сферу, как уровень преступности. Это возможно благодаря фондам Цивильского (ф.373) и Ядринского (ф.121) уездных полицейских управлений и Цивильского (ф.89) и Ядринского (ф.91) уездных судов, съездов мировых судей (ф.106) и волостных судов (ф.131, ф.132), областного (ф.Р-146) и уездных революционных трибуналов, Цивильской (ф.Р-160) и Ядринской (ф.Р-867) комиссий по борьбе с контрреволюцией, саботажем и преступлениями по должности, участковых (например, ф.Р-162, ф.Р-487) и Канашского районного (ф.Р-425) народных судов.

Таким образом, по документам Государственного исторического архива возможно составление разносторонней характеристики любого населенного пункта Канашского района.

Источники

[1]*Кузнецов И.Д.* Очерки по истории чувашского крестьянства. – Чебоксары, 1957. – С.274.
[2]*Нестеров В.А.* Населенные пункты Чувашской АССР. – Чебоксары, 1981. – С.166.
[3]ГИА Чувашской Республики, Ф – 206, оп.6, д.462.
[4]*Нестеров В.А.* Указ. соч. С.167.
[5]ГИА Чувашской Республики, Ф – 206, оп.4а, д..1, л.38.
[6]Крестьянское землевладение Казанской губернии. Выпуск 9. Цивильский уезд. – Казань, 1907.
[7]Население Чувашской АССР по материалам переписи 1926 г. – Чебоксары, 1927.
[8]Список населенных пунктов с указанием численности населения. – Чебоксары, 1940.
[9]Численность наличного и постоянного населения по каждому населенному пункту Чувашской АССР (в административно-территориальном делении на 17 января 1979 г.). – Чебоксары, 1979.
[10]ГИА Чувашской Республики, Ф – 14, оп.1, д.970, л.22об.
[11]Там же. Ф – 14, оп.1, д.842, л.25об.

[12]Там же. Ф – 14, оп.1, д.970, л.58об.
[13]Там же. Ф – 14, оп.1, д.842, л.24 об.
[14]Там же. Ф – 14, оп.1, д.1572, л.62, 63.
[15]Там же. Ф.Р. – 76, оп.3, д.3, л.137, 137об.
[16]Там же. Ф – 14, оп.1, д.924, л.86об.
[17]Там же. – Л.72об.
[18]Там же. Ф.Р. – 152, оп.1, д.49, л.87, 88.

А.А. СЕМЕНОВ,
старший преподаватель филиала СПбГИЭУ в г. Чебоксары

ИСТОКИ РЕКРЕАЦИОННОГО ТУРИЗМА ЧУВАШИИ

Рекреационный туризм в Советской России, как это не покажется странным, зародился в годы гражданской войны. Вскоре после того, как Красная Армия выбила белогвардейцев из Крыма, Президиум ВЦСПС на заседании 29 декабря 1920 г. обсудил, кроме прочих, вопрос о домах отдыха и решил: «...в срочном порядке разработать проект положения об организации и управлении домами отдыха и представить его Президиуму на утверждение». В стране царила разруха, железнодорожное сообщение только налаживалось, так что большинству трудящихся крымские здравницы были недоступны. Этим, по-видимому, объясняется озабоченность самых организованных в Чувашии того времени – советских работников обеспечением рабочих и служащих полноценным отдыхом. В протоколе №5 заседания Правления совработников Чувашоблотдела от 8 февраля 1923 г. читаем:

«7. Циркуляр Ц.К. н/с №35 о домах отдыха, санаториях и дополнительной медпомощи

Постановили: 1) Вторично просить ОСПС организовать один общий дом отдыха для членов профсоюза на межсоюзные средства. 2) Списаться с близлежащими Губотделами н/с /Н-Новгород, Казань/ об организации общего дома или представить коек для н/Облотдела. 3) При заключении коллективных договоров проводить настоящий циркуляр в жизнь».

Таким образом, инициатором рекреационного туризма был профком служащих советских учреждений. Надо отдать должное Областному совету профессиональных союзов: именно благодаря ему открылся первый в Чувашии дом отдыха. Он был организован в арендованных домах крестьян с. Ильинка. О том, каким непростым было это начинание, свидетельствуют документы. Вот выдержка из одного (орфография и пунктуация сохранены): «Договор 1923 года мая 19 дня. Мы, нижеподписавшиеся Зам. Зав. ОТЭ Областного Совета Профессиональных Союзов Троицкий Дмитрий Иванович с одной стороны и гр. села Ильинки Татар-касинской волости Чебоксарского уезда ЧАО с другой, заключили настоящий договор в нижеследующем:

1) Гр. села Ильинки Петров Павел Петрович сдает верхний этаж своего собственного дома под «Дом отдыха» сроком на 4 месяца, т.е. на срок с 1 июня по 1 октября с/г включительно на следующих условиях:

а) указанный в п.1 верхний этаж предоставляет в полное распоряжение ОТЭ ОСПС, за что последний обязуется уплатить 1000 рублей...».

Первым заведующим дома отдыха был школьный учитель. Об этом свидетельствует следующий документ: «Договор 1923 года мая 19 дня. Мы, нижеподписавшиеся Зам. Зав. ОТЭ Областного Совета Профессиональных Союзов Троицкий Дмитрий Иванович с од-

ной стороны и гр. села Ильинки Татар-касинской волости Чебоксарского уезда ЧАО, школьный работник школы 1 ступени села Ильинки Никитин Г.Н. с другой, заключили настоящий договор в нижеследующем:

1) Я, школьный работник школы 1 ступени села Ильинки Никитин Г.Н. поступил на службу в ОСПС в качестве заведывающего домом отдыха при селе Ильинке сроком с 20.05 с/г по 1-е октября с/г <…>

2) ОСПС оплачивает <…> по 14 разряду. <…>

4) По истечении срока п.1 тов Никитин считается уволенным со службы ОСПС без компенсации /выходного пособия за 2 недели/.»

В день заключения трудового договора новоиспеченный заведующий домом отдыха получил удостоверение. «Удостоверение 19.05.23 г. Предъявитель сего тов. Никитин Георгий Никитич, действительно есть заведывающий домом отдыха ОСПС при селе Ильинке Татар-Касинской вол. Чебоксарского уезда. Предоблпрофсовета *Толмачев*. Зам.зав ОТЭ ОСПС *Троицкий*».

Первое заявление заведующего было адресовано новому работодателю – Областному совету профессиональных союзов: «В ОСПС 19.05.23. Прошу отпустить авансом 1500 рублей на необходимый ремонт дачи, арендованной под дом отдыха и на служебные поездки и перевозку инвентаря. Зав. Ильинским домом отдыха Никитин ВЫДАТЬ 1500» (резолюция написана от руки – *Авт.*).

В свою очередь, Облпрофсовет обратился с просьбой о помощи к чебоксарским кооператорам: «В Горкоп 19.05.23. По постановлению Президиума ОСПС <...> в селе Ильинке открывается для служащих и рабочих Чебоксарского района дом отдыха. ОСПС, не имея в своем распоряжении достаточных средств, просит отпустить из имеющегося запаса Горкопа /из <...> столовых/ следующей посуды: тарелок глубоких 20 шт., мелких 25 <…> бесплатно <...> на 4 месяца <...> по 1-е октября с/г <…> посуда по истечении срока будет возвращена полностью».

Еще древние говорили: всякое начало трудно. Вот почему 22 мая 1923 г. ОСПС обратился с открытым письмом во все хозорганы Чувашской автономной Области.

«ОСПС открывает в с. Ильинке Чебоксарского уезда для рабочих и служащих АЧО дом отдыха на 20 кроватей, сроком на 4 месяца /с 1 июня по 1 октября с/г/.

Цель дома отдыха: дать возможность использовать предоставленные рабочим отпуска в смысле действительного отдыха, восстановления утраченных сил и трудовой энергии, в период безмерной эксплуатации рабочих в дореволюционную эпоху и 9 лет империалистической и гражданской войны… В крупных промышленных центрах субсидирование дома отдыха взяло на себя само государство. В непромышленных районах субсидирование домов отдыха, согласно постановления Совнаркома, должно производиться из средств местного бюджета и хозорганов, а также из Страховой кассы. Ответственные хозяйственные работники АЧО на совещании при ОСПС от 10 мая с/г дали принципиальное согласие на субсидирование упомянутого дома отдыха.»

Следующий документ свидетельствует о том, что органы соцстраха с первых дней существования Ильинского дома отдыха играли не последнюю роль в его развитии, правда, поначалу, наряду с другими организациями. «В Управление Социального Страхования 25.05.23 г. Облпрофсовет просит ассигнованные на дом отдыха деньги в сумме 7000 руб. выдать Зам. Зав. ОТЭ ОСПС тов. Троицкому. Управделами *Жеглов*. Председатель ОСПС *Толмачев*».

Еще не раз пришлось Совету Профсоюзов обращаться с просьбами о помощи в организации дома отдыха. «В Обпродком 25.05.23 г. ОСПС настоящим просит отпустить в счет субсидирования Дома Отдыха 5 пудов крупчатки, 10 пуд. ржаной муки, 5 фунтов чаю, 1 пуд сахарного песку и 5 пудов пост. масла. Зам. Зав. ОТЭ *Троицкий*. Предоблпрофсовета *Толмачев*».

Аналогичные просьбы с непременным «товарищеским приветом» были направлены в Хлебопродукт (испрашивалось то же, кроме постного масла); в Президиум ОСНХ (то же, но уже «20 пуд. ржаной муки и 10 пуд. пшеничной муки»); Облпродком, Облсоюз, Чувашпромторг и другие промышленные, торговые организации.

Такое количество просьб и адресатов, которым они предназначались, свидетельствует о том, что очень неохотно организации и учреждения откликались на них. И это неудивительно: Поволжье только оправлялось после жуткого голода. Но несмотря на эти трудности, 1 июня 1923 года состоялось торжественное открытие Ильинского дома отдыха. На отдых туда было командировано: от союза металлистов 4 человека, деревообделочников – 3, союза Совработников – 4, союза Полиграфраб – 4, союза Рабпроса – 5 человек, сроком на две недели каждый.

Таким образом, первые 20 отдыхающих открыли эру рекреационного туризма в Чувашии в первый день лета 1923 года. Естественно, что руководство организаций, откликнувшихся на просьбы профсоюзов, рассчитывало обеспечить путевками своих работников и даже родственников. «Союз Производственных кооперативов Чувашской Авт. Области 6.06.23 г. Правление Чувашпроизводсоюза, приветствуя открытие такого дома, выражает свое согласие оказать единовременную помощь, отпуская на это дело 3000 рублей /зн. т. года/ и надеется, что Производственной кооперации будет предоставлено в Доме Отдыха несколько мест для служащих и рабочих, независимо от того, состоят ли они членами Облпрофсовета или нет». Ответ был молниеносным. «В Чувашпроизводсоюз 6.06.23. На Ваше отношение от 6.06 с/г за №591, Облпрофсовет сообщает, что вашему учреждению предоставлено на июнь месяц в Ильинском доме отдыха 2 места, а на остальные месяца – по предоставлению списков».

Каково было первым отдыхающим в только что открывшемся доме отдыха? Благодаря усилиям руководства Рабочего клуба города Чебоксары и, прежде всего, Н.П. Неверова, для «командированных в дом отдыха» – так тогда говорили об отпускниках – из библиотеки Рабочего клуба было привезено 90 книг (всего 60 наименований). Что же касается самих отдыхающих, то об их настроениях свидетельствует следующий документ:

«Протокол общего собрания пансионеров «Дома отдыха» <…> в Ильинке. Присутствовало 15 человек. 9.06.23 г. Председатель Неверов.

Слушали: Заявление пансионаров о необходимости организации из среды отдыхающих комиссии или назначении на каждый день дежурного в помощь заведующему для упорядочения жизни; <…>

Постановили: от выборов комиссии воздержаться <…> остановиться на назначении на каждый день дежурного».

Хотя, как тогда говорили, «старорежимное» самоназвание «пансионары», предложенное выпускником Варшавского университета Н.П. Неверовым и не прижилось, но оно достаточно четко характеризует беззаботность пребывавших в пансионате. Таким образом, уже с первых дней своего существования Ильинский дом отдыха вполне соответствовал своему названию и предназначению.

Согласно смете «на организацию и содержание дома отдыха при селе Ильинке на 20 человек на 4 месяца /июнь, июль, август, сентябрь/ 1923-го года» требовалось 140208 руб. В ней же отмечалось: «Принимая во внимание бешеный рост цен <…> необходимо начислить 70104 руб. – 210312 руб.». Таких денег у профсоюзов не было и быть не могло. Об этом свидетельствует следующий документ. «План орготдела на февраль–апрель 1923 г.»

В нем говорится: «Профорганизации перешли на самоокупаемость <…> ОСПС просуществовал в 1922 году на самые разнообразные средства поддержкой ВЦСПС и кооперативных организаций. В 1923 году дело обстоит хуже: от всех производственных союзов в январе <…> должно было поступить 10% – 1312 руб., что еще не поступило». То есть к октябрю 1923 года собственных средств не могло быть собрано больше 13000 рублей...

Поэтому ОСПС предпринимал отчаянные попытки профинансировать дом отдыха, обращаясь к центральным властям. «В Президиум ВЦСПС 12.06.23 г. Прилагая при сем смету на организацию «Дома отдыха», Областной Совет Профессиональных Союзов Чувашской Авт. Области просит ВЦСПС войти с ходатайством перед Госстрахом о субсидировании «Дома отдыха» <…> 1/3 расходов берут на себя учреждения А.Ч.О.: Обл.совет нар. хозяйства, Облсоюз, Обоно, «Хлебопродукт», Производсоюз, Облрабсекция». Обращался и к руководству Чувашии. «В Чувашоблисполком <...> Так как на основании постановления СНК, объявленного в официальном отделе газеты «Труд» за 1923 г. №18 «Дома отдыха» не промышленных районов должны быть содержимы из средств местного бюджета, ОСПС и обращается с просьбой об отпуске средств <…> что на август и сентябрь выразится в сумме 15000 рублей».

В ответ поступали документы, примерно с таким содержанием: «Ввиду отсутствия средств вопрос оставить открытым». Так что вполне закономерным было решение Заседания Президиума Обпрофсовета АЧО: «11.08.23 г. Слушали: <…> 2. информационный доклад т. Троицкого о Доме Отдыха <…> до конца функционирования «Дома отдыха», т.е. до 1 октября с.г., средств не имеется и запасенные продукты приходят к концу; просит об изыскании средств на дальнейшее содержание этого дома. <…> Принята следующая резолюция: в силу того, что за последнее время стоит неблагоприятная погода и в с. Ильинке /окружен. лесным массивом/ климат в настоящее время не соответствует задачам отдыха и желающих ехать туда на отдых имеется малое число – дом отдыха закрыть 20 августа с.г. Для ликвидации дома отдыха создать комиссию. Президиуму ОСПС составить

смету на содержание дома отдыха на 1924 г. Войти с ходатайством в Облисполком о включении этой сметы в местный бюджет. Председатель *Каучуковский*».

Таким образом, первые пять «составов отдыхающих», каждый из которых насчитывал 20 человек, и явились первопроходцами рекреационного туризма в Чувашии. И несмотря на то, что впервые организованный дом отдыха не имел собственных помещений – приходилось арендовать избы у крестьян села Ильинка (что, кстати, вполне соответствовало первоначальному понятию «дом отдыха»), а также было много других трудностей, которые испытали на себе первые отдыхающие, главное было достигнуто: рабочие и служащие Чувашской автономной области смогли воочию убедиться, что отдых может быть организованным и вполне комфортным (естественно по меркам того времени). Не стоит забывать, что в Чебоксарах в 20–30-е годы наблюдался острейший жилищный кризис. Именно поэтому дом отдыха был организован сравнительно далеко – в 30 км от столицы автономной области, хотя дубравы, ничем не уступающие ильинской, до сих пор встречаются гораздо ближе к Чебоксарам. Ценный опыт по организации отдыха трудящихся не только не был утерян, а, наоборот, учтен в дальнейшем развитии Ильинского дома отдыха и всей сети рекреационных ресурсов Чувашии.

А.В. АНДРЕЕВА

СМЕЛЫЕ И БЕССТРАШНЫЕ, С ЧИСТЫМИ МЫСЛЯМИ И ПОСТУПКАМИ (Параллели в судьбах Михаила Сеспеля и Николая Островского)

Прочитав заголовок статьи, кто-то из читателей наверняка обронит в мыслях: «Нашла о чём писать. В наше время вспоминать Сеспеля и Островского – это не актуально». Всё же хочется напомнить, что те ценности из разряда вечных, которыми обладали легендарные писатели, – честь, достоинство, смелость, стойкость, доброта, честность – будут востребованы во все времена, что и побудило меня подробно остановиться на их биографиях и рассказать о них молодому поколению.

В начале 20-х годов XX века «культура большевиков как партии всё ещё выдвигала на первый план такие ценности, как аскетизм, самопожертвование и служение революции, невзирая ни на какие трудности. Образ большевика подчеркивал прежде всего скромность, отсутствие эгоизма, преданность делу. Это был образ аскета, <…> образ бойца, прошедшего через невзгоды гражданской войны, воевавшего против белых, образ героя и победителя. Коммунист был герой, побеждавший несмотря на любые препятствия, это был организатор рабочих масс, <…> рыцарь ЧК в кожаной куртке»[1]. Мечтая создать справедливую жизнь на земле, они – смелые и бесстрашные – не жалели себя ради достижения этой цели, многие из них прошли через аресты, ссылки, каторги. Это были люди с чистыми мыслями и поступками, высокой нравственности и морали, оставались таковыми до конца жизни. В сознании у некоторой части коммунистов образ борца и героя укоренился настолько, что они стремились к идеалу большевика: боролись против привилегий для новой элиты и сами отказывались от них. Писатели первого советского поколения Михаил Кузьмич Кузьмин-Сеспель и Николай Алексеевич Островский были как раз из числа таких, кто поверил в мечту о создании новой жизни со справедливыми взаимоотношениями людей.

Привилегированное сословие большевиков уже начинало пользоваться всеми благами жизни. «Ответственные работники (губернские председатели исполкомов и парторга-

низаций, высокопоставленные чиновники в органах власти. – *А.А.*) зачастую не разграничивали свои личные и государственные бюджеты, систематически пользуясь государственным имуществом как своим собственным. Более того, им не приходило в голову, что они этим самым нарушали какие-нибудь этические нормы. <…> Они были уверены, что имеют полное право пользоваться всем имуществом, состоящим под их контролем, потому что этим они подтверждали своё высокое положение в гос- и партаппарате, в глазах нижестоящих работников»[2]. О большевиках, которые использовали конфискацию имущества буржуазии для самообогащения, М. Кузьмин-Сеспель 10 ноября 1920 года так записал в своём дневнике: «Неужели я наивно ошибался до сих пор, думая, что коммунист должен жертвовать всем своим спокойным существованием, своим личным благосостоянием. Я знаю, я глубоко уверен, что в данный момент достижение личной материальной обеспеченности справедливыми путями – абсурд. <…> Когда миллионы красноармейцев терпят холод и голод, неужели я вправе пользоваться материальным довольствием? Нет! Тысячу раз нет, <…> но не вижу я ни одного идейного работника, понимающего так эту истину». А Николай Островский «всячески, всеми силами противился» переходу на инвалидность в связи с тяжёлым хроническим заболеванием. Он предпочёл «гибель на боевом посту, а не на инвалидных задворках». Несмотря на «невыразимо тяжёлые условия» (слепоту и неподвижность – у него только руки сохраняли ещё небольшую подвижность), сначала с помощью специального «транспаранта», позже при содействии добровольных секретарей он писал роман «Как закалялась сталь». Даже когда по решению Правительства СССР в 1935 году ему была построена дача в г. Сочи и вручён орден Ленина, Островский даёт такое интервью английской газете «Ньюс кроникл»: «Меня подстерегает гибель, и это усиливает жажду жизни. …Я победил все трагедии своей жизни: слепоту, неподвижность, безумную боль. Я очень счастливый человек, несмотря на всё. И это не потому, что я достиг всего, что меня наградило правительство. Я этого ничего не имел и был также радостен. Поймите, это не было никогда целью моей работы. Пусть снова я завтра буду жить в маленькой, убогой комнатушке, мне было бы всё равно». Как сказал французский писатель, лауреат Нобелевской премии Ромен Роллан, литературная слава, любовь всего народа, постоянная забота, которой окружило Островского правительство страны, не вскружили писателю голову, ему всегда были присущи простота и скромность, и таким он остался до конца.

С позиций наших дней возможно легче оценить события тех лет: всё-таки позади вековой опыт истории. За преданность делу коммунизма Михаила Сеспеля и Николая Островского можно назвать (многие и называют) фанатами идеи. Не раз приходилось слышать в наши дни из уст называющих себя интеллигентами людей: «Неужели нельзя было без всех этих лишений? Зачем так надо было надрываться?» Нельзя оценивать мироощущение людей 20-х годов прошлого века с позиций людей, живущих в третьем тысячелетии.

Несмотря на то, что судьбы чувашского поэта и русского прозаика разные, много у них общего – драматического и даже трагического. Сравните сами.

Михаил Кузьмич Кузьмин – Сеспель (1899–1922)

Николай Алексеевич Островский (1904–1936)

Дата и место рождения

16 ноября 1899 года, деревня Шугурово Шихазановской волости Цивильского уезда Казанской губернии (ныне д. Сеспель Канашского района Чувашской Республики). Первенец в семье. С малых лет какой-то излучающийся от Миши свет притягивал к нему внимание окружающих. Отец души не чаял в нём. Миша *был любимцем* в большой родне.

29 сентября 1904 года, село Вилия на Волыни, Западная Украина (ныне Острожский район Ровенской области Украины). Самый младший, *рос* общим *любимцем* в семье.

Родители

Отец Кузьма Федорович Федоров – крестьянин, имел двухклассное образование. Мать Агафья Николаевна Николаева – крестьянка, дочь языческого жреца (йомзи), *грамоте не обучалась. У деда по линии матери когда-то было крепкое хозяйство и большое состояние.*

Отец Алексей Иванович – унтер-офицер царской армии, потомственный военный, награжден двумя Георгиевскими Крестами за особую храбрость, самый грамотный в селе человек. Мать Ольга Осиповна (Иосифовна) – чешка, домохозяйка, *грамоте не обучена. Островские не принадлежали к бедным слоям общества*. Они начали бедствовать лишь в 1913–1914 годы из-за больших мировых потрясений.

Одаренность

Чтению, письму и русской речи *отец научил* Мишу ещё *до поступления в школу*. Среди ровесников *отличался* хватким умом, *страстью к чтению, тягой к знаниям. Имел большие организаторские способности.* Выпускал школьную газету «Звездочка», *писал* стихи и *заметки*, хорошо рисовал, лепил из глины, вышивал, *имел хороший слух – пел в церковном хоре, играл в спектаклях*. Написанные им сочинения учителя читали в старших классах, представляя их как превосходный образец. Редактировал стихи и заметки других детей, сам же иллюстрировал их, авторам вместо гонорара отдавал свои рисунки.

Еще *до школы* Коля *самостоятельно научился читать и писать*, поэтому в шесть лет был принят в первый класс. Среди сверстников *отличался страстью к чтению, тягой к знаниям, обладал исключительной памятью*, редким даром великолепного рассказчика. *Имел большие организаторские способности. Писал заметки в школьную газету, участвовал в спектаклях, хорошо пел*, играл на баяне.

Образование

В 1912 году *окончил образцовую начальную школу* при Шихазановской второклассной учительской школе *с похвальным листом*, в 1917 году – Шихазановскую второклассную учительскую школу. В сентябре 1917 года поступил учиться в учительскую семинарию г. Тетюши Казанской губернии, учился 2 года. *Совмещал учебу с работой*, но *не окончил семинарию* – был отозван на государственную службу. С 22 декабря 1918 года по 25 февраля 1919 года учился на курсах инструкторов-агитаторов при ВЦИК в Москве.

В 1913 году *окончил* церковно-приходскую школу в с. Вилия, в 1918 году – Шепетовское *двухклассное народное училище с похвальным листом*. В 1921 году – Высшее начальное училище (позже переименованное в Единую трудовую школу) в Шепетовке. В 1921 году поступил в Киевский железнодорожный техникум, *совмещал учебу с работой*, из-за тяжелой болезни *прервал учебу*. Будучи даже неподвижным, учился в Свердловском заочном институте.

Болезнь

В 10 лет *заболел костным туберкулезом левой стопы*. Он не мог ходить, поэтому брат Гурий возил его на санках в школу. Лечение народными средствами не улучшило его физическое состояние. После лечения в больнице *врачи пришли к выводу: ампутировать левую ступню. Отец* Миши *не разрешил ампутацию* и забрал сына домой. *В 1921 году лечился в Евпатории*, в санатории «Таласа».

Болел ревматизмом ног. Первые признаки болезни проявились в 16 лет. На строительстве узкоколейки заразился тифом, но сумел справиться с болезнью. С осени 1926 года прикован к постели: *костный туберкулез коленных суставов*, полная слепота.

Лечился в больницах, разных клиниках, санаториях. В 1922 году – на Бердянском курорте. *Вопрос об ампутации ног был поставлен* в 1924 году, но *Островский наотрез отказался: «Лучше пулю в лоб, чем остаться калекой!»* В 1924–1926 годах лечился в Харьковском медико-механическом институте. С декабря 1924 года по 24 июня 1925 года, с октября 1925 года по май 1926 года – в санатории Славянска. *В 1926 году находился на излечении в Евпатории*, санатории «Майнаки». В июне 1927 года лечился на курорте «Горячий Ключ». В 1928 году – в Сочи, на Старой Мацесте. Осенью 1929 года – в клинике 1-го Московского государственного университета. Проведенная 22 марта 1930 года экспериментальная операция по удалению паращитовидной железы не только не улучшила состояние его здоровья, но навсегда лишила надежды на выздоровление. Костный туберкулез коленных суставов впоследствии перешел в анкилозирующий полиартрит (постепенное окостенение суставов).

Трудовая деятельность

С малых лет приобщился к земледелию. В детстве любил ходить в ночное – пасти коня. В 11 лет начал работать переписчиком в Шихазановском волостном правлении (работал 3 года). С 22 мая 1919 года – следователь, затем председатель Тетюшской судебно-следственной комиссии. С июля 1920 года эту *должность совмещал с работой заведующего* Тетюшским уездным РОСТА. С 4 сентября по 1 декабря 1920 года – *председатель Ревтрибунала Чувашской Автономной Области* (ЧАО), с 22 октября по 27 декабря 1920 года *по совместительству работал заведующим отделом юстиции ЧАО*. С 7 ноября по 27 декабря 1920 года – *член Чувашского облисполкома*, с февраля по 11 мая 1921 года – сотрудник переводческо-издательской комиссии при Чувашском отделе Наркомнаца. С сентября 1921 года по февраль 1922 года мобилизован в Красную Армию – Киевский запасный телеграфно-телефонный учебный полк.

С 14 марта по 15 июня 1922 года – *делопроизводитель Остёрского уездного земельного комитета на Украине, инспектор Комитета (тройки) по оказанию помощи голодающим* при земкоме.

С 12 лет начал работать кубовщиком в железнодорожном буфете, затем помощником электромонтера на станции Шепетовка, подрабатывал выгрузкой запасных частей к паровозам. *Участвовал* в строительстве железнодорожной ветки в Киеве, затем – **в** *борьбе с бандами* в пограничных районах Украины. *В период учебы в техникуме работал* в Главных железнодорожных мастерских. В 1930–32 годы написал первую часть романа «Как закалялась сталь», в 1932–35 годы – вторую часть романа. В 1935–36 годы написал первую часть романа «Рожденные бурей».

Общественная работа

Еще до образования комсомола (в марте–апреле 1918 г.) *организовывал и руководил городским союзом трудящейся молодежи* в г. Тетюши. *Один из первых комсомольцев*, с осени 1918 года – замести-

Один из первых комсомольцев (в июле 1919 г. вступил в их ряды), *организатор первых комсомольских ячеек* в пограничных районах Украины. *Секретарь Берездовской районной партий-*

тель председателя Тетюшского уездного комитета РКСМ. С 15 декабря 1918 года – *член РКП(б)*, по 1919 год – инструктор Тетюшского уездного комитета РКП(б), с 1 января по 1 марта 1920 года – агитатор, ответственный организатор и *председатель Тетюшского уездного комитета РКСМ*. С 7 сентября по 1 октября 1920 года – член Чувашского областного комитета РКСМ. С 7 февраля по 11 мая 1921 года – член Чувашского обкома РКСМ.

Участие в боях

Первая мировая война. *Добровольно ушел на фронт*, служил во фронтовой санитарной дружине, участвовал в боевых операциях в Минской губернии летом и осенью 1916 г.

Гражданская война. Когда началось наступление Колчака на Симбирск и Казань, *добровольно записался* (10.08.1918 г.) *в Красную Армию* и служил в штабе военного коменданта г. Казани до начала декабря 1918 года.

В июле 1919 г. *ушел на фронт добровольцем*. Сражался в частях кавалерийской бригады Г.И. Котовского и 1-й Конной армии (будучи в составе отрядов ЧК).

Семейное положение

Холост. Безответно любил Анастасию Александровну Червякову, русскую женщину, замужнюю, старше себя на 10 лет, приемную дочь симбирского купца П. Сыромятникова.

В ноябре 1926 года женился на Раисе Порфирьевне Мацюк, дочери давней подруги матери. Детей нет.

Верные друзья

В. Дмитриев, М. Каштанов, А. Ласточкин, С. Коричев не побоялись взять на поруки Сеспеля, арестованного по ложному доносу в период жизни в Чебоксарах. Ф. Пакрышень и К. Турган *помогали решать и бытовые, и материальные проблемы* в киевский и остерский периоды жизни. В последние два месяца поэт обсуждал свои произведения с Н. Рубис.

Родные и друзья были для него опорой и поддержкой. Революционеры-романтики И. Феденев, А. Жигирева, М. Пуринь, С. Малышев *помогали решать бытовые и материальные проблемы*, а чуть позже – и издательские. Всегда рядом были его мама Ольга Осиповна и сестра Екатерина Алексеевна. С весны 1930 года они не оставляли его до конца жизни. От одиночества его спасали библиотекари, работники книжных магазинов, которые ему приносили и читали книги.

Душевные страдания, трагедии

Первой трагедией в своей жизни Сеспель считал невольное убийство отцом (в порыве гнева) своего же родного брата. За удар судьбы принял неверность матери перед живым в то время ещё отцом: родилась девочка – шестой ребенок в семье. Ещё одной кровоточащей раной для него была безответная любовь к русской женщине. Арест по клеветническому доносу и неизлечимая болезнь – *костный туберкулез левой стопы* – значительно подорвали его физическое и душевное состояние. В последний год не давали ему покоя голод в Поволжье, введение НЭП. Нежелание стать обузой для других, тоска по родине, жизнь без родных и близких ему людей привели поэта к трагическому концу.

Была *мальчишеская попытка самоубийства* из-за разорения их хозяйства и долгой разлуки с отцом. Неподвижность из-за неизлечимой болезни – *костного туберкулеза коленных суставов* – доводила его до полного отчаяния. Не имея смысла в дальнейшем существовании, пытался свести счёты с жизнью («прострелил себе только макушку»).

Выход из тяжелой жизненной ситуации

Ещё в стенах чебоксарской тюрьмы Кузьмин-Сеспель хотел свести счёты с жизнью – *пытался отравиться спичечной серой*. Поскольку ходить было невыносимо тяжело (кость левой стопы крошилась), считал, что верный путь из этого – самому уйти из жизни (его стихотворение «Мост перекиньте!» раскрывает душевное состояние поэта в то время). Существуют до сих пор две версии: первая,

«Сумей жить и тогда, когда жизнь становится невыносимой. Сделай ее полезной». Превозмогая боль, Островский начал писать роман «Как закалялась сталь». Верный своим принципам, до последнего дыхания оставался на «боевом посту»: закончил правку первой части романа «Рожденные бурей». Называл себя «парнем отчаянной жизни».

официальная – самоубийство, вторая – убийство. Был найден 16 июня 1922 года повешенным на липе близ с. Старогородка Остёрского уезда Черниговской губернии и похоронен спешно в тот же день без соблюдения христианских обрядов. Позже Ф. Пакрышень поставил памятник (юба) по древнебулгарским обрядам, со своим начерченным на нём стихотворением памяти Сеспеля. В 1954 году останки чувашского поэта (**?**) перезахоронены в парке города Остёр.

Умер 22 декабря 1936 года, не приходя в сознание, после очередного приступа, связанного с болезнью почек. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Первые публикации, издания

1918 г. – стихотворение «Обездоленных свет в непосильной борьбе…» напечатано в газете «Тетюшские известия» (г. Тетюши Казанской губернии). *1928 г. – первое издание книги* «Сёвёсем» (стихи на чувашском языке), типография «Чувашская книга» (г. Чебоксары).

1932 г. – первая часть романа «Как закалялась сталь» публикуется в журнале «Молодая гвардия» (Москва). *В 1934 году роман вышел отдельной книгой* в издательстве «Молодая гвардия». В день похорон, 26 декабря 1936 года, вышла книга «Рожденные бурей».

Всемирно известные произведения

Стихотворение «Пашня Нового Дня» (1921), теоретическая работа «Стихосложение и правила ударения» (1920). Поэт всемирную известность получил после выхода в 1969 г. книги «Пашня Нового Дня», в котором названное стихотворение дано в переводе на 50 языков мира. В настоящее время оно *переведено на 55 языков*.

Роман «Как закалялась сталь» (1930-1932гг., 1932-1934гг.), неоконченный роман «Рожденные бурей» (1935-1936 гг.). Всемирное признание пришло ещё при жизни. В 1935 году ему был вручён орден Ленина. Роман «Как закалялась сталь» *переведён на 131 язык мира*.

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ

Именная премия

В 1966 году *учреждена* Молодёжная *премия* Чувашского комсомола *им. М. Сеспеля* в области литературы и искусства (с 1996 г. – премия Чувашского республиканского общественного благотворительного фонда имени Михаила Сеспеля).

Литературный конкурс имени Николая Островского проводится с 1967 г.

В 1966 году учреждена премия Ленинского Комсомола, Николай Островский стал первым её лауреатом. Премия вручена вдове писателя.

Съёмки фильмов Киевской киностудией им. А.П. Довженко

По мотивам одноимённого романа Ю. Збанацкого в 1970 году *снят художественный фильм «Сеспель»*. Режиссёр В. Савельев.

По роману «Как закалялась сталь» трижды *снят фильм «Павел Корчагин»*: режиссёром М. Донским в 1942 году, по сценарии А. Алова и В. Наумова в 1956 году, режиссёром Н. Мащенко в 1973 году.

Открытие музеев

Музеи Михаила Сеспеля *открыты: на родине поэта* (в 1972 году – школьный музей, с 1978 – общественный, с 1999 – филиал Чувашского национального музея), в 2003 году – *в г. Чебоксары*. В 1959 году открыт уголок, посвящённый Михаилу Сеспелю, *в Остёрском краеведческом музее*; в 1980 году – музей Сеспеля *в Остёрской средней школе №1 имени М. Сеспеля*.

Музеи Николая Островского *открыты*: в 1937 году *в Сочи*, в 1940 году *в Москве*, в 1946 году *в Шепетовке*. *На родине писателя* музей существует с 1951 года.

В биографиях и Сеспеля, и Островского «нет случайных событий, штрихов – все они пересекались с характерными явлениями эпохи, рисуя сложный портрет 20-х годов»[3] прошлого века. «Тонкая интуиция в понимании общественных катаклизмов, самостоятельность, оригинальность творческого мышления в сочетании с необыкновенной силой воли стали основными свойствами ума, характера и их судьбой»[4].

В начале прошлого века в семьях грамотными были, в основном, мужчины – отцы, у которых было большое стремление обучать своих детей грамоте. Кузьма Федорович Федоров, отец Михаила Сеспеля, имевший двухклассное образование, сам учил своих детей азбуке и русской речи ещё до поступления в школу. В округе он был авторитетным чело-

веком, многие приходили к нему за советом. На сельских сходах К.Ф. Федоров заступался за односельчан. Его слово было весомым, решающим.

Семью Островских в селе также уважали. Алексей Иванович, военный в отставке, воспитывал своих детей в духе любви к Отечеству, являлся примером мужества и стойкости. Ольга Осиповна – его вторая жена. Первая, Иулия Прокопьевна Андрощук, была состоятельной женщиной. После её смерти Алексей Иванович остался с богатым наследством. Как отставной унтер-офицер, награжденный к тому же двумя Георгиевскими Крестами, получил большой земельный надел. До 1914 года он содержал корчму, чайную, мельницу. Пагубное пристрастие к карточным играм и введенный в 1914 году «сухой закон» привели хозяйство Островских в упадок. Надвигался фронт Первой мировой войны. Жена с детьми оставили Алексея Ивановича и уехали в Шепетовку.

После переезда в Шепетовку Николай (ему было тогда 12 лет) устроился работать, поэтому учился в Единой трудовой школе урывками целых четыре года. Отца не видел долго. Николай любил отца, переписывался с ним. В эти годы была мальчишеская попытка самоубийства из-за разорения семьи и долгой разлуки с отцом. Позже помогал материально, тяжело переживал смерть отца.

О переживаниях Михаила Сеспеля по случаю смерти отца говорят строки из его письма к Анастасии Червяковой, написанного 2 июля 1920 года: «Ещё одним роковым ударом судьбы в самое сердце, в самую сущность моей жизни я был придавлен ужаснейшими минутами страданий, получив известие о том, что мой отец, в встрече с которым я только и дышал, скончался вдали от меня – покинутый всеми, одинокий, разбитый жизнью».

Среди сверстников оба будущих писателя выделялись страстью к чтению и образованию, способностью быстро всё схватывать, феноменальной памятью. Любимыми их книгами были «Овод» Э. Войнич, «Кобзарь» Т. Шевченко, произведения А. Пушкина и многие другие. И Михаил, и Николай учились на «отлично» по всем предметам, окончили школу с похвальным листом. Отличались большой организаторской способностью и активностью. Первыми приходили на помощь отстающим в учёбе, каждый стремился учиться дальше. Вместе с друзьями Михаил собирал книги для Народной библиотеки в г. Тетюши, а Николай организовывал подготовку уроков в школе из-за отсутствия учебников, собирал школьную библиотеку. Осенью 1918 года, узнав от учителя В.А.Никанорова, что голодают Сакулин и Коган, Сеспель взял на себя инициативу собрать для голодающих профессоров продукты питания, затем отправлял им посылки.

В Тетюшах было много разного люда: эсеры, меньшевики, большевики, анархисты и прочие. Но Сеспель поверил в идеалы революции, его симпатии были на стороне большевиков. Поверив в новую жизнь со справедливыми взаимоотношениями людей, он боролся против несправедливости. Двадцатилетнему парню доверили пост Председателя Ревтрибунала Чувашской автономной области в 1920 году, а затем – пост заведующего отделом юстиции области. Честному, бескомпромиссному юноше противостояли чиновники, работавшие ещё при царском режиме и перешедшие на сторону Советской власти, – карьеристы и нечистые на руку бюрократы. Уличив трёх элитных чиновников из органов власти в злоупотреблениях служебным положением, Михаил Кузьмич представил рапорт в Ревком ЧАО, за что поплатился не только своей должностью, но и своим здоровьем. По клеветническому доносу он был арестован за поджог здания отдела юстиции, который случился через несколько дней после его отъезда. В тюрьме Кузьмин-Сеспель пытался отравиться спичечной серой. После полуторамесячной незаслуженной «отсидки» в тюрьме был выпущен на поруки товарищей…

В Шепетовке тоже «часто менялась власть: его поочередно занимали то немцы, то белополяки, «красных» сменяли «белые», петлюровцев – разные банды, которых тогда было немало. С детства отличавшийся обостренным чувством справедливости»[5], Николай

Островский тоже поверил в идеалы революции. Он часто исчезал из дома на продолжительное время, присоединялся к частям Красной Армии, выполнял задания подпольного ревкома, расклеивал листовки. Как и Сеспель, Островский дважды убегал на фронт, когда он ещё был мальчиком. Под влиянием старшего брата Дмитрия, активного коммуниста-подпольщика, пятнадцатилетний Николай вовлекался в операции по захвату паровоза и вывозке оружия. Из Шепетовки он ушёл со спецподразделениями ЧК, в пограничных районах боролся против банд. В 1923 году в Берездове его приняли кандидатом в партию, поручили руководить районной партийной ячейкой.

После смерти Островского были изъяты его медицинские карты, многие письма уничтожены. Чудом уцелевшие письма всё же восполняют некоторые пробелы в биографии Николая Алексеевича. В частности, ещё в 1922 году в письме к Люсе Бернфус Островский написал: «Я узнал, что в юношеских годах бывают такие наплывы бессознательного мрачного отчаяния, вызванного различными страстными желаньями понять смысл жизни и желаниями жить как можно так, как подсказывает сердце, желающее идеальной свободы, и кто слишком уж зашёл в этих размышлениях и от них перешёл к пробе жить и получал на каждом шагу слишком уж грубые пояснения, что таким дуракам не место здесь, среди толпы живущих здесь лишь голосом своего желудка, тот мог быть слишком уязвим тем недугом, что зовётся разочарованием. Люси, не считайте меня, мой друг, за мальчика, который, сидя, ничего не делая, вздумал разочароваться и мечтать о воздушных замках и идеальной свободе, равенстве и братстве. Порыв того желанья жить своей мечтой бросил меня в армию 1920 г., *но я быстро понял, что душить кого-то – не значит защищать свободу, да и многое другое*». Из этого письма далее становится известно, что он участвовал в усмирении шестой дивизии, но отказался участвовать в расстрелах. Тогда ему было 16 лет. За этот политический мотив он попал в Ревтрибунал, отсидел два месяца в заключении. Возможно, поэтому в учетной карточке от 15.11.1924 года в графе «участие в боевых действиях» Николай Островский поставил прочерк, в автобиографиях совсем не упоминал об этом.

22 октября 1927 года Островский написал своему другу П. Новикову письмо, в котором сообщает, что собирал писать «историческо-лирическо-героическую повесть». Написанные несколько глав повести послал боевым товарищам из дивизии Котовского, в Одессу. Но первый литературный труд был утерян почтой на обратном пути. В 1930 году начал писать роман о своем жизненном пути. Писал сначала сам, своей рукой, с помощью папки с прорезями. Но всё шло очень медленно. От этого Островский впал в депрессию. В любое время был готов уйти из жизни (его именной револьвер был всегда под подушкой). Вновь и вновь нависало дуло пистолета перед его глазами. Только в санатории его вывели из этого тяжёлого состояния.

Причиной глубоких переживаний и у Сеспеля, и у Островского было и серьёзное заболевание. У Островского прогрессировавший ревматизм ног перешёл в туберкулёз суставов. Адские боли не давали ему даже двигаться. По симптомам болезни медики предполагают, что у него могла быть болезнь Бехтерева. Этой наследственной болезнью болели молодые мужчины, которые доживали лишь до 30–40 лет. В 1926 году Островский лечился в санатории «Майнаки», в Евпатории. В этом же городе Сеспель лечился в 1921 году (в санатории «Таласа» от костного туберкулеза левой стопы). Оба знали, что их болезнь неизлечима, но спешили жить и творить для других, не задумываясь о личных проблемах. Болезнь Сеспеля начинает прогрессировать в чебоксарский период жизни, после пребывания в сырых тюремных подвалах. Ещё до ареста в своём дневнике 12 ноября 1920 года Михаил записал: «Какая космическая трагедия – сознавать, когда хочется, чтобы сердце звучало миллионами вечно-блаженных мелодий великого счастья строительства, борьбы, счастья от любимой женщины, – сознавать, что тело твоё разлагается, как у трупа, и нечем его остановить…». «Страдания Островского выдавали лишь в кровь искусанные

губы»[6]. В интервью той же английской газете он говорил: «Я могу каждую минуту погибнуть. … Это меня не пугает, вот почему я работаю, не жалея жизни. Будь я здоров, я экономил бы силы для пользы дела. Но я хожу на краю пропасти и каждую минуту могу сорваться. Я это твёрдо знаю».

Как и Сеспель, Островский пронёс свои чувства к Люси Беренфус через всю жизнь. Так же, как и Сеспель перед Анастасией, он полностью открывал свои чувства только ей. В мае 1926 года в санатории «Майнаки» в жизни Островского появляется Марта Пуринь, латышка по национальности, холодная по натуре, старше Островского на девять лет. Именно М. Пуринь посоветовала ему записать воспоминания, в то время это было актуально. После санатория, для закрепления результатов лечения, осенью 1926 года Островский поселился у старой подруги своей матери – в семье Мацюк. Здесь он подружился с их младшей дочерью Раей. Целыми днями читал книги. В сентябре 1926 года Николай уезжает в Москву к Марте Пуринь с надеждой на взаимные чувства: «Хотя ты и советовала не предпринимать далеких путешествий, я всё же приехал, и надеюсь, ты меня не прогонишь…» Увидев в её квартире мужчину, попросил лишь помощи в своём трудоустройстве. Каких усилий стоило ему тогда проявить мужество и перебороть в себе чувства к Марте. В ноябре 1926 года, после возвращения в семью Мацюк, Николай с Раей начали жить как муж и жена. С этого момента Рая становится его опорой и помощницей.

Сохранилось около ста писем, написанных с июня 1919 по май 1921 года М. Сеспелем к А. Червяковой, из которых можно составить целую поэму любви. Михаил влюбился в Анастасию с первого взгляда. В неё нельзя было не влюбиться: её глаза – цвета полевых васильков – были очень выразительными. Они встречались в течение девяти месяцев. Их взаимоуважение скоро переросло в любовь. Но Анастасия (старше Михаила на 10 лет) была замужем, поэтому не могла ответить взаимностью. Судьба разбросала их в разные стороны. Червякова уехала в Симбирск. Сеспеля отозвали на государственную службу в Чебоксары, только что созданную Чувашскую автономную область. Как бы ни тянуло их друг к другу, не суждено было им встретиться вновь. Анастасия была музой для чувашского поэта.

И чувашский поэт, и русский писатель были людьми разносторонне одаренными. По природному дару Сеспель был художником. «Он тонко чувствовал не только мелодию родного слова, но и гармонию колорита древней орнаментальной вышивки, узоров деревянной резьбы и даже в рисунках зимнего окна находил сходство с «дремотным, сонливым» пейзажем своей родины. Имея опыт реформаторства в литературе, он не замедлил бы и с решением теоретических и практических задач в чувашском искусстве»[7]. Михаил Сеспель и известный чувашский художник Алексей Кокель в Харькове при встрече обсуждали судьбу чувашского искусства. Именно по рекомендации Кокеля Михаил Сеспель поступил учиться в Киевскую художественную школу.

Известный театральный режиссёр В. Мейерхольд после посещения 25 апреля 1936 года прикованного к постели слепого, но «настолько жизнерадостного, настолько энергичного» Николая Островского рассказал актёрам своего театра: «Такая необычная культура, такое необычное проникновение в правду жизни, такая способность понимать, что такое искусство…»

«С переходом к нэпу, когда власть партии большевиков укрепилась, строгое выполнение аскетических принципов <…> было несколько ослаблено. …Аскетизм эпохи гражданской войны уступал место этике наслаждения жизнью... Всё более проявлялось, что, по их мнению, они своим вкладом в победу заслужили свои привилегии. Были случаи самоубийства тех, кто считал НЭП предательством революции. Чувствовалась… некая растерянность, неуверенность в будущем»[8]. В конце 1922 года, после введения НЭП начались разочарования и у Островского. Три месяца он мучился, боролся против самого себя, чтобы не покончить жизнь самоубийством. «Прострелил себе только макушку»: заметный

шрам над правым глазом – это следы собственного ранения. Слепнуть начал он из-за этого ранения, «помогли» долгие чтения в темноте, на книжном складе портовой библиотеки Новороссийска.

Большие перемены в самой партии коммунистов, а также сталинская репрессия, не дали бы жить таким, как Сеспель и Островский. В 32 года не стало Николая Островского. «Страшно подумать, что было бы с Островским, не умри он своей смертью в 1936 году, или, рискну добавить, не прикрой его судьба болезнью», – напишет уже в наше время публицист, критик в области литературы, театра и кино Лев Аннинский. Сеспелю было 22 года, когда ушёл из жизни. Не будь ложного обвинения против него, окажись рядом с ним его мать Агафья Николаевна или любимая женщина Анастасия-Нуся, возможно, и он пожил бы чуть подольше и издал бы книгу своих стихов, да и многое успел бы сделать для родной республики. Известно, что в последнее время он уже приступил к подготовке издания своих стихов. Но судьба распорядилась иначе: жизнь оборвалась внезапно и таинственно, многие его стихи впоследствии были безвозвратно утеряны.

Николай Островский написал книгу жизни – книгу о мужестве и стойкости человека. В ней нуждались не только физически, но и духовно сломленные. Оценивая не столько писательский талант, сколько мужество человека, эмигрировавший в своё время русский прозаик и драматург В. Максимов написал о нём так: «Личность Николая Островского стала символом эпохи и символом торжества человеческого духа, тех вершин мужества, на которые может подняться человек». Чтение романа «Как закалялась сталь» помогло обречённым на инвалидность людям, которые смогли преодолеть тяжелый недуг, вновь обрели смысл жизни с помощью Корчагина-Островского. Многим из них роман продлил жизнь на десятки лет. Сама жизнь Николая Островского и его книга стали учебником мужества для миллионов людей.

Михаил Сеспель вошёл в историю чувашской литературы не только как поэт и основоположник новой чувашской поэзии, но и как человек честный, неподкупный, справедливый. Передовая чувашская интеллигенция называет его *эталоном национальной совести*. Николай Островский вошёл в историю человечества не только как писатель, но и как «*человек беспредельной стойкости и мужества*»[9].

Источники

[1] *Бровкин В.Н.* Культура новой элиты, 1921–1925 гг. // Вопросы истории. – 2004. – №8. – С.83.
[2] Там же, с. 85.
[3] *Воробьев М.Н.* Сеспель и чувашское изобразительное искусство // Поэтика Сеспеля (материалы региональной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Михаила Сеспеля). – Ч., 1991. – С.91.
[4] Там же.
[5] Альбом-выставка «Николай Островский. 1904–1936. Страницы жизни». – М., 2004. – С.2.
[6] Там же, с.3.
[7] *Воробьев М.Н.* Сеспель и чувашское изобразительное искусство // Поэтика Сеспеля (материалы региональной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Михаила Сеспеля). – Ч., 1991. – С.85.
[8] *Бровкин В.Н.* Культура новой элиты, 1921–1925 гг. // Вопросы истории. – 2004. – №8. – С.88.
[9] Альбом-выставка «Николай Островский. 1904–1936. Страницы жизни». – М., 2004. – С.2.

Литература

Альбом-выставка «Николай Островский. 1904–1936. Страницы жизни». – М., 2004. – 23 с.
Балабанович Е.З. Островский Николай Алексеевич. – БСЭ. – С.588.
Бровкин В.Н. Культура новой элиты, 1921–1925 гг. // Вопросы истории. – 2004. – №8. –С. 83-98.
Воробьев М.Н. Сеспель и чувашское изобразительное искусство // Поэтика Сеспеля (материалы региональной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Михаила Сеспеля). – Ч., 1991. – С.84–91.
Кузьмин Г. Пиччем =инчен. – Ш., 1973. – 79 с.

Кёвар ч.ре. Поэт =инчен аса илнисем. – Ш., 1979. – 180 с.
Михаил Сеспель. Дорогая моя, лучезарная (Письма на чувашском языке в переводе Ю. Семендера). – Ч., 1989. – 113 с.
Наш Сеспель. – Ч., 1999. - 263 с.
Николай Островский – человек и писатель в воспоминаниях современников (1904–1936). – М., 2004. – 253 с.
Прокопьев И.П. Верность долгу. – Ч., 1999. – С.5–10.
+е=п.л Мишши? +ырнисен пуххи. – Ш., 1999. – 383 с.

Н.В. МАШИНА

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА ЧУВАШИИ

В первобытное время, добывая пищу охотой и собиранием, человек не оказывал заметного влияния на окружающую среду. С переходом на оседлый образ жизни, выращивание растений и одомашнивание животных его влияние на природу стало возрастать (под пашни он вырубал и сжигал участки леса, выпасая скот и заготавливая сено, изменял растительный покров). Конечно, занимаясь сельским хозяйством, человек улучшил свое питание и другие условия жизни. Это способствовало заметному увеличению его численности и расширению местообитаний. Но одновременно усилилась и степень отрицательного воздействия человека на окружающую среду. Дальнейший рост популяции человека, его развития привел к расширению пахотных земель, созданию механизмов обработки почвы, добыче руды и выплавке металлов для изготовления орудий труда. Развивалась промышленность, мелкие поселения превращались в рабочие поселки и города.

В наше время более половины населения живет в промышленных городах. При производстве продуктов питания, промышленных товаров и их использовании образуется много отходов, которые вывозятся за пределы городов и загрязняют окружающую среду. При сжигании топлива и переработке сырья промышленные предприятия выделяют в атмосферу большое количество вредных газов. Сильно загрязняет окружающую среду и транспорт.

Деятельность человека наносит ущерб не только окружающей его среде, но и биосфере в целом. Так, в атмосфере уменьшается содержание кислорода и увеличивается количество углекислого газа. Усиливается парниковый эффект, грозящий опасным потеплением климата. Разрушается озоновый слой, защищающий живые организмы от ультрафиолетовых лучей. В связи с увеличением выбросов в атмосферу вредных химических веществ все чаще выпадают кислотные осадки.

Вода, без которой невозможна сама жизнь на Земле, бесхозяйственно тратится человеком, безудержно загрязняется промышленными, сельскохозяйственными и канализационными стоками. Кстати, наша родная Волга считается загрязненной рекой, воду из нее вообще нельзя пить, так как ее качество не отвечает требованиям рыбохозяйственных водоемов.

Экологически не продуманные, вредные методы ведения сельскохозяйственных работ – распашка целины, перегрузка пастбищ, применение ядохимикатов – приводят к водной и ветровой эрозии, к необратимому загрязнению почвы.

Потребительское отношение человека к природе привело к тому, что биосфера безвозвратно потеряла многие виды растений и животных. Такие потери продолжаются и сейчас.

Экологические бедствия, причиной которых является человек, в конечном счете очень плохо влияют на само его здоровье. Некоторые несвойственные природе вредные антропогенные факторы вызывают развитие неизвестных ранее и неизлечимых болезней.

Человек все же кое-что делает для того, чтобы смягчить, уменьшить тот вред, который он приносит матушке-природе. Ученые-экологи ищут способы разумного природопользования, восстановления нарушенных сообществ живых организмов, исправления допущенных ошибок, депутаты готовят законы об экологической ответственности.

В нашей республике существовали и существуют немало обществ, деятельность которых направлена на охрану природы. Они решают природоохранные вопросы, издают брошюры, сборники научных работ. Общество генетиков боролось против лысенковщины в научных исследованиях. Ботаническое общество вместе с лесниками подбирало памятники природы для охраны, не раз ставило вопрос об организации в республике заповедника. Довольно смелое решение для тех времен. В 1995 году был организован первый в республике заповедник «Присурский». В дальнейшем были сооружены станции биологической очистки воды, разработаны безотходные технологические процессы в промышленности, высажены защитные лесные полосы, внедрены безотвальная пахота и биологические методы борьбы с вредителями растений, взяты под охрану редкие виды растений и животных, организованы заповедники и национальные парки. Неуклонно ведется борьба с браконьерами, делается и многое другое.

Нынешняя стабильность экологической ситуации в республике во многом объясняется грамотно проводимой комплексной экологической политикой и осуществлением природоресурсных и природоохранных мероприятий. Но отдельные проблемы остаются и требуют своего решения.

Все вышесказанное должно быть отражено в новой экспозиции отдела природы нашего музея. Она будет построена по сезонно-ландшафтному методу, который дает возможность четко выявить в экспозиции взаимосвязи между отдельными элементами природы: рельефом, климатом, водами, почвой, растительным и животным миром. В каждой из групп будут представлены наиболее типичные виды растений и чаще других встречающиеся в определенных биотопах нашего региона виды млекопитающих и птиц, жизнедеятельность которых обнаруживается именно в тот или иной определенный период года. Для этого выбрали следующие ландшафты: заповедник «Присурский»; природный парк «Заволжье»; заказник «Батыревский сурковый»; памятник природы – дуб в Ильинском лесничестве и болото низовое близ Коворлыво в Порецком районе; орнитологический заказник Алатырского района.

Человек – часть Природы. Он должен развивать экологическое мышление, постигнуть экологическую мудрость древних пословиц типа: «Не плюй в колодец – пригодиться воды напиться». Нужно, чтобы каждый человек осознавал свое место и свою роль в биосфере – роль производителя и восстановителя, а не только потребителя и разрушителя.

Экспозицию можно завершить скульптурой, которая символизирует человечество, разрушающее саму основу своего существования: человек рубит сук, на котором сам же сидит. А скорость вымирания животных сегодня можно продемонстрировать при помощи часов, которые показывали бы число вымирающих сейчас видов.

Особое внимание хотим уделить возможностям информационных технологий. Экспозиционный показ будет дополнен демонстрацией соответствующих видеосюжетов: «Леса Чувашии», «Дубравы Б.И. Гузовского», «Течет река Волга», «Малые реки Чувашии», «Чувашская степь».

Источники и литература

Государственный доклад «О состоянии окружающей природной среды Чувашской Республики в 2002 году». Чебоксары, 2002.

Карягин Ф.А., Димитриев А.В. К истории общественного экологического образования в Чувашской Республике. – Экологический вестник Чувашской Республики. Вып. 21. Чебоксары, 2000.

КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ: КОМПЛЕКТОВАНИЕ И ХРАНЕНИЕ

Г.А. МАКСИМОВ,
К.А. БЕРЕЗОВСКАЯ

«ВИДЯЩИЙ» ПЕРСТЕНЬ

Геммы малы, признаю, но они
побеждают столетья!..
С. РЕЙНАК

Чувашский национальный музей является обладателем и хранителем множества по-настоящему уникальных предметов, характеризующих наше прошлое, можно сказать, от самых доисторических времен. Одной из интереснейших коллекций музея является коллекция археологии (более 35 тыс. предметов), в которой представлены известные всему миру Абашевская и Балановская археологические культуры, а также характерные предметы периода средневековой Волжской Булгарии. Собрана она была в результате археологических экспедиций, организованных на территории республики крупными учеными-археологами – В.Ф. Смолиным, П.Н. Третьяковым, В.Ф. Каховским (с 1925–27 гг. по 70-е годы XX века).

Раритетом музейной коллекции является перстень с гравированным камнем-вставкой (рис. 1а). Перстень-печатка, находящийся в археологической коллекции Чувашского национального музея (ЧКМ 7710/АРХ 2860), состоит из овального плоского щитка с овальным кастом, повторяющим форму камня-вставки голубого цвета (рис.1б). На плоской поверхности камня выгравирована композиция, изображающая человеческие фигуры. По периметру поле щитка украшено простым штриховым орнаментом в виде насечек и напоминает глаз. Размеры щитка 22х17 мм. Дужка перстня (22х23 мм) гладкая, яйцевидной формы, припаяна к щитку. Обращает на себя внимание необычно большой размер кольца дужки. Можно предположить возможность ношения перстня поверх перчатки или на шнурке.

В чувашском языке перстень-печатка называется «=.р ку==и» где слово «ку==и» означает глаз. Сам перстень называется «ку=лё =.р.» («перстень с глазом» или «видящий перстень»). Таким образом, в совокупности с камнем-вставкой перстень мог использоваться как амулет.

Данный перстень описан и классифицирован Д. Мадуровым в книге «Традиционное декоративное искусство и праздники чувашей», (Чебоксары, 2004):

«Из приведенных украшений выделяется своими высокими эстетическими качествами серебряный перстень с сапфировой гравированной вставкой. На сапфире выгравирован сидящий на троне царь в зубчатой короне, человек с поднятой саблей и убитая девушка, над которой, возможно, изображена излетающая душа. Отметим, что зубчатая корона появляется на рубеже I тысячелетия в связи с влиянием культа Митры. Стиль изображения царя на троне близок к северомесопатамским I тыс. до н.э. Техника исполнения каста перстня говорит о позднесредневековом его изготовлении и высоком мастерстве изготовителя.

В верхней части лазуритовой вставки находятся три знака. Судя по их начертанию, это может быть руническое письмо. Руны были довольно широко распространены среди чувашей.

Перстень, выполненный в этом же изобразительном ключе на сапфировой (?) вставке, известен из подъемного материала Булгарского царства (рис. 2)».

Перстень-печатка, находящийся в коллекции Чувашского национального музея, несколько отличается от себе подобных формой щитка и камня-вставки.

История перстней-печаток очень древняя и уходит своими корнями в Вавилон и Месопотамию. Сама овальная форма и поперечное расположение щитка архаичны, они напоминают античные печатки-скарабеоиды на свободно вращающейся дужке (рис. 3). В III в. до н.э. печатки обретают привычную нам форму, когда камень-вставка закреплен кастом в неподвижном щитке, сохранившем овальную форму скарабеоидов. Подобные находки довольно часты в курганных захоронениях Причерноморья скифо-сарматского времени (рис. 4). Следует отметить, что поперечное расположение щитка сохранилось как стилистический рудимент до позднего средневековья.

Наибольшая загадочность нашего перстня скрыта в гравированном сюжете камня-вставки. Стилевое решение сидящей фигуры царя (бога?), одеяния и форма трона на самом деле сильно напоминают подобные изображения шумеро-вавилонских цилиндрических каменных печаток (рис. 5). Особенностью является способ расположения сидящей фигуры, когда туловище показано в фас, а лицо повернуто в профиль. Подобный стилистический прием характерен для культовых изображений Древнего Египта.

Интерес представляет также и цвет камня-вставки. Синий цвет может быть случайным или как-то связан с гравированным сюжетом, и в совокупности они составляют какой-то защитный магический ряд. По цвету вставка напоминает как сапфир, так и лазурит. Лазурит являлся одним из наиболее почитаемых и ценимых камней в античности и на Древнем Востоке. Считалось, что он предохраняет от меланхолии, бессонницы и различных бедствий. В Вавилоне большинство цилиндрических печатей делалось именно из лазурита, а жители Шумера считали владельца печатки с таким изображением носителем Бога. Таким образом, можно предположить, что оригиналом для вставки нашего перстня служила древнейшая восточная гемма, выполненная на традиционном для изображения богов лазурите. Следует заметить, что на большинстве глиняных табличек Шумера (рис. 6) сидящими на троне изображались только Боги.

Таким образом, особенностью перстня является совмещение ее средневековой формы и сюжета вставки, отстающего во времени более, чем на два тысячелетия. Возможно, булгарский мастер снял форму для отливки этой печатки с древнего перстня восточного купца.

Перстни с подобными стеклянными вставками известны на Руси, в Золотой Орде, Средней Азии и на Кавказе. В Новгороде они бытовали в XII–XIV веках.

Сей магический перстень так и не раскрыл всех своих тайн, а только указал дорогу для исследователей. До сих пор открытым остается вопрос сюжета вставки, исследователям еще предстоит расшифровать знаки, напоминающие руны, а также найти оригинал оттиска этого загадочного перстня.

Литература

Ассаман Я. Египет. Теология и благочестие ранней цивилизации. М., 1999.
Варга Д. Древний Восток. Будапешт, 1985.
Гонсалес В.-М. Защитная книга амулетов и талисманов. Нью-Йорк, 2005.
Мадуров Д. Традиционное декоративное искусство и праздники чувашей. Чебоксары, 2004.
Неверов О.Я. Геммы античного мира. М., 1983.
РогозинаЗ.А. История Халдеи. СПб., 1902.

Сагалаев А.М. О символике хакасских Тесей. СПб., 2001.
Семыкин Ю.А. Изделия из цветных и драгоценных металлов. Казань, 1996.
Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время // Под редакцией акад. *Б.А. Рыбакова.* М., 1989 г.
Федоров-Давыдов Г.А. Город Болгар. М., 1988.

Рис.1а

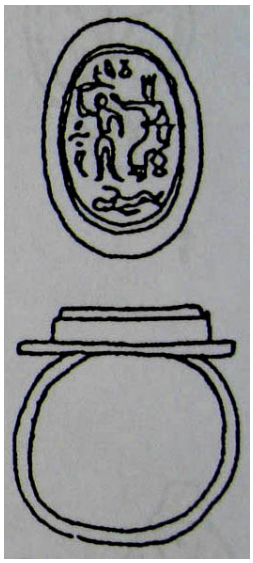

Рис.1б

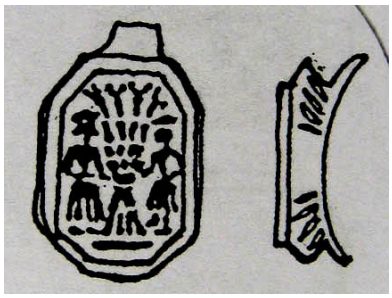

Рис.2

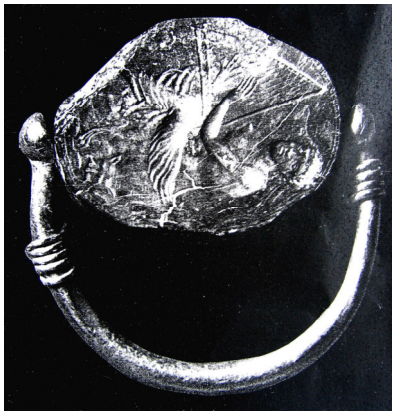

Рис.3

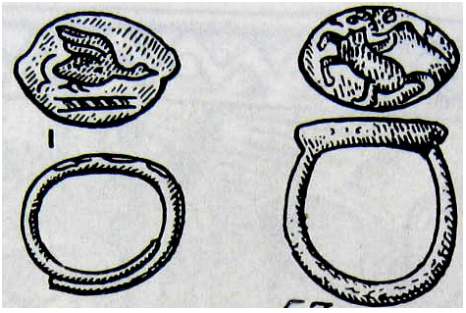

Рис.4

Рис.5

Рис.6

МУЗЕЙ И ОБЩЕСТВО

О.Г. КУШМАНОВА

ВОСПИТАНИЕ МУЗЕЙНОЙ КУЛЬТУРЫ

В настоящее время работа со школой продолжает оставаться одним из ведущих направлений культурно-образовательной деятельности музеев, а школьная аудитория – одной из приоритетных групп посетителей. В 2004 году Чувашский национальный музей и его филиалы посетило 87798 школьников, что составляет 60% всех посетителей.

Сегодня наш музей практикует различные формы работы с детской аудиторией. Наиболее распространенным, апробированным временем методом работы с учащимися является экскурсия. В 2004 году было проведено 2539 экскурсий, на 338 больше, чем в 2003 г. Примечательно то, что именно молодые люди проявляют наибольший интерес к духовным и материальным ценностям чувашского народа. Распространенной формой образовательной и воспитательной работы, охватывающей эту многочисленную аудиторию, является лекция. Так, в 2004 году было проведено 230 лекций, что больше предыдущего года на 75 лекций.

Наиболее востребованная лекционная тема – «Старинный чувашский костюм». Благодаря этой лекции в 2004 году наладилась тесная связь с чебоксарской средней общеобразовательной школой №35 с углубленным изучением отдельных предметов. В этой школе большое внимание уделяется культурному и духовному развитию детей. Учитель русской культуры И.М. Шумская неоднократно приглашала сотрудников музея для демонстрации чувашского костюма, для чтения лекций о старинном костюме. В коллекции представлены костюмы трех этнографических групп чувашей: верховых, низовых и средненизовых, а также костюм невесты, головные уборы и элементы украшения. Данная тема была использована и при изучении предмета «Культура родного края». По мнению учителя И.М. Шумской, параллельно со знакомством с русской культурой дети должны получать знания и по культуре чувашского народа. Так дети расширяют кругозор, учатся бережно относиться к предметам старины.

Еще одна форма сотрудничества с 35-й школой – проведение открытого урока музыки с демонстрацией экспонатов Национального музея. Учащиеся познакомились с чувашскими музыкальными инструментами и старинными праздничными костюмами.

К нетрадиционным методам работы относятся праздники, проводимые в музее. В Музейно-выставочном центре в феврале 2005 года был проведен вечер памяти великого русского поэта А.С. Пушкина. В проведении мероприятия принимали участие учащиеся средней школы №35 г. Чебоксары, студенты музыкального училища имени Ф. Павлова, воспитанники городского дома детского и юношеского творчества. Обстановка купеческого зала особняка П.Е. Ефремова, дополненная свечами, канделябрами, картиной Н.К. Сверчкова «Пушкин в чувашской деревне», иллюстрациями к произведениям Пушкина и другими предметами старины помогли воссоздать дух XIX века. Ученицы 8 класса 35-й школы декламировали стихи А.С. Пушкина в старинных костюмах. Школа-студия

«Центр» городского дворца детского и юношеского творчества под руководством Ю.А Милославского представила рисунки-иллюстрации к произведениям Пушкина. Студенты музыкального училища имени Ф. Павлова под руководством народного артиста Ю. А. Прокопьева исполнили арию Наташи из оперы «Русалка» А. Даргомыжского, «Желание» Кюи, дуэт Лизы и Полины из оперы «Пиковая дама» П. Чайковского.

Отрадно то, что учителя 35-й школы понимают, что их работа с музеем помогает формированию у детей исторического сознания, ориентироваться им во времени и пространстве, ощутить себя продолжателем дела предков. Проведение занятий в окружении подлинных экспонатов развивает у ребенка эстетические чувства, вкусы и идеалы. Нравственно-воспитательным акцентом таких занятий является патриотическая тема, направленная на воспитание у детей любви к Родине, ее истории и природе. Мероприятия, проводимые в музее, решают задачу воспитания музейной культуры, оказывают благотворное воздействие на формирующуюся у детей систему ценностей, учат бережному отношению к памятникам, документальным свидетельствам прошлого и их охране.

С.В. НЕДВИГИНА

РОЛЬ МУЗЕЕВ В СОХРАНЕНИИ, РАЗВИТИИ И ВОЗРОЖДЕНИИ НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ

«Развитие традиций в народном декоративно-прикладном искусстве включает в себя временное понятие – три непрерывных жизненных этапа: прошлое, настоящее, будущее. Без этой связи нет традиций и нет развития самого народного искусства. В ранние века преемственная связь могла быть и неосознанной, но в любом случае она была обращена не только к современности, но и к будущему. Так, например, вышивальщица, осваивая достижения предшествовавших, стремилась вышить своё изделие лучше и краше. При этом она знала, что ценное творение будет и достанется в наследство детям, внукам… Передача шедевров потомкам включалось в русло традиций. Благодаря именно этим неписанным законам до нас дошли те произведения, которые ныне хранятся в музеях». Так оценивает роль традиций в сохранении и развитии декоративно-прикладного искусства ученый А.А. Трофимов в своей книге «Проблемы народного искусства Чувашии» (Чебоксары, 1985).

Чувашский национальный музей, является богатейшим хранилищем коллекций народного искусства, художественных промыслов и ремёсел. Все годы своей деятельности наше учреждение вносит посильный вклад в дело исследования народного творчества и быта чувашей, а также русских, мордвы, татар и других национальностей, населяющих нашу республику. В настоящее время в фондах Национального музея насчитывается около 15 тысяч единиц хранения по этнографии, народным ремёслам и промыслам, собранных в разное время его сотрудниками, а также полученных в дар от частных лиц. С целью изучения вышеназванной проблемы и комплектования фондов музея был проведён ряд крупных этнографических и историко-бытовых экспедиций. Собраны уникальные коллекции традиционного национального костюма, украшений, вышивок, предметов быта, музыкальных инструментов.

Наследие народного искусства чувашей, как и любого другого народа, – большое богатство. Самые древние памятники, которые пощадило время, датируются концом XVII века. Их очень немного. Но насчитывается несколько тысяч произведений, созданных в XVIII – первой половине XIX веков, хранящихся в том числе и в нашем музее. Расцвет

орнаментального искусства вышивки, шитья бисером и монетами, резьбы по дереву приходится на этот период, и мы вправе назвать эти шедевры классическими произведениями народного творчества. Благодаря им мы узнаём совершенные формы и содержание предметов народного искусства, по ним определяем черты национальной традиции. Именно эти творения служат мерилом для сопоставления прекрасного и антихудожественного, являются примером высокого мастерства, совершенства. Поэтому отрадно отметить, что многие современные мастера обращаются к истокам народного творчества, к подлинным шедеврам, теперь уже ставшим экспонатами музея. Тем самым они сохраняют народные традиции и, конечно, совершенствуются в своем ремесле. Естественно, лет через 50–100 уже их произведения станут экспонатами, памятниками народного искусства и продолжат историю развития ремёсел и промыслов нашего народа.

Чувашское народное декоративно-прикладное искусство основано на глубоких многовековых традициях Волжской Булгарии. Сегодня же наряду с исторически сложившимися видами художественных промыслов успешно развиваются и новые виды декоративно-прикладного искусства: ковроткачество, гобелен, вышивка икон и картин, лоскутная мозаика, резьба и роспись по камню кружевоплетение, художественная обработка металла, ювелирное искусство и многое другое.

Как было уже сказано, нашим музеем организован ряд крупных этнографических и историко-бытовых экспедиций. Их задачей являлся не только поиск и приобретение предметов народного искусства, но и выявление мастеров, владеющих приёмами традиционных художественных ремесел. За каждым новым экспонатом скрывается нелёгкий труд, терпение и упорство в поиске, интересные встречи, неудачи и радость открытий. Бесценные творения человеческих рук, шедевры безвестных теперь мастеров, образцы

неповторимости красок и форм – уникальные экземпляры национальной одежды, украшения

из бисера и серебра, вышивка, узорное тканьё, плетеные изделия – далеко не полный перечень предметов, поступивших в фонды музея в результате активной собирательской деятельности.

На данном этапе развития музея остро встают задачи совершенствования методов научной обработки и повышения степени информативности каждого произведения народного творчества, выставленного в качестве экспоната. Завершение систематизации этнографического материала позволило приступить к более углубленной обработке отдельных собраний. Ведется подготовка к изданию информационно-справочных каталогов отдельных коллекций. Каталогизация памятников народного творчества поможет улучшить качество уже сложившихся коллекций, пополнить их недостающими предметами, расширить сферу использования музейных коллекций.

Одной из важнейших форм научного использования музейных фондов является их экспонирование. Уникальные экспонаты музея используются прежде всего для создания стационарных экспозиций. В экспозиционных комплексах музея и его филиалов широко представлены вышивка, украшения из бисера и серебра, традиционная одежда, резьба по дереву, плетение, изделия из бересты, керамика и т.д., а также имевшие место в крестьянских хозяйствах промыслы, ремёсла, домашние занятия, связанные как с удовлетворением собственных нужд в условиях полунатурального хозяйства, так и с изготовлением изделий на продажу. Особенно широко проиллюстрирована эта тема в экспозициях Музея истории пива и этнографического комплекса музея. Создание традиционно-обрядового зала и двора позволило выполнить главную задачу – воссоздать музейными средствами полную картину хозяйственной жизни крестьян. Для этого были восстановлены элементы ин-

терьера жилища и других построек, использованы бытовая и хозяйственная утварь, одежда, орудия ремёсел и промыслов, атрибуты обрядов. Все это –отражение своеобразия традиционной культуры народов, живущих в республике. Следующим этапом создающейся новой экспозиции станет этнокультурный комплекс «Чувашское подворье», в который войдут подлинные хозяйственные постройки с бытовыми предметами, орудиями труда, а также ремесленные мастерские, где могут работать и творить сегодняшние мастера.

Пополняя фонды новыми экспонатами, музей имеет возможность обогащать существующие экспозиции материалом современных народных мастеров, а также создать новые стационарные и передвижные выставки. К примеру, выставка народно-прикладного искусства «Народ в серебряном одеянии» пользуется огромной популярностью. Она была продемонстрирована во многих городах России: Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Уфе, Йошкар-Оле, Ижевске, а также за рубежом – в Венгрии, Чехословакии.

Тесные контакты музей установил с вузами, средними специальными учебными заведениями и школами. Здесь проводятся внеклассные занятия, уроки по предмету «Культура родного края». Музейные коллекции произведений народного искусства используются при подготовке радио- и телепередач, в киносъемках, издательской работе, а также деятелями культуры и искусства, учеными, творческой интеллигенцией. Но особенно велико их значение для развития художественных промыслов и ремёсел. Музейные фонды помогают искусствоведам и народным мастерам пропагандировать традиции народного искусства, создавать новые произведения, вносить свою лепту в возрождение старинных промыслов. Особо хочется отметить в этой связи видного ученого-искусствоведа А.А. Трофимова и художника по вышивке Е.И. Ефремову (светлая ей память). Часто работают в фондах музея Т.И. Петрова, А.И. Ильбекова, М.В. Симакова, Н.Ф. Ильина и многие другие. Их творчество вселяет надежду: народное декоративно-прикладное искусство, имеющее глубокие корни, будет развиваться и в будущем. А музей, собирая и исследуя памятники народного искусства, работает на будущее, стремится к благородной цели – оставить грядущим поколениям бесценные сокровища многовекового творчества.

О ТЕХ, КОГО ПОМНИМ И ЛЮБИМ

Н.В. СТЕПАНОВА

ПРИНЯЛ НА СЕБЯ СУДЬБУ ОГРОМНОГО ДЕЛА

Музейщик – это профессия или судьба? Все-таки, наверное, судьба. Кто же такой музейщик? Это человек, который должен свою судьбу навсегда связать с судьбой музея. У всех у нас есть личная жизнь, друзья, интересы, но музей – это нечто живое, что составляет с нами единое целое. Можно получить несколько музееведческих специальностей, однако не каждый, кто этому учился, может стать настоящим музейщиком. И не все, кто приходит в музей, здесь остаются.

Эдуард Константинович Бахмисов руководит Чувашским национальным музеем более 11 лет. Он назначен на эту должность в 1994 году приказом министра культуры и по делам национальностей Чувашской Республики. И с тех пор делом всей его жизни стал музей. С первых дней работы Э.К. Бахмисов показывает себя как талантливый и творчески мыслящий руководитель крупнейшего музейного комплекса республики, включающего в себя Музей В.И. Чапаева, Литературный музей им. К.В. Иванова, Музей космонавтики в с. Шоршелы Мариинско-Посадского района, музеи Михаила Сеспеля в Канашском районе и в г.Чебоксары. Вопросы, которые волнуют его больше всего, связаны с различного рода музейной деятельностью: хозяйственной, организационной, экспозиционно-выставочной и т.д. Укрепление и обновление материально-технической базы музея, привлечение для этих целей внебюджетных источников финансирования, создание новых перспективных проектов по реконструкции и развитию музейного комплекса – эти и другие не менее важные вопросы решает директор.

Родился и вырос Эдуард Константинович в д. Бакашево Батыревского района в семье сельского учителя. Окончил Первомайскую среднюю школу, затем географический факультет Казанского педагогического института. Получив специальность, преподавал в одной из сельских школ Татарской республики, после армии – в средней школе №2 г. Чебоксары, затем перевелся в Большечеменевскую школу Батыревского района. В течение ряда лет работал председателем Большечеменевского сельского совета. Под непосредственным руководством Э.К. Бахмисова был разработан оригинальный проект районного музея и памятника погибшим землякам в Великой Отечественной войне. В 1985 г. к 40-летию Победы памятник был открыт. Построили также и основные здания районного музея. До назначения на нынешнюю должность Эдуард Константинович четыре года руководил Чувашским государственным академическим драматическим театром имени К.В. Иванова.

С приходом Э.К. Бахмисова в Национальный музей значительно активизировалась музейно-выставочная деятельность. Широкий резонанс в культурной среде получили выставки: «Чебоксары знакомые и незнакомые», «50 лет Победы», «Чувашские узоры», «Театр, актер, костюм», «Чувашский народный костюм», «75 лет народной артистке СССР В. Кузьминой», «Аплодисменты мастеру» (к 60-летию народного артиста СССР В. Яковлева), «80 лет Чувашской Республики», «Узоры веков. Этнокультурный портрет Чувашской Республики» и многие другие. Директора отличает острое чутье нового, стремление воплотить в музейную практику интересные и оригинальные идеи и проекты. В 1996–97 гг. он успешно реализовал свой же проект по созданию первого в России Музея пива в Чебоксарах, заинтересовав этой оригинальной идеей пивоваренную фирму ОАО «Букет Чувашии».

Особое внимание уделяется налаживанию дружеских межмузейных связей. Под руководством Э.К. Бахмисова и по сей день успешно проводятся обменные выставки между Чувашским национальным музеем и Болгарским государственным историко-архитектурным музеем-заповедником Республики Татарстан, Музеем Центра подготовки космонавтов (Звездный городок), Государственным мемориальным и природным музеем-заповедником И.С. Тургенева «Спасское-Лутовиново» (Орловская область). Жители нашей республики также смогли познакомиться с выставками Государственного художественного музея Республики Марий Эл (г. Йошкар-Ола), Кировского музея К.Э. Циолковского, авиации и космонавтики. Свои выставки предоставили нам коллеги из Ульяновского областного краеведческого музея имени И.А. Гончарова, муниципального музея г. Чернушки Пермской области, Златоустовского муниципального учреждения культуры «Историко-культурный комплекс» и др.

Как руководитель головного музея республики, Эдуард Константинович обеспечивает организационную и научно-методическую помощь при создании новых музеев в городах и районах Чувашии, а также за пределами республики – в местах компактного проживания чувашской диаспоры. С участием сотрудников Чувашского национального музея были созданы экспозиции и открыты Музей И.Я. Яковлева в с. Кошки-Новотимбаево в Татарстане, Музей чувашской культуры на родине Ф. Уяра – в Исаклинском районе Самарской области, Музей Я. Ухсая в Белебеевском районе Республики Башкортостан.

Стараниями нашего руководителя в 2000 году была увековечена память о многих сынах и дочерях чувашского народа, павших в Великой Отечественной войне: был открыт Музей воинской Славы. Благодаря усердию Эдуарда Константиновича стало возможным создание Музея национальной кухни в г. Чебоксары. По его же инициативе ведутся работы по проектированию и созданию музея Тигашевского городища – памятника истории и культуры X–XII вв. на территории Батыревского района Чувашской Республики. Активное участие принимал Э.К. Бахмисов в юбилейных научно-практических конференциях Российского этнографического музея, Национального музея Удмуртской Республики, на заседании Ученого совета Национального музея Республики Татарстан и др. Также он систематически оказывает методическую и практическую помощь народным и общественным музеям по всем направлениям их деятельности, ежегодно организовываются семинары для их руководителей. К примеру, в 2004 г. прошел такой семинар в Чебоксарском районном музее «Бичурин и современность».

Под руководством Э.К. Бахмисова построены обрядовый зал и этнографический двор при музее, проведена реконструкция основного здания Чувашского национального музея. Также он вносит существенный вклад в дело пропаганды культурно-исторического наследия: активно участвовал в выявлении и подборе материалов при издании книги «Чувашский костюм: от древности до современности».

Д.С. Лихачев говорил: «Без музеев народная память мертва…». И это абсолютно верно. Эдуард Константинович проделал большую работу по строительству музеев им.

Никольского и «Бичурин и современность». Его труд отмечен Почетными грамотами администраций Моргаушского и Чебоксарского районов. Он также является инициатором и организатором межрегионального фестиваля военно-исторических клубов «Дикое поле», проходившего в 2004 году в селе Большая Таяба Яльчикского района, в 2005 году – в Ядринском и Батыревском районах. В фестивале приняли участие клубы исторической реконструкции, работающие при музеях Москвы, Казани, Ульяновска, Димитровграда и других городов.

За положительные показатели в музейной деятельности Э.К. Бахмисов имеет ряд благодарностей Администрации Президента Чувашской Республики и самого Президента Н.В. Федорова. Награжден знаком «За достижения в культуре». За 10 лет напряженного труда в культурно-просветительской сфере по указу Президента Чувашской Республики Н.В. Федорова в январе 2005 г. Э.К. Бахмисову присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Чувашской Республики».

28 июня 2005 г. во время заседания ИКОМ России, проходившего на нашей земле, директора Чувашского национального музея приняли в члены ИКОМ России. Тогда же представители российского общественного движения «Россия православная» вручили Э.К. Бахмисову медаль «Русская земля».

Принципиальность, требовательность и справедливость – вот главные качества Эдуарда Константиновича. Во многих сложных, иногда, казалось, в безвыходных ситуациях оказывался он. Но верх брали находчивость, умение убеждать в преданности выбранному делу, ещё неудержимость, неутомимость в работе, чем он буквально заражает окружающих людей. И это замечательно. Такими и должны быть люди, принявшие на себя судьбу огромного дела.

Т.Н. ОРЛОВА

«И НЕ ПОГАСНЕТ ТО, ЧТО РАЗ В ДУШЕ ЗАЖГЛОСЬ…»

7 мая 2005 года отметила свой юбилей Вера Григорьевна Шляхина, заместитель директора Чувашского национального музея по научной работе, заслуженный работник культуры Чувашской Республики, музейщик по призванию.

Я думаю не будет преувеличением, если скажу, что Вера Григорьевна – это один из символов союза музейных работников республики, это наш «фирменный знак». Ведь не случайно вот уже два десятилетия, представляясь на всевозможных форумах работников культуры, она всегда говорит: «Шляхина – Чувашия, Чувашский национальный музей».

Факты творческой биографии Веры Григорьевны Шляхиной позволяют говорить о ней, как о многогранной личности, достигшей наивысшего призвания в музейном деле. Именно с музеем связан значительный период ее трудовой жизни, наполненный незабываемыми встречами, впечатлениями и неизменной преданностью родному делу.

Лет двадцать назад она свежим ветром, легким вихрем ворвалась в чинную, степенную атмосферу нашего учреждения. За плечами Веры Шляхиной был уже богатый жиз-

ненный опыт: школа, университет с отличием, преподавательская деятельность (в одной из школ г. Энгельса). Серьезным испытанием, проверкой деловых качеств стала работа инспектором в Министерстве культуры ЧР. «Аналитический склад ума», – так, характеризуя ее, говорили коллеги. Здесь, в министерстве, по долгу службы впервые соприкоснулась она с музеями и музейной деятельностью.

Вера Григорьевна начала свою работу в музее в 1986 году старшим научным сотрудником отдела новой истории края. Премудростям нового для себя дела училась, работая рядом с Александрой Максимовной Лаптевой. В 1998 году ее перевели сотрудником в отдел археологии и исторического краеведения. Предметом ее изучения стали столыпинская аграрная реформа и политические движения в крае накануне Октябрьской революции.

Замечательный музейщик, создатель ряда экспозиций, собиратель, знаток археологии, специалист по дореволюционной истории Чувашии, Вера Григорьевна известна и за пределами республики как автор экспозиций народных и общественных музеев.

Первой ее серьезной работой стала экспозиция музея М. Сеспеля на родине поэта – в деревне Сеспель Канашского района. А любимым детищем – Литературный музей им. К.В. Иванова. Как член творческой группы, она разрабатывала раздел «Зарождение и развитие чувашской литературы 1917–1941 гг.».

Яркой вехой в музейной биографии В.Г. Шляхиной стала защита своего труда, научной концепции экспозиции «И.Я. Яковлев – патриарх чувашского просвещения». На научном совете Национального музея Республики Татарстан, собравшем маститых музейщиков соседней республики, происходило это волнительное событие – первое в истории Чувашского национального музея. Сознавая уровень ответственности, Вера Григорьевна достойно представила свой труд и доказала важность и необходимость музея на родине выдающегося педагога. Следствием этой работы стало решение правительств двух республик о создании музея. Весной 1998 года состоялось открытие Музея И.Я. Яковлева в с. Кошки-Новотимбаево Тетюшского района Республики Татарстан к 150-летию со дня рождения патриарха.

В 1999 году В.Г. Шляхина назначена заместителем директора по научной работе. В ее музейной биографии эта значительная веха совпала с реэкспозицией шоршелского Музея космонавтики к 70-летию А.Г. Николаева, в чем она принимала самое деятельное участие. С момента создания музея и по сей день Вера Григорьевна – «главный консультант по вопросам космонавтики». Она смогла подобрать ключик ко многим космонавтам, друзьям Андрияна Григорьевича, и поддерживает с ними дружеские контакты. В результате музей пополнился десятками предметов, переданных героями космоса.

Важный этап в творчестве Веры Григорьевны связан с Музеем воинской Славы, созданным к 55-летию Победы в Великой Отечественной войне. Научная концепция разрабатывалась в условиях, приближенных к «фронтовым»: во-первых, в канун нового 2000 года, во-вторых, поставленные сроки, казалось, были просто нереальными – меньше двух недель. Каково же было изумление коллег, когда после праздника Вера Григорьевна представила на обсуждение концепцию нового музея. Именно эта концепция получила одобрение и явилась основой для создания ныне действующей экспозиции.

Как вы наверное заметили, круг научных интересов героини нашего рассказа весьма широк. Новым словом на рубеже перестройки стала разработка темы «К вопросу создания организации чувашских эсеров», что нашло отражение в экспозиции отдела истории и археологии края. Впервые в музее именно ею были подняты и озвучены темы «Некоторые вопросы отражения этнической истории чувашского народа в экспозиции Чувашского национального музея», «Чувашский год в описании Н.А. Архангельского». Объектом ее научных исследований является и археологическая коллекция музея.

Вера Григорьевна достойно представляла Чувашский национальный музей на многих всероссийских и международных научно-практических конференциях. Темы своих исследований ею озвучены на форумах музейных работников в Казани, Санкт-Петербурге, Уфе, Минске, Пензе, Вологде, Ростове-на-Дону. Не перечесть все выставки, автором и участником творческой группы которых она была. Жители Чувашии надолго запомнили «Узоры веков» (Знаете ли вы страну такую?), «10 лет новой Чувашии», «Космос – дорога без конца», «Подснежник среди бури» (к 100-летию со дня рождения М. Сеспеля), «Жаждущий пусть приходит…» (из истории Чебоксарской и Чувашской епархии), «Звезда поэзии – певец свободы», (к 110-летию со дня рождения К. Иванова), «А.С. Пушкин и чувашские писатели» (к 200-летию со дня рождения великого русского поэта) и ряд других. Большой информационной насыщенностью отличались выставки «Считаю делом совести исполнить…» (к 125-летию со дня рождения М.П. Тинехпи), «Живая связь времен»; «Диво дивное в живой старине», «Символы возрождения и единения», «С любовью к Чувашии. История в подарках», интерактивная выставка «Вас приглашают музеи Чувашии», фотовыставка «Притяжение Родины».

За многолетнюю плодотворную работу и большой вклад в развитие музейного дела в Чувашской Республике В.Г. Шляхина неоднократно награждена Почетными грамотами Министерства культуры и по делам национальностей Чувашской Республики, Почетной грамотой Министерства культуры Республики Татарстан, имеет благодарность Администрации Президента Чувашской Республики за участие в подготовке и проведении выставки «10 лет новой Чувашии», благодарность Президента Чувашской Республики за оказанную помощь в организации и проведении рабочего визита Президента РФ В.В. Путина. Она – заслуженный работник культуры Чувашской Республики.

Как научный руководитель Вера Григорьевна серьезно вникает во все вопросы, помогает советом, знакомит с современной литературой, последними достижениями в музейном деле.

Свой юбилей Вера Григорьевна встретила в расцвете творческих сил. Ее незаурядные качества профессионального музейщика, автора концепции и руководителя творческой группы по созданию новой экспозиции Чувашского национального музея служат гарантией успеха в деле музейного строительства, которому она посвятила свою жизнь.

Т.А. ДАВЫДОВА

ПЕДАГОГ-НОВАТОР

45 лет. Много это или мало? Всё зависит от того, что можно записать в актив. Человек, о котором идёт речь, успел стать почетным работником общего образования Российской Федерации.

Алексей Витальевич Гурьев родился 25 мая 1960 г. В 1978 году он окончил Чебоксарскую среднюю школу №38, поступил учиться в СПУ-8 п. Вурнары, стал мастером-пчеловодом, а с 1982 г. по 1988 г. продолжил свое образование в Чувашском государственном педагогическом институте им. И.Я. Яковлева.

С раннего детства Алексей определился со своей будущей профессией. Уже в школе он посещал кружки станции юных натуралистов и занимал призовые места в зоологических викторинах.

Конечно, поддержка в жизни человека на определенных этапах, а особенно на этапе становления, имеет очень большое значение. Алексею повезло: он ходил на экскурсии и с удовольствием изучал энтомофауну с великолепным педагогом Лидией Григорьевной Сысолетиной, участвовал в экспедициях ботаника Людмилы Петровны Тепловой, орнитолога Николая Тихоновича Хмелькова, разводил гусей под руководством Петра Земовича Малиса.

В студенческие годы Алексей Витальевич разработал оригинальную образовательную программу с природоведческим уклоном. И это не было велением времени: в начале 90-х гг. в дополнительном образовании существовал большой разрыв между натурализмом и туризмом. Работа станции юных натуралистов была основана на кружковой деятельности, связанной с узкоспециализированными программами, не выходящими за рамки помещений и сельхозугодий. В то же время станция юных туристов проводила путешествия различных уровней, уделяя некоторое внимание краеведению, не связанному с биологией. При объединении этих направлений во время различных путешествий стало возможным преподавание биологии в естественных природных условиях. В 1983 году А.В. Гурьев пришел к идее создания природо-исследовательского объединения.

Первые группы по образовательной программе Гурьева начали заниматься при станции юных туристов с сентября 1983 г. Параллельно он вел подготовительную работу по созданию самостоятельного клуба. Итогом стало открытие в декабре 1991 г. природоисследовательского клуба «Карёш» (коростель) при Ленинском районном отделе народного образования г. Чебоксары.

В августе 1994 г. Алексей Витальевич открыл отдел экологии при республиканском Центре детского и юношеского туризма и краеведения, который стал называться Центром детского и юношеского туризма, краеведения и экологии «Эткер», а в 1996 г. Гурьев создает Эколого-биологический центр «Кёйкёр» (сокол).

За первые 13 лет существования «Карёша» неустанно совершенствовалась и усложнялась методика работы в природоисследовательском направлении. Это наглядно отразилось на успехах воспитанников: если в 1981–1982 гг. кружковцы на республиканских соревнованиях занимали первые места, в основном, по туризму, то уже к 1991–1992 гг. – первое место в России и 2 место в мире (после Великобритании) в международных орнитологических лагерях.

Призеры всероссийских конкурсов под руководством А.В. Гурьева выезжали за границу – в США и Великобританию, там они достойно представляли Чувашскую Республику. Одним из оппонентов научных работ был знаменитый орнитолог Николай Дроздов, он высоко оценил работу наших юных исследователей.

Алексей Витальевич организовал в общей сложности около 40 экспедиций по территории бывшего СССР и Чувашии. Его воспитанникам посчастливилось поработать в 11 заповедниках: Дальний Восток – Кедровая падь, оз. Ханка; Украина – Аскания Нова, Мыс Мартьян, Ялтинский заповедник, оз. Сиваш; Байкал – Баргузинский заповедник; Туркмения – Сюнт-Хасардагский, Бадгызский; Киргизия – Сары-Челекский заповедник; Казахстан – Джунгарский Алатау, а также Карелия, Коми и т.д.

Опыт работы педагога-новатора Алексея Гурьева известен не только в родной республике, но и далеко за ее пределами. Только за последние годы о работе центра «Кёйкёр» узнали в США и Турции, куда он ездил по приглашению своих коллег по экологическому образованию.

Говорят, незаменимых людей не бывает. Но есть люди, которые делают жизнь других людей намного ярче, богаче и интереснее. Именно к таким людям и относится Алексей Витальевич Гурьев.

НАШ КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ

ТЕМЫ ДОКЛАДОВ И СООБЩЕНИЙ СОТРУДНИКОВ МУЗЕЯ НА НАУЧНО–ПРАКТИЧЕСКИХ КОНФЕРЕНЦИЯХ И СЕМИНАРАХ В 2004 г.

23 января

Республиканская научно-практическая конференция «Духовность общества: проблемы формирования и пути их решения» (г. Чебоксары)

Шляхина В.Г. «О концепции новой экспозиции Чувашского национального музея»

9 марта

Семинар руководителей музеев, преподавателей истории, культуры родного края и ОБЖ образовательных учреждений (г. Новочебоксарск)

Бровченкова В.И. «Музей В.И. Чапаева как центр героико-патриотического воспитания»

27–29 апреля

Международная конференция «Николай Островский: вчера, сегодня, завтра» (г. Москва)

Андреева А.В. «Поэзия мужества»

1 октября

III республиканские краеведческие Петровские чтения (г. Чебоксары)

Вишнякова Т.А. «К вопросу об экспозиционном отражении темы «Формирование интеллигенции чувашского края»

Волкова Т.Н. «Об основных направлениях культурно-образовательной деятельности Национального музея»

Гринева Т.О. «Памятники нумизматики в исторической экспозиции»

Илларионова Л.П. «Сельское хозяйство и крестьянство Чувашии в XX веке»

Машина Н.В. «Влияние антропогенного фактора на экологию Чувашской Республики»

Недвигина С.В. «Изменение этнического состава населения чувашского края в XVI–XX вв.»

Орлова Т.Н. «Принятие христианства и роль Русской Православной церкви в истории Чувашского края»

Сельверстрова Н.А. «Традиционная обрядность сельского населения Чувашской Республики. Музейный аспект»

Соколов А.И. «Основной экспозиционный замысел отдела археологии и древней истории края»

Шляхина В.Г. «Идейный замысел, цели и задачи новой экспозиции Национального музея»

Яникова Л.И. «Экспозиционное отражение темы «Промышленность Чувашской Республики в XX веке»

11–15 октября

Всероссийская научно-практическая конференция «Роль музеев в формировании культурного пространства и имиджа региона» (г. Ростов-на-Дону)

Шляхина В.Г. «Выставка «Десять лет новой Чувашии». Из опыта сотрудничества с местной властью»

14 октября

Межрегиональная научно-практическая конференция «Народное искусство, художественные промыслы и ремесла: проблемы сохранения, развития и возрождения» (г. Чебоксары)

Недвигина С.В. «Роль музея в сохранении, развитии и возрождении народных промыслов»

19 октября

Научно-практическая конференция, посвященная 100-летию со дня рождения В.М. Кривоносова (г. Чебоксары)

Гринева Т.О. «Слово о Кривоносове»

16 ноября

Межрегиональная конференция, посвященная 105-летию со дня рождения М. Сеспеля (г. Чебоксары)

Андреева А.В. «Я тот, кто бунтует и страдает»

25 ноября

Республиканский семинар работников культуры: заведующих сельскими клубами и директоров сельских и районных домов культуры (г. Чебоксары)

Федулова Т.К. «Методика организации уголков памяти, посвящённых 60-летию Победы в Великой Отечественной войне»

6 декабря

Научный совет по обсуждению концепции новой экспозиции Чувашского национального музея (г. Чебоксары)

Илларионова Л.П. «Сельское хозяйство и крестьянство Чувашии в XX веке»

Машина Н.В. «Влияние антропогенного фактора на экологию Чувашской Республики»

Соколов А.И. «Основной экспозиционный замысел отдела археологии и древней истории края»

Шляхина В.Г. «Идейный замысел. Цели и задачи новой экспозиции Национального музея»

Яникова Л.И. «Отражение темы «Промышленность Чувашской Республики» в новой экспозиции Национального музея»

16–17 декабря

Республиканский научно-методический семинар музейных работников «Музей и время. Роль музеев в социокультурной политике региона» (г. Алатырь)

Бахмисов Э.К. «Чувашский национальный музей: состояние и перспективы»

Васильева Э.Д. «Основы экскурсионной деятельности в музее»

Гринева Т. О. «Использование автоматизированных информационных систем в музеях»

Орлова Т. Н. «Итоги паспортизации музейной сети»

Шашкин Д.Г. «Новые информационные технологии в музее». Презентация электронных выставок «Вас приглашают музеи Чувашии» и «Дикое поле – 2004»

Шляхина В.Г. «Роль музея в социокультурной политике региона»

21 декабря

Коллегия Министерства культуры, по делам национальности, информационной политики и архивного дела Чувашской Республики (г. Чебоксары)

Бахмисов Э.К. «Об основных этапах работы над новой экспозицией Чувашского национального музея»

Шляхина В.Г. «О концепции Чувашского национального музея»

ПУБЛИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ МУЗЕЯ В 2004 г.

Андреева А.В. Второй музей Михаила Сеспеля в Чувашии // Чувашский национальный музей. Люди. События. Факты. Чебоксары, 2004.

Андреева А.В. Музей Михаила Сеспеля в г. Чебоксары // Энциклопедия города Чебоксары. Детско-юношеская библиотека, 2004.

Андреева А.В. Музей Михаила Сеспеля в Чебоксарах // Чебоксарские новости.

Бровченкова В.И. Раз в крещенский вечерок // Комсомольская правда. – 2004. – 9 января.

Бровченкова В.И. У буденовки много имен // Чебоксарские новости. – 2004. – 19 февраля.

Бровченкова В.И. Музею народного героя – 30 лет // Республика. – 2004. – 6 мая.

Бровченкова В.И. Гибель В.И. Чапаева // Грани. – 2004. – февраль.

Бровченкова В.И. «У буденовки много имен» // Чувашский национальный музей. Люди. События. Факты. Чебоксары, 2004.

Бровченкова В.И. Чапаев в бурке, с шашкой и на «Форде»// Республика. – 2004. – 17апреля.

Волкова Т.Н. «Забота о посетителе» // Чувашский национальный музей. Люди. События. Факты. Чебоксары, 2004.

Вишнякова Т.А. «Судьба чувашской творческой интеллигенции в контексте эпохи (на примере С.М. Максимова и И.С. Максимова-Кошкинского)» // Чувашский национальный музей. Люди. События. Факты. Чебоксары, 2004.

Гринева Т.О. Тематическая коллекция «Наши земляки-участники установления советской власти в Чувашии и Гражданской войны // Чувашский национальный музей. Люди. События. Факты. Чебоксары, 2004.

Гурьева И.Г. Экспонатсем хёйсен вырăн.сене музейра туп.= // Хыпар. – 2004. – 25 ноября.

Гурьева И.Г. Дары музею // Чувашский национальный музей. Люди. События. Факты. Чебоксары, 2004.

Еливанова Г.Г. Вёл маншён .м.рл.хех ырё т.сл.х // Тантёш. – 2004. – 15 января.

Еливанова Г.Г. Творил, будто хотел больше успеть // Советская Чувашия». – 2004. – 28 февраля.

Еливанова Г.Г. Приобщились к науке с помощью Магницкого// Советская Чувашия. – 2004. – 18 марта.

Еливанова Г.Г. Горячий трибун был сердцем добр // Советская Чувашия. – 2004. – 6 мая.

Еливанова Г.Г. Погиб на передовой (о Ф. Ситта) // Советская Чувашия. – 2004. – 9 июня.

Еливанова Г.Г. Став известным, не забыл учителей // Советская Чувашия. – 2004. – 25 августа.

Еливанова Г.Г. Александр Артемьев знакомый и неожиданный// Советская Чувашия. – 2004. – 14 сентября.

Еливанова Г.Г. Героев романа воспитывал сам // Советская Чувашия. – 2004. – 27 октября.

Еливанова Г.Г. Хотел успеть везде // Советская Чувашия – 2004. – 3 ноября.

Еливанова Г.Г. Кашни сёмах. ылтёнран та хаклё // Тантёш. – 2004. – 4 ноября.

Еливанова Г.Г. Недопетая песня Марии Волковой // Советская Чувашия. – 2004. – 10 ноября.

Еливанова Г.Г. Вёл т.л.нмелле илемл. пулнё те==.???// Чёваш х.рарём.. – 2004. – 13 ноября.

Еливанова Г.Г. +е=п.л Мишши кавалсемш.н тёванпа п.рех // Хыпар. – 2004. – 24 ноября.

Еливанова Г.Г. Была в Карачеве усадьба… // Советская Чувашия. – 2004. – 1 декабря.

Игнатьева И.Г. Аваллёхпа паянхи п.р тымартан // Хыпар. – 2004. – 10 марта.

Игнатьева И.Г. Тани Юн – чёвашсен п.ррем.ш киноактриси // Хыпар? – 2004. – 21 февраля.

Игнатьева И.Г. П.ррем.ш х.рарём сёвё= Ва==а Ани==и // Хыпар – 2004. – Февраль.

Игнатьева И.Г. Вёл Иван Яковлевпа .=лен. // Хыпар – 2004. – 5 марта.

Игнатьева И.Г. Поэт шёпи элчел.: +е=п.л Мишши нес.л.сем // Хыпар? – 2004. – 6 июня.

Игнатьева И.Г. Пахомка сукмак. ё=та татёлнё // Хыпар? – 2004. – 18 августа.

Майорова М.Д. Фильм счастливой судьбы // Чебоксарские новости. – 2004. – 8 декабря.

Машина Н.В. Анатомия красоты // Чувашский национальный музей. Люди. События. Факты. Чебоксары, 2004.

Недвигина С.В. Музей в системе национального образования // Материалы региональной научно-практической конференции «Национальные традиции народов Поволжья» Чебоксары, 2004.

Недвигина С.В. «Музей истории пива в Чувашской Республике»// Чувашский национальный музей. Люди. События. Факты. Чебоксары, 2004.

Недвигина С.В. Музей в системе национального образования // Чувашский национальный музей. Люди. События. Факты. Чебоксары, 2004.

Николаева Е.А. С «летающими тарелками» проблемы еще остались…. К итогам конкурсов фантастических рассказов // Чувашский национальный музей. Люди. События. Факты. 2004 г.

Оленкина И.В. Поэзия мужества (Альберт Канаш) // Чувашский национальный музей. Люди. События. Факты. Чебоксары, 2004.

Орлова Т.Н. Деятельность национально-культурных автономий. Музейный аспект // Чувашский национальный музей. Люди. События. Факты. Чебоксары, 2004.

Орлова Т.Н. Деятельность национально-культурных объединений: музейный аспект // Материалы региональной научно-практической конференции «Национальные традиции в культуре народов Поволжья». Чебоксары, 2004.

Шляхина В.Г. На пути к музею будущего // Чувашский национальный музей. Люди. События. Факты. Чебоксары, 2004.

Шляхина В.Г. Важно, чтоб в жизни остался Ваш след // Чувашский национальный музей. Люди. События. Факты. Чебоксары, 2004.

Шляхина В.Г. «Инородческий край»: от автономной области до президентской республики // Современная отечественная история в музейных экспозициях. М.: ГЦМСИР, 2004.

Яникова Л.И. Комплекс материалов М.К. Антонова в собрании Чувашского национального музея // Чувашский национальный музей. Люди. События. Факты. Чебоксары, 2004.

Юдина Т.Г. К юбилею коллеги // Чувашский национальный музей. Люди. События. Факты. Чебоксары, 2004.

ЭКСПОЗИЦИИ И ВЫСТАВКИ, СОЗДАННЫЕ СОТРУДНИКАМИ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ В 2004 г.

«Во имя мира и ради жизни» (**Т.К. Федулова, Л.О. Горшкова**)

«Г.В. Антонов – боевая деятельность в Афганистане, на Кавказе, миротворческая – в Югославии» (**Т.К. Федулова, Л.О. Горшкова**)

«80 лет ветерану Великой Отечественной войны Трофимову Ивану Терентьевичу» (**Т.К. Федулова, Л.О. Горшкова**)

«Герои возвращаются» (**Т.К. Федулова, Л.О. Горшкова, А.Н. Тукмаков**)

«Подвиг народа» (**Т.К. Федулова, О.Ю.Мочалова**)

«Он был первым», посвященная 70-летию со дня рождения Ю.А. Гагарина (**З.С.Антонова**)

«Дети рисуют космос», посвященная Дню Космонавтики (**Е.А. Николаева**)

«Первому выходцу в открытый космос – 70 лет» (**Т.П. Лебедева**)

«Выдающиеся люди Чувашии» (**В.Г. Шляхина, Т.А. Вишнякова, Ю.П. Матросов**)

«Символы возрождения и единения» (**В.Г. Шляхина, Т.А. Вишнякова, Ю.П. Матросов**)

«С любовью к Чувашии. История в подарках» (**В.Г. Шляхина, Т.А. Вишнякова, Ю.П. Матросов**)

«Земля Улыпа» в рамках выставки «Народные ремесла и промыслы» (**С.В. Недвигина, Н.А. Сельверстрова**)

Электронная выставка «Вас приглашают музеи Чувашии» (**В.Г. Шляхина, Д.Г.Шашкин, Г.В. Хрусталева**)

«Да сплотит навек нас язык родной!» (**А.В. Андреева**)

«Возглас дружбы на всех языках» (**А.В. Андреева**)

«Три писателя – три судьбы» (**А.В. Андреева**)

«Мечта застыла как гранит» (**А.В. Андреева**)

«Неординарная личность М. Сеспеля» в рамках выставки «Я тот, кто бунтует и страдает» (**А.В. Андреева**)

«Иван Ивник – поэт-лирик», посвященная 90-летию со дня рождения чувашского поэта (**Г.Г. Еливанова**)

«Ырё яч. – халёх ас.нче», посвященная 165-летию со дня рождения В.К. Магницкого (**Г.Г. Еливанова**)

Выставка, посвященная 95-летию со дня рождения чувашского писателя А.Ф. Талвира (**Г.Г. Еливанова**)

«Певец народа», посвященная 110-летию со дня рождения народного поэта Чувашии С.В. Эльгера (**Г.Г. Еливанова**)

Выставка, посвященная 90-летию со дня рождения народного писателя Чувашии Фёдора Уяра (**Г.Г. Еливанова**)

«Писатель-патриот», посвященная 80-летию Фёдора Ситты (**Г.Г. Еливанова**)

Выставка, посвященная 110-летию М.Н. Данилова-Чалдуна (**Г.Г. Еливанова**)

«Мир Геннадия Айги», посвященная 70-летнему юбилею (**Г.Г. Еливанова**)

«Чёваш халёх писател. А.С. Артемьев», к 80-летию писателя (**Г.Г. Еливанова**)

«Он из Тури Выла» к 80-летию со дня рождения А. Артемьева (**Г.Г. Еливанова, О.Ю. Мочалова**)

«Г. Айги и его окружение» (**Г.Г. Еливанова, О.Ю. Мочалова**)

«С верой в слово», посвященная 90-летию В. Ухли (**Г.Г. Еливанова, О.Ю. Мочалова**)

«Сердце солдата», к 85-летию со дня рождения В. Алендея (**Г.Г. Еливанова, О.Ю.Мочалова)**

«Недопетая песня», к 70-летию со дня рождения М. Волковой (**Г.Г. Еливанова, О.Ю. Мочалова**)

«Свет души», к 90-летию И. Вашки (**Г.Г. Еливанова, О.Ю. Мочалова**)

«Н. Шубоссинни – классик чувашской литературы», к 115-летию со дня рождения поэта Н.В. Шубоссинни (**Г.Г. Еливанова, О.Ю. Мочалова**)

«С песней по жизни», к 80-летию со дня рождения поэта В. Урдаша (**Г.Г. Еливанова, О.Ю. Мочалова**)

Выставка, посвященная 80-летию Чувашского государственного ансамбля песни и танца (**Т.А. Вишнякова, О.Ю. Мочалова**)

«Взгляд через три десятилетия», к 30-летию музея В.И. Чапаева (**В.И. Бровченкова, М.Д. Майорова**)

«Смертью смерть поправ» (**В.И. Бровченкова, М.Д. Майорова**)

«Ах, ты, прялица моя» (**В.И. Бровченкова, М.Д. Майорова**)

«Мир моей души. Творческий портрет Г. Пупина», посвященная творчеству художника (**В.И. Бровченкова, М.Д. Майорова**)

«Фильм счастливой судьбы» (**В.И. Бровченкова, М.Д. Майорова**)

«Народная академия Чувашии» (**В.И. Бровченкова, М.Д. Майорова**)

«Мир пушистых и пернатых» (**Н.В. Машина, О.Ю. Мочалова**)

Фотовыставка «Притяжение Родины» (**Т.А. Вишнякова, В.Г. Шляхина, О.Ю. Мочалова, А.Н. Тукмаков**)

«А.Г. Николаев в космосе и на земле» (**В.Г. Шляхина, Е.А. Николаева, Ю.П. Матросов**)

«+е=п.л т.ррі» (**И.Г. Егорова)**

«Арчари тупра» (**И.Г. Егорова**)

«+е=п.л Мишши кун=ул.» (**И.Г. Егорова**)

Обменные выставки

«Оживающие картины». Голографическая выставка

«Бабочки и жуки мира». Энтомологическая выставка

«Мир акватеррариумов». Выставка живых рептилий и насекомых

«Тайны морских глубин». Выставка раковин и кораллов

«Трагедии нашего века». Анатомическая выставка

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андреева Антонина Васильевна, зав. Музеем Михаила Сеспеля (г. Чебоксары). Занимается популяризацией творчества классика чувашской поэзии, ведет активную выставочную деятельность. Член Союза чувашских краеведов. Имеет публикации в прессе.

Работает в музее с 1995 г.

Березовская Кристина Александровна, зав. сектором учета отдела фондов. Занимается учетом и научным описанием вновь поступивших экспонатов. Хранитель коллекции «Археология» и «Естественно-исторические памятники».

Работает в музее с 2000 г.

Бровченкова Валентина Ивановна, зав. Музеем В.И. Чапаева, заслуженный работник культуры Чувашской Республики, одна из учредителей Чувашского республиканского общественного фонда им. В.И. Чапаева. Занимается проблемами героико-патриотического воспитания. Автор ряда экспозиций и выставок, в том числе действующей историко-бытовой экспозиции дома-музея В.И. Чапаева, экспозиции Музея В.И. Чапаева и Музея воинской Славы Чувашской Республики, многих научно-популярных публикаций, посвященных легендарному начдиву и Чапаевской дивизии. Награждена медалью «За трудовое отличие», знаком «За достижения в культуре».

Работает в музее с 1969 г.

Вишнякова Татьяна Алексеевна, зав. музейно-выставочным центром. Занимается организацией стационарных выставок, специалист в области истории края 1917–1945 гг. Автор многих экспозиций и выставок государственных и общественных музеев, в том числе действующих экспозиций Литературного музея имени К.В. Иванова, Музея воинской Славы Чувашской Республики, ряда публикаций в прессе.

Работает в музее с 1978 г.

Давыдова Татьяна Анатольевна, научный сотрудник сектора естественной истории научно-экспозиционного отдела. Автор ряда выставок. Имеет публикации в прессе.

Работает в музее с 2004 года.

Кушманова Ольга Геннадьевна, зав. экскурсионно-методическим отделом. Занимается проблемами музейной коммуникации, связей с общественностью; организацией досуга и рекламы.

Работает в музее с 2003 г.

Максимов Геннадий Андреевич, реставратор вновь созданного отдела реставрации. Участвовал в создании экспозиции чувашского традиционно-обрядового зала, различных выставок. Член экспертной комиссии Территориального управления Министерства культуры РФ по сохранению культурных ценностей. Член Союза Чувашских художников.

Работает в музее с 2001 г.

Машина Наталия Владимировна, зав. сектором естественной истории научно-экспозиционного отдела. Автор ряда выставок. Имеет публикации в прессе, стипендиат Президента Чувашской Республики 2005 г. Член Союза чувашских краеведов.

Работает в музее с 2000 г.

Недвигина Светлана Витальевна, зав. отделом этнографии, заслуженный работник культуры Чувашской Республики. Занимается комплектованием и популяризацией этнографических коллекций. Автор многих экспозиций и выставок государственных и общественных музеев, в том числе чувашского традиционно-обрядового зала Национального музея и Музея пива. Участница комплексных и этнографических экспедиций музея, член художественно-экспертного совета по декоративно-прикладному искусству, художественным промыслам и ремеслам при Кабинете Министров Чувашской Республики. Имеет публикации в прессе.

Работает в музее с 1976 г.

Орлова Татьяна Николаевна, ведущий методист. Организатор музееведческих семинаров по повышению квалификации работников филиалов, народных и общественных музеев республики. Автор многих экспозиций и выставок государственных и общественных музеев, в том числе действующей экспозиции Музея воинской Славы Чувашской Республики. Имеет публикации по проблемам музееведения и краеведения. Награждена знаком «За достижения в культуре».

Работает в музее с 1981 г.

Шляхина Вера Григорьевна, зам. директора Чувашского национального музея по научной работе, заслуженный работник культуры Чувашской Республики. Автор многих экспозиций и выставок государственных и общественных музеев, в том числе Литературного музея им. К.В. Иванова, Музея воинской Славы Чувашской Республики, Музея космонавтики. Имеет ряд научных и научно-популярных публикаций. Участница археологических, этнографических и комплексных экспедиций.

Работает в музее с 1986 г.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

От редакционной коллегии……. **5**

МУЗЕЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И КРАЕВЕДЕНИЕ

Шляхина В.Г. «Караван идёт…»: итоги работы музея в 2004 г……. **6**
Козырева Л.Л. Музей города Чебоксары: первые шаги…… **10**
Селедкина Г.Е. Музеи Марий Эл и экология культуры…… **13**
Давыдова Т.А. Вклад музейных работников в географическое исследование территории Чувашского края……. **14**

ПОИСКИ, ИССЛЕДОВАНИЯ, НАХОДКИ

Волков В.В. Связи Скандинавии и Волжской Болгарии в области военного дела в эпоху раннего средневековья…….. **17**
Орлова Т.Н. Принятие христианства и роль Русской Православной церкви в истории Чувашского края. (Музейная интерпретация)…… **19**
Васильева О.Э. Чувашский материал о заложных покойниках в исследованиях Д.К. Зеленина …….. **32**
Вишнякова Т.А. К вопросу об отражении роли чувашской интеллигенции в новой экспозиции музея…….. **36**
Козлов Ф.Н. История населенных пунктов Канашского района…….. **38**
Семенов А.А. Истоки рекреационного туризма Чувашии……... **41**
Андреева А.В. Смелые и бесстрашные, с чистыми мыслями и поступками (Параллели в судьбах Михаила Сеспеля и Николая Островского)…….. **45**
Машина Н.В. Человек и природа Чувашии…….. **55**

КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ: КОМПЛЕКТОВАНИЕ И ХРАНЕНИЕ

Максимов Г.А. «Видящий» перстень……... **57**
Березовская К.А.

МУЗЕЙ И ОБЩЕСТВО

Кушманова О.Г. Воспитание музейной культуры…… **60**
Недвигина С.В. Роль музеев в сохранении, развитии и возрождении народных промыслов…… **61**

О ТЕХ, КОГО ПОМНИМ И ЛЮБИМ

Степанова Н.В.. Принял на себя судьбу огромного дела (**Э.К. Бахмисов**)……... **65**
Орлова Т.Н. «И не погаснет то, что раз в душе зажглось…» (**В.Г. Шляхина**)……... **67**
Давыдова Т.А. Педагог-новатор **(А.В. Гурьев)**…….. **69**

НАШ КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ

Темы докладов и сообщений сотрудников музея на научно-практических конференциях и семинарах в 2004 г. …….. **71**
Публикации сотрудников музея в 2004 г. ..……. **73**
Экспозиции и выставки, созданные сотрудниками Чувашского национального музея в 2004 г. …….……. **75**
Сведения об авторах…….… **77**

ЧУВАШСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ:
ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ (2004)

Ответственная за выпуск: **В.Г. Шляхина**
Литературное и техническое редактирование: **О.Г. Кульев**
Компьютерный дизайн и верстка: **Д.Г. Шашкин, Г.В. Хрусталева**

Подписано к печати 27.12.2005. Формат 60x84/8.
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Оперативная печать.
Усл. печ. л. 14. Тираж 100 экз.

428000, Чебоксары, Красная площадь, 5, Чувашский национальный музей.